

Иван Иванов

АНАФЕМА

Хроника государственного
переворота

(записки разведчика)

«Палей»

Санкт-Петербург

1995

Иван Иванов (записки разведчика)

Анафема (хроника государственного переворота). В 3-х книгах.

Книга I. 21 сентября — 2 октября 1993 года.

Книга II. 3 октября — 6.30 4 октября 1993 года.

Книга III. 6.30 4 октября — 5 октября 1993 года.

Предлагаемая читателю хроника кровавого октября 1993 года основана на вынесенном из горящего «Белого дома» личном дневнике помощника генерала Ачалова и неизвестных, ранее никогда не публиковавшихся документах.

Настоящие документальные свидетельства написаны непосредственным участником событий, который при объявлении государственного переворота первым получил оружие и чрезвычайные полномочия от Руцкого и Хасбулатова, отвечал за все выделенное защитникам парламента оружие, 3 октября участвовал вместе с генералом Макашовым во взятии мэрии и возглавил первую автоколонну в «Останкино», где вплоть до начала массового расстрела лично вел официальные переговоры с «Витязем». 4 октября он прорывался из «Белого дома» через наружный вход в подземный коллектор и выносил конфиденциальные документы (материалы МВД РФ, попавшие в руки защитников конституционного строя 3 октября, документы о вооружении, ряд других документов штаба обороны «Белого дома»).

Рукопись этой книги была анонимно доставлена в редакцию газеты «Московский литератор».

Ознакомившись с ее содержанием, редакция пришла к выводу: публикация книги стала бы достойной данью памяти и признательности всем павшим и живым участникам событий сентября — октября 1993 года.

© ТОО «Литератор»,

газета «Московский литератор».

Москва, «Палей» ISBN 5-86020-319-5

Лицензия Мининформации РФ ЛР №030184

Москва, Комсомольский пр., 13

СНАЧАЛА ПОХОРОНИМ НАШИХ МЕРТВЫХ...

«Властью, данной нам от Бога, мы заявляем, что тот, кто поднимет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от Церкви и предан анафеме».

Из заявления Святейшего Синода Русской Православной Церкви от 1 октября 1993 года (оглашено 2 октября).

Эта книга — свидетельство обвинения по организации правящим режимом в Москве массовых убийств во время государственного переворота 21 сентября — 5 октября 1993 года.

Предлагаемая читателю хроника кровавого октября 1993 года основана на вынесенном из горящего «Белого дома» личном дневнике помощника генерал-полковника В. А. Ачалова и неизвестных, ранее никогда не публиковавшихся документах. В работе использованы подлинники документов штаба обороны российского парламента, войсковой оперативной группы Главного управления командующего внутренними войсками МВД РФ по блокаде Дома Советов, штаба ГУВД Москвы, в том числе — журналы оперативных донесений противоборствующих сторон, материалы радиоперехватов и видеохроники, свидетельства участников основных событий и признания главных участников государственного заговора.

Настоящие документальные свидетельства написаны непосредственным участником событий, который при объявлении государственного переворота первым получил оружие и чрезвычайные полномочия от Руцкого и Хасбулатова, отвечал за все выделенное защитникам парламента оружие, 3 октября участвовал вместе с генералом Макашовым во взятии мэрии и возглавил первую автоколонну в «Останкино», где вплоть до начала массового расстрела лично вел официальные переговоры с «Витязем». 4 октября он прорывался из «Белого дома» через наружный вход в подземный коллектор и выносил конфиденциальные документы (материалы МВД РФ, попавшие в руки защитников конституционного строя 3 октября, документы о вооружении, ряд документов штаба обороны «Белого дома»).

Я давно знаю автора как авторитетного и признанного в своей области ведущего специалиста, имя которого еще до октябрьской трагедии по праву вошло в официальную российскую летопись и связано с историей наших достижений. Могу сказать лишь одно, за профессиональную помощь этого человека в решении важнейших государственных задач мне лично высказывал благодарность один из наиболее компетентных и достойных членов кабинета министров.

В сентябре-октябре 1993 года это был лишь один из многих защитников конституционного строя России, которому чудом повезло остаться живым. Но 3-5 октября под пулями пьяных наемников погибли сотни других светлых голов. Подвиг этих людей и его значение для нации намного выше, чем любые амбициозные деяния и начинания нынешней власти. Жертвы были не напрасны!

Честь России была спасена именно ими, а граждане нашей страны смогли вынести из кровавой трагедии один очевидный урок. Многие теперь отдают себе отчет о результатах первой же суровой проверки предвыборных обещаний, которая показала, как опасно отдавать свое предпочтение беспринципным демагогам и верить судьбу страны в нечистые руки, когда на наших глазах в сентябре 1993 года около сотни депутатов «демократического» толка были откровенно куплены Ельциным за квартиры, чиновничьи должности и миллионные подачки и с легкостью предали интересы государства и своих избирателей. Характерно, что упоминаемый в настоящей хронике последний вышедший живым из горящего «Белого дома» его защитник (5 октября!), который в сентябре 1993 года первым и предложил переизбрать руководство Верховного Совета, в свое время на федеральных выборах проиграл несколько сотен наивных голосов именно такому кандидату в народные депутаты России.

И героическая самоотверженность патриотов, и неистовая жестокость решившегося на антиконституционный переворот правящего режима, проявленные во время октябрьских событий 1993 года, никого не должны изумлять. Все это было соразмерно и смыслу, и значению той кровавой драмы. Ведь если правящий режим открыто взял курс не только на уничтожение последних атрибутов демократии, но и на развал самой страны, то должны были найтись и люди, готовые страну свою защищать даже ценой жизни. В то же время и Ельцин с окружением достаточно хорошо представляли масштабы своего преступления, чтобы испытывать перед обманутым и преданным народом настоящий животный страх.

Не хочу, чтобы даже кровь товарищей ничему нас не научила. А

между тем, минувший год показал, что некоторые лидеры нашей «непримиримой» оппозиции все еще надеются, что правящий режим рано или поздно станет более независимым от своих западных наставников и пойдет на сотрудничество с политическими силами, отстаивающими интересы значительного большинства россиян. Все это, к сожалению, дает единственный результат: исполнительная власть уже не встречает даже формального сопротивления своей антироссийской политике.

Наверное, уже настало время, чтобы стать более требовательными и принципиальными не только к своим противникам, но и друг к другу. Особенно той части оппозиции, для которой благополучие Родины дороже политиков, завоевывающих себе популярность следованием пропагандистским штампам пропрезидентских и прозападных СМИ и тем самым придающих всему патриотическому движению чуть ли не криминальный характер. Мы не должны дорожить единством с теми лидерами нынешней оппозиции, политические биографии которых свидетельствуют или об их младенческой наивности (в августе 1991 года они заблуждались относительно одного, а в октябре 1993 года — относительно другого), или об их неспособности жить собственным умом, или о каком-то еще неизвестном нам расчете.

Ошибочность нашего убеждения в том, что любое лыко нам в сторону, особенно наглядно проявилось в сентябре-октябре 1993 года, когда ни лидеры оппозиции, ни парламентарии не могли выработать единой тактики и стратегии, когда каждый, у кого на этот момент была возможность принимать решения за других, ни на минуту не сомневался в своих «вождистских» талантах. В результате все мы стали невольными участниками того сценария событий, который был разработан нашими противниками и предусматривал никому не нужный штурм мэрии и поход к Останкино. Но даже и этот *не наши* сценарий был для антироссийских сил очень рискованным. Выиграли они лишь потому, что мы, не переизбрав в ходе X Съезда народных депутатов руководство Верховного Совета, дали повод колеблющимся силовым структурам и простым гражданам предположить, что победа над Ельциным ничего не изменит, что его могут сменить вчерашние соучастники, такие же, как и он, политики.

И еще: мы должны раз и навсегда понять, что «цивилизованный мир» никогда не был и не будет заинтересован в том, чтобы Россия вступила на путь демократии и достигла хотя бы относительного благополучия. Нас расстреливали в октябре именно с благословения «цивилизованного мира». И мир этот не позволяет нам встать на ноги не

потому, что испытывает к россиянам некую зоологическую неприязнь, а потому что его экономическое процветание напрямую зависит от неспособности стран «третьего мира», а ныне и России, самостоятельно распоряжаться своими ресурсами. Именно сегодня, когда так остро ощущается исчерпанность мировых ресурсов, Россия будет более удобной для Запада в виде сырьевого придатка, в виде своего рода нового ничейного Клондайка. Поэтому мы всегда будем одиноки в своем стремлении преодолеть нынешнюю нравственную и экономическую деградацию, и в то же время у нас всегда будет слишком много помощников союзников, если мы будем и далее рыть себе могилу.

Волею этих обстоятельств многие защитники парламента стали неудобными свидетелями, в то время, как настоящие преступники остаются на свободе, а правда об октябрьских событиях намеренно и последовательно искажается. Наш долг перед павшими — собрать и предъявить обществу объективные свидетельства расстрела парламента и мирных московских демонстраций, извлечь из кровавого октября 1993 года необходимые уроки.

Председатель правления
Российского Общенародного Союза (РОС),
депутат Государственной Думы

Сергей Бабурин

АНАФЕМА

**Хроника государственного
переворота**

Иван Иванов

(записки разведчика)

**21 сентября — 2 октября 1993 года
Книга 1**

Государственный переворот

21 сентября — 5 октября 1993 года

Свидетельства участника событий

«По убийствам нет срока давности!»

Толкование Уголовного Кодекса РФ

«В России совершен государственный переворот, введен режим личной власти президента, диктатуры мафиозных кланов и его проворовавшегося окружения. Мы являемся свидетелями преступных действий, открывающих путь к гражданской войне...»

**Обращение к гражданам России
Президиума Верховного Совета
Российской Федерации. 21 сентября
1993 года, 22.00.**

...По свежим следам память нередко возвращает меня к тем двум неделям осадной жизни в парламенте. В эти минуты я снова и снова пытаюсь найти ответ на вопрос: что же можно и нужно было сделать в той безнадежной ситуации. Перед глазами также возникает и то, что хотелось бы поскорее забыть: как легко люди превращаются в зверей и убийц.

Эти записки не претендуют на восстановление всей картины происшедшей трагедии. Как живой свидетель могу лишь осветить ее отдельные фрагменты, непосредственным участником многих из которых мне довелось быть. Может быть, скупая проза той жизни поможет лучше понять наших погибших товарищей.

Я ни о чем не сожалею, кроме как о них — невинных, безжалостно расстрелянных и сожженных.

14 ноября 1993 года.

Указ №1400

Указ Президента Российской Федерации «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» (директивная часть):

«...В ЦЕЛЯХ:

сохранения единства и целостности Российской Федерации;
вывода страны из экономического и политического кризиса;
обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации;
восстановления авторитета государственной власти;
основываясь на статьях 1, 2, 5, 121 Конституции Российской Федерации, итогах референдума 25 апреля 1993 года,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Прервать осуществление законодательной, распорядительно контрольной функций Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации. До начала работы нового двухпалатного парламента Российской Федерации — Федерального Собрания Российской Федерации и принятия им на себя соответствующих полномочий руководствоваться указами Президента и постановлениями Правительства Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации продолжает действовать в части, не противоречащей настоящему Указу.

Гарантируются установленные Конституцией и законами права и свободы граждан Российской Федерации.

2. Конституционной комиссии и Конституционному совещанию представить к 12 декабря 1993 года единый согласованный проект Конституции Российской Федерации в соответствии с рекомендациями рабочей группы Конституционной комиссии.

3. Временно, до принятия Конституции и Закона Российской Федерации о выборах в Федеральное Собрание Российской Федерации и проведения на основе этого закона новых выборов:

— ввести в действие Положение о федеральных органах власти на переходный период, подготовленное на основе проекта Конституции Российской Федерации, одобренного Конституционным совещанием 12

июля 1993 года.

— наделить Совет Федерации функциями палаты Федерального Собрания Российской Федерации со всеми полномочиями, предусмотренными положением о федеральных органах власти на переходный период.

Установить, что осуществление указанных полномочий Совет Федерации начинает после проведения выборов в Государственную Думу.

4. Ввести в действие Положение о выборах Государственной Думы, разработанное народными депутатами Российской Федерации и Конституционным совещанием.

Провести в соответствии с указанным Положением выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Федеральному Собранию рассмотреть вопрос о выборах Президента Российской Федерации.

5. Назначить выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на 11-12 декабря 1993 года.

6. *Образовать Центральную избирательную комиссию* по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и поручить ей совместно с нижестоящими избирательными комиссиями в пределах их компетенции организацию выборов и обеспечение избирательных прав граждан Российской Федерации при проведении выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Всем государственным органам и должностным лицам оказывать необходимое содействие избирательным комиссиям по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и пресекать любые акты и действия, направленные на срыв выборов в Государственную Думу, от кого бы они не исходили.

Лица, препятствующие осуществлению избирательного права гражданами Российской Федерации, *привлекать к уголовной ответственности* в соответствии со статьей» 32 УК РСФСР.

7. Расходы, связанные с проведением выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, отнести на счет средств республиканского бюджета Российской Федерации.

8. Полномочия представительных органов власти в субъектах Российской Федерации *сохраняются*.

9. Заседания Съезда народных депутатов Российской Федерации *не созываются*.

Полномочия народных депутатов Российской Федерации *прекращаются*. Права граждан, бывших народными депутатами Российской Федерации, в том числе трудовые, гарантируются.

Полномочия народных депутатов — делегатов Российской Федерации на пленарных заседаниях и представителей в комиссиях межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств

подтверждаются Президентом Российской Федерации.

10. Предложить Конституционному Суду Российской Федерации *не созывать* заседания до начала работы Федерального Собрания Российской Федерации.

11. Совет Министров — Правительство Российской Федерации осуществляет все предусмотренные Конституцией Российской Федерации полномочия, с *учетом изменений и дополнений, введенных настоящим Указом*, а также законодательством.

Совет Министров — Правительство Российской Федерации обеспечивает бесперебойную и согласованную деятельность органов государственного управления.

Совету Министров — Правительству Российской Федерации принять в свое ведение все организации и учреждения, подчиненные Верховному Совету Российской Федерации, и провести необходимую их реорганизацию, имея в виду исключение дублирования соответствующих правительственных структур. Принять необходимые меры по трудоустройству высвобождающихся сотрудников. Осуществить правопреемство в отношении полномочий Верховного Совета Российской Федерации как учредителя во всех сферах, где учредительство предусмотрено действующим законодательством.

12. *Центральный банк* Российской Федерации до начала работы федерального Собрания Российской Федерации руководствуется указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и подотчетен Правительству Российской Федерации.

13. Генеральный прокурор Российской Федерации *назначается* Президентом Российской Федерации и *ему подотчетен* впредь до начала работы вновь избранного Федерального Собрания Российской Федерации.

Органы Прокуратуры Российской Федерации руководствуются в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, а также действующим законодательством с *учетом изменений и дополнений, введенных настоящим Указом*.

14. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации принимать все необходимые меры по обеспечению государственной и общественной безопасности в Российской Федерации с ежедневным докладом о них Президенту Российской Федерации.

15. Министерству иностранных дел Российской Федерации информировать другие государства, генерального секретаря ООН о том, что проведение выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации диктуется стремлением сохранить демократические преобразования и экономические реформы. Такое решение полностью соответствует основам конституционного строя Российской Федерации, выраженное на референдуме 25 апреля 1993 года.

16. Указ «О поэтапной конституционной реформе в Российской

Федерации» внести не рассмотрение Федерального Собрания Российской Федерации.

17. Настоящий указ вступает в силу с момента подписания.

* * *

Выражаю надежду, что все, кому дорога судьба России, интересы процветания и благополучия ее граждан, поймут необходимость проведения выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации для мирного и легитимного выхода из затянувшегося политического кризиса.

Прошу граждан России поддержать своего Президента в это переломное для судьбы страны время.

Президент Российской Федерации
Б. Ельцин

Москва. Кремль

21 сентября 1993 года.

20.00 час.

№1400

21 сентября, вторник. «Белый дом»

«Полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации, роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно».

**Ст. 121⁶ Конституции
Российской Федерации.**

Так гласила Конституция РФ, и для любого законопослушного россиянина Ельцин, нарушивший статью 121-6 основного закона, стал просто государственным преступником.

Каждый гражданин оказался перед простым выбором: промолчать и остаться сторонним наблюдателем, стать соучастником государственного преступления или же открыто проявить свое несогласие и выступить на защиту закона и поруганного государства.

Уверенности в том, что силовые структуры будут действовать на стороне законной власти, не было, и именно это обстоятельство определило мой личный выбор 21 сентября 1993 года. Так оказался я участником событий, начавшихся в будничной суете и закончившихся кровавой драмой.

...Около 14.00 я приехал в «Белый дом» к Шефу — Владиславу Алексеевичу Ачалову, чтобы начать оформление в парламентские структуры моих отставных офицеров. Накануне Председателем Верховного Совета (ВС РФ) было принято запоздалое решение о дополнительных мерах по укреплению безопасности парламента России. Серьезную обеспокоенность руководства Президиума вызывали, с одной стороны, неоднократные недружественные действия спецслужб президента в отношении ВС РФ, а с другой, тревожные и труднообъяснимые контакты их руководителей с представителями специфических структур других государств, почему-то тщательно скрываемые Кремлем от МБ, СВР и ГРУ ГШ МО¹ России.

В различных парламентских структурах нам были выделены дополнительные штатные единицы. Работы принципиально не стали доверять спецслужбам. Ачалов лично поручился за меня Хасбулатову. Тем не менее, секретариат Хасбулатова устроил дополнительную проверку на предмет отношений с охранными структурами президента, особенно с Главным управлением охраны РФ (ГУО РФ). Гарантией надежности стал мой послужной список. В результате, контроль за всеми работами и дополнительными мерами безопасности ВС РФ был возложен на советника по вопросам обороны генерал-полковника Ачалова, а выполнение их основной части — на меня как на генерального подрядчика.

...В кабинете 13-42 было несколько знакомых лиц. Все чего-то ждали. Получил от В. А. Ачалова, которого все мы привыкли между собой называть Шефом, замечание за недельное отсутствие и приказ — никуда не уходить. На месте были все нужные люди. Выяснилось, что во время моего отсутствия произошли большие перемены, и сегодня Ельцин, возможно, попытается ввести чрезвычайное положение. Оказывается, произошла утечка информации с ряда секретных совещаний Ельцина. Часть их участников сразу бросилась к Руцкому и Хасбулатову с информацией о кремлевском заговоре.

Первое такое совещание началось в 12.00 в воскресенье 12 сентября 1993 года в Ново-Огареве. На совещании присутствовали: *Ельцин и его министры Козырев (МИД), Грачев (МО), Ерин (МВД) и Голушко (МБ)*. Было принято секретное решение о насильственном разгоне парламента России 19 сентября 1993 года, и министры-

¹ МБ — министерство безопасности России, СВР — Служба внешней разведки России, ГРУ ГШ МО — Главное разведывательное управление Генерального штаба министерства обороны России.

заговорщики поставили свои подписи под проектом антиконституционного указа. Затем там же и по этому же поводу состоялось совещание президента с Барсуковым и Коржаковым — «ключевыми фигурами в предстоящем действии», по собственному признанию Б. Н. Ельцина. В 11.00 в понедельник, 13 сентября в Кремле Ельцин переговорил с Виктором Черномырдиным и получил его согласие. Во вторник в 15.00 на Президентском Совете Ельцин предложил его членам подумать над вариантами возможных действий в случае сопротивления ВС РФ «конституционной реформе» (это к вопросу об уголовной ответственности советника президента Сергея Станкевича и ряда других). В среду, 15 сентября состоялось совещание Совета Безопасности (СБ), возглавляемого Олегом Лобовым, на котором члены СБ поддержали кремлевских заговорщиков и не один час обсуждали конкретные технические аспекты плана государственного переворота. Стало также известно, что на заключительном совещании в пятницу 17 сентября было принято решение перенести акцию с 19 на 21 сентября, время «Ч» определено — 18.00 или 20.00 часов вечера (вышеперечисленные факты документированы и сегодня публично признаются самими их участниками).

Последним к Хасбулатову прибежал генерал-полковник Константин Кобец. Генерал-связист появился с подробной информацией о состоявшейся утром 20 сентября коллегии министерства обороны по поводу планируемого в ближайшие дни введения прямого президентского правления и разгона Верховного Совета и Съезда. Кобец утверждал, что, несмотря на давление министра обороны Павла Грачева, было принято решение о так называемом нейтралитете армии. Во время коллегии МО состоялся прямой телефонный разговор Ельцина и Грачева, во время которого Павел Сергеевич вслух переспрашивал президента о наличии приказа на штурм Дома Советов, заодно напомнив Борису Николаевичу собственные его слова: «Армия — вне политики...» По словам генерала-информатора, Ельцин раздраженно бросил трубку.

Вчера, т.е. 20.09.1993 г., были замечены активные перемещения войск в Москве и ее окрестностях. Весь день у руководства сплошной чередой идут всевозможные консультации и совещания, в 17.30 по этому же поводу проходит заседание Президиума Верховного Совета. Известно, что в 12.00 у Ельцина началось решающее закрытое совещание с участием Черномырдина, Ерина, Грачева и Голушко. В Кремль уже вызвана группа телевизионщиков и директор Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ (ФАПСИ) Старовойтов.

Данное обстоятельство было, пожалуй, самым значимым

признаком переворота, поскольку у нас еще были свежи в памяти недавние «художества» ФАПСИ, совершенные во время последнего визита правительственной делегации Азербайджана в Москву. Последней каплей, переполнившей чашу терпения руководства ВС РФ в отношении бесцеремонных действий спецслужб президента, как раз и стала грубая попытка местных офицеров ФАПСИ подслушать переговоры Руслана Хасбулатова с делегацией Гейдара Алиева. Из республик часто поступала серьезная информация, свидетельствующая, что в России политика давно закончилась — осталась одна уголовщина. В частности, из Азербайджана был получен компромат на «и. о. мэра» Москвы. По данным военной контрразведки МО Азербайджана, ему вменялась торговля оружием и поставка его Армении.

Любителей чужих секретов, схваченных за руку (точнее, за провод с направленным микрофоном, названный ими... выпадающей телевизионной антенной) немедленно выселили из того крыла здания ВС, где находилось руководство, а вопросам обеспечения всесторонней безопасности и защиты Верховного Совета от спецслужб президента, наконец, было уделено самое серьезное внимание.

— Несмотря на неприятие парламентским руководством Старовойтова, публичная критика этого одиозного чиновника в начале сентября, в известном смысле, была вынужденной и объяснялась лишь крайней необходимостью воспрепятствовать назначению на важный пост Министра безопасности России личного ставленника Ельцина. Как один из этапов подготовки государственного переворота, 27 июля 1993 года был освобожден от должности Баранников (министр безопасности РФ с 18 января 1992 года). Во время майских массовых избиений демонстрантов он, в отличие от начальника ГУВД Москвы Владимира Иосифовича Панкратова (*который был начальником ГАИ Москвы при печально «прославившемся» министре внутренних дел СССР Щелокове.* — Авт.), не пошел на незаконные действия, продемонстрировав тем самым «нелояльность» министерства безопасности (МБ РФ).

В конце августа в прессу просочилась информация о согласии принять назначение на вакантный пост министра безопасности Александром Старовойтовым — директором ФАПСИ. Послужной список доказавшего делом свою беспринципность и личную преданность Ельцину кандидата успела опубликовать газета «День». В нескольких телевизионных передачах «Парламентский час» Старовойтова и ФАПСИ также подвергли серьезной и обоснованной критике. В частности, в одной из них было подробно рассказано о стремительной карьере в ФАПСИ юного «генерала Димы» и приобретенной им за рубежом на многие миллионы государственных долларов недвижимости (в частное

пользование для Шу-шу).

Гр-н Д. О. Якубовский ² (1963 года рождения, в 1992-1993 гг. проживал в Канаде) за каких-то полгода при помощи Кобеца и Шумейко сумел «подняться» от вузовского капитана запаса до заместителя директора ФАПСИ, а с осени 1992 года еще и ***полномочного представителя правоохранительных органов, специальных и информационных служб в Правительстве Российской Федерации.***

Обычно причиной быстрого взлета сомнительных лиц из кремлевского окружения служит место, которое они занимают для своих хозяев в том или ином российском «экспортном» мафиозном спруте. В частности, некий юноша Якоб совместно с неким Самсоном Филипповичем (вчерашним полковником и помощником Шу-шу, позднее — генерал-лейтенантом и первым директором некоего АО «Росвор») по личному заданию вице-премьера разработал и помог реализовать схемы хищения основных валютных поступлений от российского государственного экспорта оружия. Досадной неприятностью и ощутимой материальной потерей для «оружейной» кремлевской мафии неожиданно обернулась независимая позиция министра внешних экономических связей Сергея Глазьева, имевшего неосторожность уволить со своих постов за явные злоупотребления своего первого заместителя В. Шибаева, курировавшего торговлю оружием Российской Федерации, и сверхпредприимчивого директора «Оборонэкспорта» России армянина Караогланова — «патриота Армении и московской мэрии». Ощутимый удар по оружейной мафии вызвал бурную ответную реакцию в Кремле, среди разъяренных обитателей которого замелькали и ранее якобы непричастные к экспорту оружия высшие должностные лица...

По оперативным данным, своевременно поступавшим в аппарат генерал-полковника В. Ачалова, премьерский казнокрад Якоб еще совсем недавно вальяжно вызывал к себе на личную аудиенцию «многозвездных арбатских» генералов. Последние, к немалому удивлению Ачалова, один за другим послушно прибывали к нему на известную фешенебельную дачу в Подмоскovie, где и получали специфический инструктаж.

Несостоявшийся юный куратор силовых структур России всерьез готовился официально получить из рук Ельцина чрезвычайные полномочия. Все необходимые согласования и визы *Гайдара, Шумейко,*

² Забавный факт — трогательное участие в судьбе новоявленного старшего офицера российских спецслужб помимо непосредственного руководителя г-на Старовойтова и вице-премьера Шумейко было проявлено еще и... израильской спецслужбой Моссад.

Ерина, Кокошина, Примакова... уже были на проекте невероятного указа, «зарубленного» в самый последний момент возмущенным председателем Совета Безопасности РФ Юрием Скоковым...

В конце-концов, в свете разгоравшихся вокруг ФАПСИ громких скандалов ретивого директора на ключевой пост назначить не решились, и на министерском посту в качестве и. о. была оставлена нейтральная фигура Николая Голушко. После того, как 12 сентября на конфиденциальной встрече с Ельциным последний согласился участвовать в государственном заговоре, президент и подписал его назначение министром.

{Герб}

Закон Российской Федерации О федеральных органах правительственной связи и информации

...

Статья 12 часть 4. При получении от кого бы то ни было приказа или указания, противоречащего законодательству Российской Федерации, сотрудник федерального органа правительственной связи и информации **вне зависимости от его служебного положения** обязан выполнять только требования законодательства.

...

Статья 14. Ответственность сотрудников федеральных органов правительственной связи и информации.

1...

2. **Отключение** правительственной и иных специальных видов связи у Президента Российской Федерации, Председателя Верховного Совета Российской Федерации и Председателя Конституционного Суда Российской Федерации без их ведома... **преследуются по закону.**

Президент Российской Федерации
Б. Ельцин

Москва,
Дом Советов России
9 февраля 1993 года
№4524-1

Недоверие же в отношении Старовойтова и степени его законопослушания с нашей стороны было полностью оправданным — 21 сентября 1993 года оно нашло свое зримое и окончательное подтверждение, когда в нарушение Закона «О ФАПСИ» в высшем органе представительской власти (а двумя днями позже — у председателя Конституционного суда) были отключены все виды правительственной и специальной связи. В этот день в 20.01 недалекий директор ФАПСИ наконец достиг пика своей карьеры — по хронологии событий став вторым после Ельцина лицом, совершившим акт государственной измены. Таким образом, и редакция газеты «День», и телевизионщики «РТВ-Парламент», сумев воспрепятствовать назначению на пост министра безопасности России Старовойтова, внесли свою скромную лепту в то, что МБ РФ не участвовало в октябрьском расстреле.

В 18.00 ничего не произошло. Я отпросился и сходил перекусить в буфет. Удивило обилие телевизионщиков в коридорах «Белого дома». Как нам сообщили из аппарата Шахрая, в 19.30 на Старой площади собрали заседание правительства РФ. Получасом позже выяснилось, что на заседании Черномырдин доложил о подписании Ельциным указа №1400 и кратко изложил его суть; всем присутствующим раздали текст указа. В заключение Черномырдин провозгласил то же, что потом сказал и с телеэкрана: дело правительства — работать, у него много оперативных дел, и что главная задача — обеспечить стабильность. Ни обсуждения по существу указа №1400, ни голосования присутствующих не было. В 20.00 участники заседания вернулись на свои рабочие места.

В 19.45 из студии «РТВ-Парламент», расположенной на первом этаже Дома Советов, в наш кабинет поднялся Станислав Терехов с пожилым генерал-майором. Они завершили вечерний выпуск передачи «РТВ-Парламент» заявлением о грядущем государственном перевороте и решимости офицеров их организации защищать Конституцию и парламент. Генерал выступил по телевидению неудачно и несколько скомкал предупреждение «Союза Офицеров».

В 20.00 Ельцин зачитал по бумажке в стиле «а-ля Леонид Ильич» указ №1400. Сразу после него диктор ТВ объявил, что только что закончилось заседание правительства, которое **единогласно одобрило** указ №1400. Так члены правительства стали заложниками сознательной дезинформации электронных СМИ.

Полушеф (здесь и далее вместо имен и фамилий — псевдонимы, которыми я обозначаю некоторых уцелевших участников событий. — Авт.) снимает поочередно телефонные трубки — правительственная и

специальная связь уже отключены.³ В апартаментах Ачалова городские телефоны пока работают. В отличие от всех соседей, у нас почему-то на час-другой оставался выход на междугородную связь. По окончании выступления Ельцина один старший офицер, положив руку на необъятный телевизор «Panasonic», решительно говорит: «Тут тебе и конец!»

Через пять-десять минут в кабинет стремительно вошел Шеф и скомандовал всем присутствующим идти к Хасбулатову. К этому моменту в комнате 13-42 нас собралось человек 10-12, из них — половина военных. Спускаемся молча быстрым шагом, все сосредоточены. Атмосфера сгущается. (Всего через две недели судьба половины нашей группы определилась так, как никому не пожелаешь: часть была расстреляна эмвэдэшниками, часть попала в застенки «Лефортово».)

Навстречу нам из кабинета Председателя ВС выходит Руцкой, на ходу в дверях перекинувшись с Ачаловым словами о попытке переворота. Хасбулатов выглядел очень усталым и маленьким. Пожал поочередно всем руки, был краток, сказав, что объяснять тут фактически нечего: «Совершен классический государственный переворот!» Сказал, что по закону Вице-президент Руцкой должен немедленно приступить к исполнению обязанностей президента — по статье 121-6 Конституции полномочия президента автоматически прекращаются с момента обнаружения им антиконституционного указа. По Конституции для лишения его президентских полномочий, как попытавшегося совершить государственный переворот, не нужно никаких дополнительных решений съезда или Конституционного суда. Через пять минут повторно собирается Президиум Верховного Совета, затем — Чрезвычайная сессия и Внеочередной Съезд народных депутатов. Ачалов назначается министром обороны. После небольшой паузы Хасбулатов уточнил: «Министром обороны «Белого дома». Еще сказал, что нам, как людям военным, должно быть ясно, что надо делать. В первую очередь необходимо обеспечить надежную охрану Дома Советов. На вопрос о наличии оружия ответа от Хасбулатова, уже распрошавшегося с нами, мы не получили — вместо ответа он задумчиво стал раскуривать тонкую черную сигарету.

Поднимаемся к себе на 13-й этаж. В лифте обсуждаем проблему

³ Из 700 номеров АТС-1, 6-8 тысяч номеров АТС-2, из всех телефонов ВЧ и ПМ — правительственной междугородней связи — в этот момент были отключены лишь парламентские абоненты, через день — Конституционный Суд, через два — Генеральный штаб и Министерство обороны России.

оружия. Узнаю, что до 20 марта 1993 года в «Белом доме», точнее в расположенном прямо в подземельях Дома Советов законсервированном стратегическом объекте — резервном командном пункте штаба фронта, действительно был большой арсенал. Были даже гранатометы как память об августе 1991 года. Но во время первой (20 марта 1993 года) репетиции переворота заместитель Хасбулатова Сергей Филатов вывез практически все оружие.

Позднее от хорошо осведомленного капитана II-го ранга Германа Петровича Пономарева (*убит 3 октября холодным оружием*) стало известно, что если 19-го марта при первой попытке государственного переворота к жесткому подавлению оппонентов призывал только Шахрай — главный составитель антиконституционного президентского циркуляра об особом порядке управления страной (ОПУСа), то на этот раз первыми крови возжелали: Бурбулис, Полторанин, Костиков и... Филатов.

Станислав Терехов и его товарищи по Союзу офицеров покидают наши апартаменты и разворачивают бурную деятельность где-то по соседству. Сразу по возвращении делаю два звонка своим знакомым: один — с просьбой поднять на защиту парламента легендарный отряд особого назначения, второй — ближайшему сотруднику влиятельного г-на Х с просьбой о помощи.

Тот же источник из аппарата вице-премьера сообщил, что Шахрай с Шохиним целый час пребывали в состоянии колебания и, уединившись, оценивали, что сейчас выгоднее — переметнуться или активно поддержать Ельцина. Оба решили, что уходить поздно.

Ачалов направляется к директору Департамента охраны ВС РФ. Я его сопровождаю, чтобы в случае раздачи оружия получить для охраны 13-го этажа и штаба. По дороге от Ачалова узнаю, что уже был звонок одного из известных командующих. Тот спросил только одно — какую территорию ему поручают контролировать.

В кабинете директора Департамента начальство разводит подходящие моменту политесы. Генеральный директор Департамента охраны Александр Бовт на наших глазах, смеясь, визирует одному из своих милиционеров заявление об уходе на пенсию. Нашему штабу выдают портативные радиостанции «YAESU» FTN-7010 и назначают позывные на втором канале. Затем в оружейке в течение полутора часов получаем 2 пистолета ПСМ и один автомат АКС-74У с боекомплектom. Обращаю внимание на то, что в оружейке на складе ОМТО⁴ всего несколько ящиков с АКСУ. Гранатометов нет.

⁴ ОМТО — отдел материально-технического обеспечения Департамента.

Исполнители оружие выдавать не хотели, явно ожидая прихода в здание сил МВД. В течение целого часа несколько раз пришлось подтверждать наличие разрешения со стороны руководства Департамента охраны. Оружие выдали только после вмешательства подполковника милиции из этого Департамента Юрия Александровича Пименова, сохранявшего достоинство в сложившейся нервной обстановке.

Сам Пименов уже получил автомат и бронежилет. Поджидая сослуживцев, он спокойно стоял рядом с оружейкой и курил. Молчаливо понаблюдав со стороны за моими мытарствами, Пименов с презрением сказал ответственному за выдачу оружия, что все необходимые распоряжения тем уже получены и тянуть тут нечего.

Тем не менее, мое удостоверение личности нарушает привычный мирный ход «гражданской жизни» ВС и Департамента охраны, в частности, они отказываются выдать оружие постороннему офицеру и требуют прислать гражданского — какого-нибудь штатного сотрудника ВС РФ, и вскоре к нам спускается парень из аналитической группы депутата ВС РФ Ачалова.

У ответственного за выдачу оружия трясутся руки, когда он берет его паспорт. Судя по записям, тот первый из немилиейских. Всячески затягивая эту процедуру, милиционер ноет, что его посадят. Это продолжается до тех пор, пока ему не объясняют, что сажать, скорее всего, будет наша сторона. В дежурке снаряжаем магазины, одалживаем у ребят ремень под кобуру и подсумок.

Поблагодарив подполковника за помощь, попросил этого решительного человека по возможности опекать нас при последующих контактах с Департаментом. Юрий Пименов согласился помогать и дал мне свой телефон: 205-65-27, который в спешке я записал на клочке бумаги и лишь недавно с тяжелым сердцем случайно обнаружил. Уже тогда сделав решительный выбор, этот человек остался в осажденном парламенте до конца.

4-го октября он был убит при попытке спасти из расстреливаемого «Белого дома» женщин и детей.. Выходя под иквальный огонь правительственных военных преступников, по словам очевидцев, он наивно взывал к их совести: «Я — подполковник милиции Пименов! Не стреляйте! Вывожу детей и женщин!» Даже когда его ранили в первый раз (касательное ранение в голову), подполковник не оставил попытки спасти обреченных.

С перевязанной головой он снова вышел на улицу, призывая солдат не стрелять по детям и женщинам. Ему дали пройти обратно к 14-му подъезду лишь несколько шагов — со стороны войскового оцепления в спину выпустили автоматную очередь, и пуля со смещенным

центром тяжести вошла ему в поясницу, разворотив все внутренности. После расстрела парламента его убийство даже попытались списать на... «боевиков», представив в официальном списке убитых в числе потерь МВД Ерина!

Еще одно подтверждение истины, что в бою всегда гибнут лучшие. Я вспоминал его потом нередко как живого. В октябре, в сильной спешке пытаясь уничтожить «компромат», мы наткнулись на личные бумаги Пименова, которые он хранил в служебном сейфе. Я держал в руках конфетную коробку со всеми его документами, сверху почему-то лежала карточка-заместитель на табельное оружие.⁵

КАРТОЧКА-ЗАМЕСТИТЕЛЬ № 5-24

Выдана под. п-ку Пименову Ю.А.

(фамилия, инициалы)

в том, что от него приняты на хранение:

пистолет Макарова № АН-2707-91

{неразборчиво} Макарова 16 штук

{печать} 2 штук

Подпись {подпись}

М. П.

Вслух я тогда высказал, что этот человек пятки никому никогда лизать не будет, если, конечно, его еще не убили. Кто-то заметил, что мне надо бы забрать его документы и потом передать их ему лично. Кольнула мысль, что теперь долгие месяцы, если не годы, мне придется скрываться. Учитывая вытекающие отсюда ограничения, я, взяв карточку, положил коробку с бумагами обратно на верхнюю полку расстрелянного сейфа — понадеялся на благополучное возвращение хозяина. Ему было 39 лет. У подполковника остались двое детей.

Таких, как он, в Департаменте было немного, и практически все они оставались в «Белом доме» до конца, когда слабонервные уже отсеялись.

⁵ И удостоверение на право ношения и хранения огнестрельного оружия сотрудника Управления охраны высших органов государственной власти и Управления Российской Федерации (бывшее название Департамента охраны ВС РФ).

...Пока же шел только одиннадцатый час вечера 21 сентября 1993 года.

Многие милиционеры заметно растеряны. Фактически «Белый дом» в это время беззащитен: мы ничего не можем сделать, а милиция доверия не вызывает. До сих пор не понимаю, почему Ельцин, если он и его кремлевское окружение действительно хотели лишь разогнать парламент, не воспользовался этим моментом. **Объяснение этому в контексте последующих событий может быть только одно — по сценарию целью переворота был не разгон парламента, а физическое уничтожение верхушки оппозиции.** Доказательством этому является и то, что сначала Ельцин предоставил возможность всем желающим собраться в стенах Дома Советов для защиты парламента, заманив таким образом в ловушку наиболее решительных оппозиционеров и их лидеров, а затем был отдан высочайший приказ — их всех уничтожить.

Рядом с Домом Советов вокруг здания мэрии и гостиницы «Мир» появляется оцепление из военнослужащих внутренних войск, у гостиницы развернута полковая радиостанция Р-142М на базе ГАЗ-66 КУНГ, именуемая на армейском жаргоне «Сорока». Нам позвонили и сообщили, что к зданию Конституционного суда России, где уже идет заседание по указу №1400, также стянуты войска МВД. Войска и у здания Моссовета.

Около 22.00 на «РТВ-Парламент» позвонил один из сотрудников радио «Маяк». Сказал, что в 20.00 к ним в «Останкино» прибыл спецназ — примерно 70-80 человек, вооружены автоматическим оружием, расположились в помещениях телерадиоцентра. (Кстати, «Маяк» был единственной радиостанцией, более суток передававшей в эфир правдивую информацию о государственном перевороте. 23 сентября последовали соответствующие «оргвыводы» и санкции.)

Беспокоит, что на фоне явной демонстрации силы и открытых приготовлений эмвэдэшников на улице у 14-го подъезда Дома Советов собралось людей намного меньше, чем я ожидал увидеть.

У нас на 13-м этаже все прибывают и прибывают люди. К сожалению, появляются и некоторые неоднозначные личности типа Э. Лимонова и генерала Стерлигова. На единственный автомат многие офицеры посматривают с чувством легкой и плохо скрываемой зависти.

Итак, в первую ночь государственного переворота добровольным защитникам парламента был выдан один автомат АКС-74У и два пистолета ПСМ.

Мне рассказывают новости — на Президиуме Верховного Совета Ельцин отстранен (ст. 121-6 Конституции), теперь Вице-президент

Руцкой исполняет обязанности Президента. Президиумом приняты заявление и обращение к гражданам России. В последнем четко и ясно сказано о введенном режиме личной власти — власти мафиозных кланов и договоравшегося окружения.

Сидим за огромным столом Ачалова. Пришел Александр Проханов. Он как всегда, ироничен. Чтобы разрядить обстановку и притупить чувство голода, приношу из машины мешок антоновских яблок. На вопрос Полушефа, откуда яблоки, отшучиваюсь, что обладаю даром предвидения. Хотя еще днем был уверен, что ничто не нарушит мои вечерние планы.

Как сглазил! Уезжая накануне из сада с роскошными яблонями, в ответ на просьбу друга остаться погостить на даче я неудачно пошутил. Сказал, что в понедельник надо обязательно быть в Москве, поскольку Ельцину может взбрести в голову во вторник устроить государственный переворот. Потом они не раз пытали меня, знал ли я заранее о заговоре.

В 21.40 началось экстренное заседание Конституционного Суда — (КС), председатель которого Валерий Зорькин еще в 21.05 выступил перед нашими депутатами со словами поддержки и попросил не считать его трусом в связи с отъездом на ночное заседание КС.

...На улице около «Белого дома» людей пока немного — кажется, что их число не дотягивает и до тысячи, хотя с момента объявления попытки государственного переворота прошло более двух часов.

Эдичка Лимонов притаскивает в нашу комнату 13-42 радиотелефон с иностранцами в придачу. Через полчаса пришлось распрощаться и с этой компанией, и с их телефоном.

Встречаю в коридоре Дмитрия. Он ходит кругами вокруг автомата и пистолета. Говорит, что выдача автомата и двух пистолетов — это пока единственное полезное дело, которое сделали парламентские шишки.

В этот же вечер на начавшемся в 22.30 совещании в Главном управлении внутренних дел (ГУВД) Москвы в соответствии с планом Ельцина генерал-майор милиции Панкратов настаивал на немедленном силовом захвате Дома Советов. Ерин по какой-то причине от штурма в эту ночь отказался.

До окончания первых суток государственного переворота мы получили информацию о решении Федерации независимых профсоюзов России (ФНРП) признать указ антиконституционным. Стало известно, что в 23.00 подал в отставку единственный компетентный человек в правительстве Черномырдина — 33-летний министр МВЭС Сергей

Глазьев (характерная кличка в кремлевских кругах и в правительстве: «не берет»). Перспективный экономист был в числе тех членов кабинета, кого кремлевские заговорщики в 19.30 не решились пригласить на заседание правительства.

Больше порядочных или просто умных и дальновидных людей в правительстве не оказалось.

22 сентября, среда. «Белый дом»

Прогноз погоды на завтра, 22 сентября: ночью — +2° — +4° С, днем — +12° — +15° С, Ветер юго-западный 5-10 м/с, переменная облачность, ночью без осадков, давление будет падать.

/21 сентября, «Вечерняя Москва» №183(21079)/

В половине первого ночи начавшаяся ровно в полночь Чрезвычайная сессия ВС РФ назначает Руцкого исполняющим обязанности президента и он приводится к присяге на основании статьи 121-11 Конституции. Буквально следом подоспело заключение Конституционного суда о неконституционности указа №1400 и действий Ельцина. Сразу после принятия присяги Александр Руцкой отсел за отдельный президентский стол. От имени руководителей всех парламентских фракций к нему подходит член ВС РФ Николай Павлов и на глазах депутатов убеждает Руцкого не менять «силовики», не трогать пока хотя бы министров обороны и безопасности. Говорит, что по общему мнению это было бы большой ошибкой.

Руцкой ответил Павлову, что министра внутренних дел он вынужден сменить прямо сейчас из-за грубого отказа того подчиниться *(во время телефонного разговора с Вице-президентом Ерин кричал и матерился на своего собеседника. — Авт.)*.

Несмотря на предупреждение депутата Павлова и его дополнительное выступление в 2.00 на продолжившейся после получасового перерыва сессии с призывом ограничиться переподчинением МБ напрямую ВС РФ и снятием одного лишь министра МВД Ерина, к 4 утра сменены все силовики. Ачалов — министр обороны России. У нас же теперь помимо заключения Конституционного Суда есть все необходимые Постановления Верховного Совета России (№№5780-5787-1) и соответствующие первые пять указов исполняющего обязанности президента РФ.

Первое постановление ВС РФ — о прекращении с 20.00 21 сентября 1993 г. полномочий президента РФ Б. Н. Ельцина.

Второе — об исполнении обязанностей президента РФ А. В. Руцким.

Третье — о созыве десятого чрезвычайного (внеочередного)

съезда депутатов России.

Четвертое — о недействительности указа №1400 Ельцина.

Три постановления давали «добро» на смену силовиков. По Ачалову и Грачеву — постановление №5787-1.

Первый указ и. о. президента — о том, что в соответствии с Постановлением №5780-1 он приступил к исполнению обязанностей.

Второй — о мерах по пресечению антиконституционных действий в Российской Федерации.

Третий — о назначении министром обороны Ачалова и снятии Грачева.

Четвертый — о назначении министром безопасности Баранникова.

Пятый — о назначении и. о. министра внутренних дел Дунаева.

Последний указ появился уже утром.

Пока был свет, нам удавалось размножать эти документы. Это и было основное оружие защитников парламента при работе с военнослужащими оцепления «Белого дома» из МВД. Сам я старался всегда иметь при себе пару комплектов этих материалов.

Факт:

21 сентября 1993 года Ельциным совершен государственный переворот. В соответствии с Конституцией и заключением Конституционного Суда, Ельцин и силовые министры законно отстранены от исполнения обязанностей. Руцкой и новые министры приступили к исполнению возложенных на них по закону обязанностей.

(Документировано: Конституция ст. 121-6, указ №1400, ТВ-выступление Б.Н.Ельцина от 20.00 21.09.1993 г.; Закон «О ФАПСИ» и факт отключения правительственной и специальной связи в ВС РФ, у Председателя ВС РФ и у Председателя Конституционного Суда: Заключение Конституционного Суда РФ, Решения ВС РФ, Постановления ВС РФ №5780-5787-1.)

От членов Союза офицеров поступает предложение подготовить дня выезжающих в город на переговоры удостоверения с полномочиями за подписью Хасбулатова и Руцкого. Текст согласовывается с начальством. После чего Полушеф Поручает изготовление этих бланков мне. Просит при этом не брать автомат с собой, чтобы не доводить до инфаркта мирных служащих «Белого дома». Поднимаюсь на 17-й этаж,

где видел лазерный принтер. Удивлен: на месте весь штат финансово-хозяйственного управления (ФХУ), включая женщин и руководителей. Все бодрствуют. Нам любезно оказывают необходимую помощь. Минут через сорок возвращаюсь с макетами удостоверения и временного разрешения на хранение и ношение огнестрельного оружия (для офицеров секретариата министерства обороны).

На 13-й этаж к нашему штабу подтягивается управление Союза офицеров, позднее штаб Макашова, назначенного заместителем министра обороны, и других. На дверях одной из наших комнат появляется табличка «Министр обороны», 13-й этаж переходит на особый режим.

Появляется Баранников и уединяется на четверть часа с Ачаловым. После его ухода бесплодно обсуждается вопрос о плане дальнейших действий. Поступившие предложения о переезде в Министерство Обороны штаба и Ачалова отвергаются из-за недостатка людей и опасности захвата «Белого дома». Наше положение в случае штурма «Белого дома» оценивается специалистами, мягко говоря, как очень незавидное. Люди настроены решительно, но они безоружны.

Макашов проклинает нашу столичную жизнь, замечая, что стоит ему раз в полгода приехать в Москву, как здесь обязательно происходит что-нибудь непотребное.

Утром среди депутатов усиливаются опасения скорого прихода в Дом Советов штурмовиков Ерина. Когда ожидание солдат МВД достигает наивысшей точки, генералу Макашову удастся частично разморозить вето Руцкого (приказ не выдавать никому оружие) — вслед за нашим АКСУ 50 автоматов выдаются генерал-полковнику. За каждый АКСУ, каждый магазин, подсумок и патроны Альберту Михайловичу приходится лично расписываться в журнале выдачи оружия Департамента охраны ВС РФ.

В октябре этот журнал нам, к сожалению, не удалось обнаружить (как и две его ксерокопии, сделанные предусмотрительными сотрудниками Департамента охраны). Известно также, что он не был уничтожен. В 23.00 23 сентября во время передачи на баланс министерства обороны всего выданного защитникам парламента оружия мне довелось заглянуть в журнал Департамента охраны. В журнале стояли все без исключения росписи за оружие, выданное начиная с 21 числа добровольным защитникам парламента. Бросилось в глаза, что, по состоянию на конец суток 23 сентября, в журнале кроме полусотни автографов Макашова и начальника охраны Ачалова ничьих подписей не было — оружие никому больше не выдавалось.

В то утро оформление оружия у Макашова заняло несколько часов.

В 9.30 началось очередное заседание Верховного Совета. На нем в установленном Конституцией и законом порядке приняты новые статьи Уголовного Кодекса (УК): ст. 64-1 (Действия, влекущие насильственное изменение конституционного строя) и ст. 70-2 (Воспрепятствование деятельности законных органов государственной власти) в части, касаемой содействию государственным переворотам. Формулировки этих статей УК России я помнил наизусть и в дальнейшем вместе с соответствующими Постановлениями Верховного Совета и указами Руцкого зачитывал оказывавшим нам противодействие сотрудникам МВД.

В редкие выезды на задания из «Белого дома» этого было достаточно, чтобы избежать незаконного задержания и выйти победителем в стычках с прячущими глаза «конвойными» офицерами оцепления.

Принятые по докладу депутата Сергея Бабурина статьи 64-1 и 70-2 УК были призваны остудить горячие головы и удержать их от принятия преступных решений, они даже в случае успеха попытки государственного переворота гарантировали неотвратимость наказания его безрассудных участников. Своевременное дополнение этих статей УК сыграло большую положительную роль в предотвращении эскалации насилия со стороны многих колеблющихся чинов силовых министерств, заставило большинство из них занять нейтральную позицию и, в конечном счете, уберегло их от соучастия в преступной авантюре.

3—4 октября в принятии решения по проведению и организации массовых убийств приняли участие лишь ранее схваченные за руку чиновники.

Поскольку я уверен, что данным статьям УК РФ в скором времени суждено будет на практике войти в новейшую историю России, привожу их полностью.

...Около 10.00 Шеф приносит незаполненный мандат с чрезвычайными полномочиями на предъявителя с печатью ВС РФ, подписанный Руцким и Хасбулатовым. С оригинала быстро делаются номерные копии. В документе есть указание, что распоряжения предъявителя обязательны к исполнению всеми должностными лицами Российской Федерации.

{герб}

ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР

Верховного Совета РСФСР, 1960, №40, ст. 5910 статьями 64-1 и 70-2 следующего содержания:

Статья 1. Дополнить уголовный кодекс РСФСР.

«Статья 64-1. Действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя.

Действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, наказываются лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Те же действия, повлекшие тяжкие последствия, а равно совершенные должностным лицом, наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой, или смертной казнью с конфискацией имущества или без таковой».

«Ст. 70-2. Воспрепятствование деятельности законных органов государственной власти.

Воспрепятствование деятельности предусмотренных законом органов государственной власти Российской Федерации наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными работами на срок до двух лет.

Те же действия, повлекшие тяжкие последствия, а равно совершенные должностным лицом, наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой».

Статья 2. Ввести в действие настоящий Закон со дня его подписания.

Исполняющий полномочия
Президента Российской Федерации
А. Руцкой

Москва,
Дом Советов России
22 сентября 1993 года №5789-1

Мне поручают проконтролировать их выдачу и зарегистрировать в журнале, беру себе в помощь писаря. Поскольку сейчас по

согласованию с начальством мне также придется поехать к знакомому г-ну Х с просьбой о помощи, с чистой совестью выписываю себе оригинал. Регистрируется 18 удостоверений (всего с 22 сентября до 4-го октября их было выдано около 60). В хвосте очереди за полномочиями Руцкого и Хасбулатова на ведение переговоров стоял и Баркашов, руководитель Русского Национального Единства. Приказываю выписать ему удостоверение №11. В журнале фиксируется, куда на переговоры выезжают наши представители. (В ночь с 24 на 25 сентября в связи с угрозой штурма мы уничтожили почти все штабные документы, в их числе сожгли и упомянутые регистрационные листы с перечнем первых делегатов и «переговорных» объектов. На следующий день на вопрос Полушефа, где журнал, мне оставалось лишь удивленно развести руками и напомнить его же собственный приказ.)

В 11.00 22 сентября выезжаю в город. Разъезжаются на переговоры и все остальные обладатели официальных полномочий.

Перед выездом нам сообщили, что утром уязвленный Грачев сообщил журналистам много ложной информации. В частности, он солгал, что командующие округами, флотами, армиями единогласно заявили о подчинении ему и Ельцину. При этом у Павла Грачева, как у бывшего подчиненного генерал-полковника Ачалова, явно проявляется известный комплекс.

МАНДАТ №

г. Москва

22 сентября 1993 г.

является

(фамилия, имя, отчество)

полномочным представителем Верховного Совета и Президента Российской Федерации, его указания обязательны для исполнения всеми должностными лицами.

Председатель	Исполняющий обязанности
Верховного Совета	Президента Российской
Российской Федерации	Федерации
Р. И. Хасбулатов	А. В. Руцкой
{печать} {подпись}	{подпись}

Перед журналистами Грачев не удержался, чтобы пару раз не «укусить» лично Ачалова, объявив, что ночью в воинские части

поступили телеграммы Ачалова о переподчинении войск, а сам Ачалов не решился прибыть в МО несмотря на требование ВС РФ (?). Ссылаясь на мифические телеграммы, Грачев издал позорный антиармейский приказ — шедевр полицейского законотворчества, в котором, в частности, он приказал во избежание всяческих неприятностей «оружие личному составу не выдавать, вести учет личного состава, знать кто и где находится».

Фактически Грачев приказал разоружить офицеров, курсантов и солдат, взять их под надзор!

...В городе все, как обычно. Бросается в глаза — люди старательно делают вид, что ничего не произошло. Образно говоря, в Кремле высадился десант гитлеровцев образца 1941 года и вместе с несколькими коллаборационистами открыто собирается расстрелять парламент России, а наш холопствующий интеллигентный обыватель, так и не сделавший выводов из того же октября 1917 года, не только закрывает на все это глаза, но еще и пыжится как-то оправдать оккупацию и себя самого:

— Немцы ведь интеллигентная нация, они хорошие и меня пока не трогают!

— Кто-то там пострадал и попал в концлагерь? Так сами виноваты! Лично меня это не касается, да и другие тоже всем довольны!

...Г-н Х внимательно изучает бумаги, включая соответствующие постановления Верховного Совета и указы о государственном перевороте. Передаю просьбу о помощи и оружии. Г-н Х не отказывает, правда, говорит, что сначала должен получить санкцию своего Главного. Предлагает созвониться через полтора часа.

В 12.40 возвращаюсь в «Белый дом». По дороге заезжаем в район станции метро «Октябрьская». По улице Житной на стоянке у дома №14 вижу десять разномастных военных грузовиков, а у стены здания МВД (дом №16) — развернутую армейскую радиостанцию Р-142 на базе автофургона ГАЗ-66. «Под дурачка» расспрашиваю молодых солдат, одетых в милицмейскую форму и явно призванных в армию из сельской местности. Это дивизия МВД имени Дзержинского. Делимся впечатлениями о недавнем банкете в одной штабной палатке. Речь идет о посещении Ельциным 18 сентября 1993 года этой элитной части вслед за Таманской и Кантемировской дивизиями, которые он почтил своим вниманием еще 31 августа. Поиронизировали над тем, как Ельцин устроил пьяные представления со стрельбой и назначением Гайдара.

Спросил ребят, как поживают обещанные им Лужковым три миллиарда «деревянных». Несмотря на непринужденный тон разговора, больше никакой полезной информации вытянуть из них не удалось. Пересчитав еще раз военные машины, возвращаюсь в «Белый дом». По дороге водитель предупреждает, что бензина в баке остается всего километров на 100-130.

Замечу, что уже первая поездка кремлевских заговорщиков в войска дезориентировала многих армейских генералов и «силовиков», ставших невольными свидетелями внезапной «отключки» Ельцина прямо за праздничным столом и лично убедившихся в критическом состоянии здоровья президента ядерной сверхдержавы. Ельцина на этот раз удалось спасти лишь благодаря своевременному вмешательству медиков.

По документированным свидетельствам очевидцев дело происходило так. Не обратив серьезного внимания на постоянное шипение сквозь зубы Костикова: «Не наливайте ему ни грамма!», армейские офицеры имели неосторожность поднести Ельцину, который в этот день был на удивление замкнут и все время почему-то молчал, 50-граммовую рюмочку. Ельцин сразу оживился, разговорился и даже стал себя впервые величать по-военному (в разговоре с Грачевым называл себя: «Я же Верховный главнокомандующий...») Справедливости ради замечу, что Ельцин собственным указом назначил себя на эту должность еще 7 мая 1992 года — в перерыве между утомительными для его здоровья празднованиями двух памятных дат. Кстати, ровно через год 9 мая 1993 года, когда около 300 тысяч москвичей и ветеранов войны демонстративно вышли на Тверскую улицу в колоннах оппозиции (и это несмотря на избиения ОМОНа 1 мая), Ельцин, парясь в одной баньке, клятвенно пообещал узкому кругу присутствовавших «покончить с оппозицией к 1 июля». Как позднее сам признался, указ №1400 был написан именно в это время, хотя уже в майской книге 1994 года он опять называет новый срок появления указа №1400 — август).

...Он громко восторгался новыми видами боевого оружия, демонстрация которого была проведена перед его державными очами, и довольно-таки быстро затянул всех за накрытый банкетный стол. Буквально после второй или третьей рюмки Ельцин на глазах всех присутствующих неожиданно «отключился» и с громким стуком хлопнулся лбом прямо о столешницу. Он был без сознания. Опытная свита бросилась растирать президенту виски и сразу оттащила его тело в сторону (в автомобиль). На этом визит был завершен, а оставшиеся в полном шоке генералы задумчиво почесывали свои начальственные

головы, прикидывая, сколько же недель (максимум месяцев) еще протянет болезный (фамилии генералов — свидетелей личного позора новоявленного «Верховного» — мы готовы предоставить добросовестным историкам).

Сам же Ельцин, очевидно, ни в грош не ставя армейские верхи, так проинтерпретировал давешний свой визит (Б. Н. Ельцин, «Записки президента» 1994 года):

«И когда я разговаривал с солдатами (Таманской дивизии), когда смотрел на прекрасную, профессиональную работу подразделений (основную «показуху» на так называемых учениях представляли будущие иштурмовики Дома Советов — десантники 119-го Наро-Фоминского парашютно-десантного полка. — Авт.), когда после учения встречался с офицерами, командирами, все время имел в виду, что предстоят важные события. Как вы поведете себя?»

Как тогда повел себя сам президент — «мордой в салат» извиняюсь — салата не было), известно многим, а вот что он «имел в виду» при этом — большая тайна за семью печатями!

...В это время в «Белом доме» уже не работают многие городские телефоны, а с наших штабных не набираются целые группы номеров, включая номера г-на Х. Макашов советует мне не ослаблять нажим на г-на Х.

В «Белом доме» полностью отключен выход на междугородную связь. Наши городские телефоны, по-видимому, отключат последними, так как они сейчас — важный источник информации для Ельцина.

Пока еще есть электричество и вода.

Полушеф приказывает разогнать дискуссионный клуб и не пропускать больше никого в штабные комнаты без доклада, ограничить допуск посторонних на этаж. Спрашивает, есть ли под рукой люди, за которых я лично готов отвечать головой. Приказывает организовать круглосуточную охрану штаба на 13-м этаже. Полушеф импонирует мне своим чувством юмора и тем, что старается не делать серьезного лица; в этом плане мы чем-то похожи.

Профессионально опекает организацию смен и охрану следующий тенью за Ачаловым зрелый мужчина с планкой боевых орденов — Иван. Лишь позднее узнаю, что его постоянная требовательность в этих вопросах объясняется собственным суровым опытом.

Закрываю наш коридор, ограничивающий апартаменты Ачалова — блок проходных комнат 13-42 - 13-39, — и ставлю на посты ребят Владимира. Им приходится дежурить за счет постоянного недосыпания.

Их непривычная форма отличается от всех, в том числе и от формы баркашовцев. Многие посетители и журналисты с пропусками ГУВД настойчиво пытаются выяснить происхождение этого подразделения. Ребята не наивны и держат язык за зубами. Для оставшихся внешних постов на этаже подтягиваются еще 20-30 человек из одной политизированной структуры. Они мне не подчиняются, у них свои командиры и военная дисциплина. Люди расположены рядом в комнате охраны — крохотном актовом зале мест на 50 без окон в середине «стакана» Дома Советов, одна дверь выходит прямо в наш коридорчик. Единственный автомат оставляю в генеральском предбаннике, начинаем передавать его по смене. Вскоре для группы охраны нам удалось получить необходимое количество оружия.

Во время осады, учитывая пожелание Ачалова, журналистов к нему не допускали, как в целом не допускали их на 13-й этаж (позднее и в наши новые апартаменты на втором этаже). Никакой информации от нас они практически не получали — штабные молчали как рыбы. На назойливые вопросы мы старались не отвечать и никаких интервью никогда не давали, а особо настырных отправляли сразу к Полушефу. Начальник секретариата в одиночку успешно выполнял и функции пресс-секретаря министра обороны. За две недели приняли лишь трех или четырех журналистов. Это ограничение, естественно, не распространялось на друзей — журналистов «НТК-600» и Владислава Шурьгина.

Возвращаются выезжавшие в город офицеры. Получаем сообщение, что один из них задержан непосредственно в части. Шеф снимает трубку и строго спрашивает с командира части. Тот юлит, клянется и божится, что это недоразумение, и никого он не задерживал. Ачалов немногословен. В заключение бросает ледяным тоном два слова: «Смотри у меня!» Не хотелось бы в этот момент быть на месте его собеседника. Как и другие свидетели этого разговора, я — лишний раз убеждаюсь, что Ачалов единственный из руководства обеих ветвей власти, кто пользуется авторитетом в армии. Вскоре наш посланник благополучно возвращается.

Как стало известно позднее, верткий командир негостеприимной воинской части или кто-то из его окружения, пытаясь выслужиться перед Ельциным, поспешил доложить о проявленной бдительности.

Все вернувшиеся сообщают о нейтралитете частей, при этом в большинстве подразделений не скрывают, что им больше по душе министр Ачалов. Некоторые подстраховываются и обещают вмешаться в случае, если МВД пойдет на штурм парламента, но просят привезти

официальное распоряжение Верховного Совета и приказы министра обороны Ачалова на соответствующих бланках и с печатями.

Дмитрий полдня пристает ко всем с вопросом: «В каких случаях армия по закону может выступить на защиту парламента?», пока с большим трудом не выдавливает из члена Верховного Совета полковника Геннадия Сорокина ссылку на статью 10 Закона «Об обороне». По этому закону армия по распоряжению Верховного Совета должна выступить на защиту конституционного строя и обязана вооруженным путем пресечь любую попытку антиконституционного переворота, причем только ВС РФ может приказать армии действовать не против внешнего врага, а внутри государства. Под откровенным нажимом Дмитрия готовится проект соответствующего постановления ВС РФ, предписывающий конкретным воинским частям из закрытого списка в случае обострения ситуации и получения приказа министра обороны Ачалова приступить к охране органов представительной власти и средств связи. Приказы и распоряжения генерала Грачева, сделанные после 21 сентября, объявлены недействительными и не подлежащими исполнению. За противодействие и неисполнение постановления ВС РФ предусмотрена уголовная ответственность.

На вечернем (17.00 — 20.00) заседании Верховного Совета Светлана Горячева зачитывает проект постановления, и его сразу принимают. Закрытый список частей не оглашается, так более, что решили не браться оружием, не провоцировать первыми вовлечение армии в конфликт.

Роковую роль сыграли и объявление армией нейтралитета, и обещание командиров многих армейских частей прийти на помощь парламенту в случае штурма Дома Советов силами МВД. Это позволяло им в какой-то мере до 3 октября сохранять свое лицо и как бы устраняло основания для «уже ставшего ненужным» давления и напоминаний со стороны парламента, одновременно вводя в заблуждение его защитников и порождая у многих в Доме Советов наивные иллюзии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Верховного Совета Российской Федерации

О мерах по обеспечению политической стабильности

В связи со сложившейся острой социально-политической ситуацией в России, явившейся следствием неконституционных действий бывшего Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, на основании статьи 10 Закона Российской Федерации об обороне Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Для обеспечения охраны органов государственной власти, функционирования систем связи и информирования, поддержания правопорядка и пресечения преступных проявлений, привлечь нижеуказанные войсковые части (по закрытому списку).
2. Исполнение Постановления и непосредственное руководство привлекаемыми силами и средствами возложить на министра обороны Российской Федерации генерал-полковника Ачалова В. А.
3. Все приказы и распоряжения бывшего министра обороны Российской Федерации Грачева Л. С., отданные после 21 сентября 1993 года, объявляются недействительными и не подлежащими исполнению.
4. Противодействие и неисполнение настоящего Постановления влечет ответственность в соответствии с действующим законодательством.

**Председатель
Верховного Совета
Российской Федерации
Р. И. Хасбулатов**

Москва,
Дом Советов России,
22 сентября 1993 года
№5792-1

Даже в ночь с 3-го на 4-ое октября гарантию невмешательства армии сначала депутату Бабурину, а затем и Ачалову в состоянии сильного смятения лично подтвердил командующий Московским военным округом генерал-полковник Леонтий Васильевич Кузнецов — его бы обещания да выбить на могилах расстрелянных! То, что семь генералов с Арбата (два генерала армии и пять генерал-полковников) вместе с комдивами Таманской и Кантемировской дивизий (главпуровского политрука-марксиста Волкогонова к числу офицеров армии нашего государства я не отношу) совершат акт государственной измены и встанут в один ряд с исторически обреченным Ельциным, в принципе не допускал никто.

...Большое беспокойство вызвало задержание группы Союза офицеров во главе со Станиславом Тереховым и депутатов с Владимиром Лисиным в «Останкино». Делегация добивалась предоставления эфирного времени для выступления руководителей парламента и была задержана. Тем не менее, все они вскоре вернулись. Оказалось, что когда С. Терехов ушел в здание телецентра к Брагину, автобус с его сопровождающими был на три часа с двух сторон блокирован ОМОНОм. Со стороны автоматчиков МВД были угрозы применить оружие на поражение. Но в автобус эмвэдэшники не полезли и по возвращении Терехова дали возможность выехать из западни.

Днем состоялся и выход Ельцина «в люди» на Пушкинской площади. Его глаза совсем заплыли, их практически совсем закрывают веки. Смотрим по телевизору, как из-за спины опухшего Ельцина выглядывает пара низкорослых экс-министров в генеральских фуражках с высокими тульями. Грачев и Ерин ведут себя откровенно подобострастно, подхихикивают на каждую его шутку (Документировано видеоматериалами).

...Становится известно, что еще один командующий «отбрил» Ельцина в прямом телефонном разговоре. Он не стал называть Ельцина ни Президентом, ни Главнокомандующим. Просто назвал по имени-отчеству и сказал, что подчиняется Главкому сухопутных войск и будет выполнять только приказы последнего. Это прямой вызов, но за ним ничего не последовало (*Всего парламенту обещали поддержку четверо влиятельных командующих. — Авт.*).

Сказал свое веское слово и опальный Юрий Скоков, выступивший по поручению Федерации товаропроизводителей в поддержку антиельцинского заявления Федерации независимых профсоюзов России. К Скокову прислушивались многие, что было убедительно продемонстрировано им 20-го марта, когда он, как председатель Совета Безопасности России, пожертвовал своим положением и выступил против весенней авантюры Ельцина (подготовленной президентом-заговорщиком вместе с Шахраем и Батуриным) с письменным протестом.

{герб}

КУРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

шестнадцатая сессия Совета двадцать первого созыва
(чрезвычайная)

РЕШЕНИЕ

от 22 сентября 1993 года

О политической ситуации в связи с обращением по центральному телевидению и радио Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина и Указом Президента «О поэтапной конституционной реформе в российской Федерации»

Курский областной Совет народных депутатов РЕШИЛ:

1. Принять Заявление областного Совета народных депутатов в связи с неконституционными действиями Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, высказанное по Российскому радио и телевидению 21 сентября 1993 года о прекращении деятельности Верховного Совета и Съезда народных депутатов РФ (прилагается).

2. Направить настоящее Заявление областного Совета народных депутатов в верховный Совет Российской Федерации, Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину, Конституционному Суду Российской Федерации, Генеральному Прокурору РФ В. Г. Степанкову.

Председатель областного Совета

В. Лихачев

{печать}

...Получили информацию о реакции на указ №1400 из 31 региона. В 29 из них поступили в соответствии с Конституцией и признали указ незаконным. Это обнадеживает, тем более, что здесь не только Советы, но есть и главы администраций. На нашей стороне, в частности, главы администраций Брянской и Новосибирской областей. Генштаб в начале тоже нас негласно поддержал. За неблагонадежность там и в министерстве обороны отключили по той же схеме, что и у нас, правительственную и спецсвязь.

В любом государстве блока НАТО шутника, осмелившегося подобным образом посягнуть на обороноспособность страны, без промедления расстреляли бы на месте армейские командос; у нас же гражданский полковник при КГБ Старовойтов не только остался цел и невредим, но еще и получил за это преступление чин генерал-полковника безопасности.

Свидетели передали, что вице-премьер Шу-шу запаниковал и в узком кругу признал поражение Ельцина, заметив, что их команда уйдет, но напоследок громко хлопнет дверью. Хлопнет так, что она будет сотрясаться еще пару дней. Полушеф потом неоднократно напоминал это.

...Во второй половине дня 22 сентября пришли с камерой сотрудники Независимой телекомпании «600» (НТК «600»). Со старшим из них мы явно знакомы, но откуда — сразу не вспомнили. Вспомнил позднее, что познакомился мы в Санкт-Петербургской духовной академии...

В этот день к нам пришел первый «экстремист-боевик». Молодого человека с забавным предложением устроить теледиверсию в «Останкино» привела очаровательная ведущая «Радио-Парламент» Таня Иванова. Девушку и сопровождавшего ее верного «оруженосца»-комментатора наши охранники отказались пропустить в штабные комнаты и вызвали меня. Таня была сильно рассержена строгостью часовых, на которых совсем не подействовали ее чары. Мне пришлось несколько минут добиваться, чтобы она сменила гнев на милость. Оставшиеся без эфира парламентские радиожурналисты жаждали активного дела, поэтому и привели с собой никому не известного сотрудника телецентра из «Останкино».

Человек этот не произвел на меня серьезного впечатления. Парень достаточно наивно предлагал непосредственно во время трансляции по 1-й программе ТВ тайком вмонтировать в передачу несколько минут из обращения парламента к гражданам России. Чувствовалось, что он не очень хорошо знаком с работой телецентра и на мои вопросы отвечал неуверенно. Гостя пришлось поблагодарить и отпустить с миром. Позднее он вступил в группу «Север».

...В этот же день на нашу сторону перешло отделение солдат-строителей из Подмоскovie — 12 бывших курсантов расформированных военных училищ. Находим их с Дмитрием спящими прямо на полу в одном из коридоров. Ребята — со смышленными глазами, но худые как щепки. До дембеля многим несколько недель, у нас пока — ни капли надежды на успех, и несмотря на все это они сделали свой выбор. Они были не единственными идеалистами.

Мы забрали их к себе. Окрестили комендантским взводом. Шинелей у них нет, а на улице начинает резко холодать. К сожалению, обеспечить их теплой одеждой так и не удалось. Как и многие из нас,

пришедшие налегке до холодов, мерзли они сильно в своих х/б гимнастерках. Но жалоб от них мы никогда не слышали. Две недели делившие с нами все неудобства осадной жизни, потерявшие еще в начале уничтожения «Белого дома» одного из своих командиров (убит) и бойца (тяжело ранен в позвоночник), методично за деньги расстреливаемые наемниками из БТРов, БМП и танков, эти безоружные мальчишки — единственные солдаты державы — будут вечным укором изменившим присяге офицерам и генералам.

4-го октября, когда наша группа поднялась с Ачаловым в приемную Хасбулатова на 5-й этаж, а взвод РНЕ почему-то отошел на 3-й, именно эти безоружные и не входящие ни в какие политические движения солдаты взяв автоматы в руки и стали оборонять 2-й этаж «Белого дома» в районе «штабного» 24 подъезда, поднимаясь вверх только за патронами. Стройбатовец Саша, который был ранен вторым, пролежал более 5 часов на столах около зала Совета Национальностей, потихоньку истекая кровью. Вокруг хлопотали женщины, оказывая ему первую медицинскую помощь. Все это время штурмующие просто не давали возможности вынести из «Белого дома» раненых, расстреливая всех выходящих, в том числе и с белым флагом в руках. После расстрела парламента всех без исключения уцелевших наших солдатиков-курсантов власти занесли в «черные списки» и до сих пор яростно их преследуют, не давая им возможности ни получить высшее образование, ни просто нормально устроиться в жизни.

Вскоре после назначения на Ачалова посыпались приглашения к Баранникову и другим. Характерно, как он реагировал на первое же «номенклатурное» приглашение: «Начинается!..». Бывший заместитель министра обороны СССР заметно отличался от других руководителей ВС. Несмотря на свою горячность, он умел оперативно принимать верные решения, всегда проявлял внимание к окружающим и не был высокомерен. Ему не нужно было ничего повторять.

В «Белом доме» еще работало отопление и было тепло. Стоило снять свитер, как Ачалов иронично меня уел: «Ходишь как сандинист — в белой рубашке и с автоматом!»

Поздно вечером посидели немного в тесном кругу с Владиславом Алексеевичем. После разговора стало ясно, что на армию рассчитывать не приходится, и в случае силового решения надеяться нам не на что. Верные Конституции и парламенту части, как было сказано, он не родит. С горечью генерал-полковник пошутил, что если бы его назначили не на министерство, а председателем парламентского комитета по обороне и безопасности ВС РФ (вместо Степашина вскоре был назначен контр-

адмирал Чеботаревский), то сидел бы он себе сейчас беззаботно и давил бы спокойно на Павла Грачева. Ачалов не скрывал, что со сменой «силовики» поспешили. Иллюзий он не питал, и кратко обрисовал нам реальное положение вещей.

Сказал, что к перевороту команда Ельцина подготовилась давно. Грамотно нейтрализовали армию. За год-полгода испекли более 500 новых генералов и тут же их с потрохами купили. Параллельно разоружали среднее Офицерское звено, с зимы вывозя даже табельное оружие из московских частей, в чем и я имел возможность лично убедиться. Переворот приурочили ко дням высылки военнослужащих из Москвы на картошку, видимо, отчетливо понимая, что нельзя положиться ни на курсантов, ни на младших офицеров. Понятно, что недавнего, прошедшего 4-5-летнюю школу в военном училище курсанта сразу не обратишь в сторонника режима.

В противовес армии создали люмпенизированную полицию и обкатали ее на демонстрантах. Здесь не надо учиться 5 лет, достаточно подписать контракт на борьбу с собственным обнищавшим народом. Через пять минут ты уже вооруженный до зубов офицер в таком же звании, что и армейский, только с зарплатой в 1,5-2 раза выше. В создании слоя беспринципных наемников с единственным культом «бати-пахана» и состоял главный замысел внедрения контрактной воинской службы. По известным рецептам искусственного беспамятства образца 1870 и 1917 года вместе с прославленной в боях формой русских офицеров и солдат спешно перекрашивалось и искоренялось все — память, славные традиции и победы российской армии, идеалы, стремление служить Родине...

Ачалов констатировал, что армия поражена и больна так же, как и государство, и ее рано или поздно придется возрождать. Сделает это не нынешняя армейская элита, а люди с твердыми государственными взглядами из среднего звена. Сказал, что мы сами уже убедились, много ли человек реально готовы отстаивать свои убеждения.

Тем не менее, тогда Ачаловым, Полушефом и всеми присутствовавшими офицерами в отношении критики армии было высказано единодушное мнение: что бы с нами вскоре ни произошло по вине Ельцина и Ерина, никто из нас не должен был говорить потом ни одного плохого слова об армии.

Всего через двенадцать дней после того вечера произошло то, чего никто из нас не ожидал — участие наемников из воинских частей под командованием девяти продажных армейских генералов в расстреле парламента. Не желая ничего плохого сказать о самой армии и признавая основную вину за кровь на МВД Ерина и лично команде

Ельцина, считаю необходимым в дополнение к ним поименно назвать как организаторов массовых убийств из числа генералитета, так и непосредственно самих исполнителей-добровольцев из числа армейских офицеров.

Перейдя от этой темы к более веселым, Ачалов вспоминал разные истории, рассказывал о генерале Маргелове. Таких вечеров у нас за все время всего было два или три.

...Ночью удалось немного поспать. Расположился на стульях в кабинете 13-42. В предбаннике всю ночь сидит мой надежный человек. Он и разбудил меня, когда в середине ночи пришел заместитель Юрия Воронина с каким-то депутатом. Вышел к ним, досыпая на ходу, в незашнурованных ботинках, и с одним желанием — побыстрее их спровадить.

Гости сказали, что обошли все посты — все спят, кроме нашего коридора. «Белый дом» можно взять голыми руками. Я не поверил. Сказал, что генералы Макашов и Колосков по ночам сами расставляют посты и почти не спят. Признал, правда, что у нас мало людей и они практически все безоружны. Высказал предположение, что речь, скорее всего, идет о милицейской охране. Отослал их к Колоскову на пост в подъезде №1 А.

...Еще вечером появился грамотный морячок в гражданке, готовый помочь организовать работу канцелярии. Получаю «добро» от Полушефа и утром развожу штабную бюрократию, заводим журнал оперативных донесений и другие. Закрепляю за этим делом двух зрелых людей: немолодого майора Сашу и пятидесятилетнего Преподавателя. Отныне вся поступающая к нам информация скупчливо фиксируется.

В канцелярии заготовили пачки информационных материалов. В частности, туда включили телеграмму моряков-североморцев о том, что если с головы защитников парламента слетит хотя бы один волос, то тех, кто это делает, моряки из-под земли достанут.

В октябре вместе с тем волосом слетели сотни прекрасных голов, а моряки-североморцы спокойно приняли с визитом клинтоновского холуя Козырева.

Пока было электричество и работала множительная техника, эти материалы играли большую роль. Для подготовки подобных подборок в дальнем крыле 13-го этажа приступила к работе пропагандистская группа депутата СССР Кима. С помощью подборок официальных документов люди на улице умудрялись за день-другой распропагандировать солдат в оцеплении. Замечу, что, несмотря на пестроту взглядов, многие из добровольцев все понимали и умели доходчиво объяснять. Чувство

собственной правоты играло решающую роль. Интеллектуальный же перевес, безусловно, был на стороне защитников парламента.

В этот день соучастниками государственного переворота открыто стали следующие должностные лица, объявившие о своей поддержке антиконституционных действий Ельцина (ст. 64-1 и ст. 70-2): Черномырдин — премьер-министр, Лужков — и. о. мэра Москвы, Козырев — министр иностранных дел, Шахрай — вице-премьер, Шумейко — вице-премьер, Гайдар — первый вице-премьер, Савостьянов — начальник управления МБ по Москве и области, Грачев — министр обороны, Ерин — министр внутренних дел, Старовойтов — директор ФАПСИ, Чубайс — вице-премьер, Хлыстун — министр с/х, Булгак — министр связи, Сосковец — первый вице-премьер...

Последнего Черномырдин тет-а-тет уламывал больше часа и чем-то смог все же соблазнить. Судя по разгоревшейся осенью 1993 года войне между двумя основными мафиозными кланами за передел сфер влияния в теневом бизнесе, связанном с цветными и редкоземельными металлами, можно лишь догадываться, какое место в своей империи пообещал Виктор Степанович бывшему министру цветной металлургии СССР (выходцу с Карагандинского металлургического комбината). Переведенный с поста вице-премьера суверенного Казахстана на должность первого вице-премьера России, Сосковец был обязан своим недавним возвращением на Родину не только Черномырдину, но и... гайдаровской компании в лице Чубайса. Тем не менее, по окончании часового разговора с премьером представитель двух кланов Олег Сосковец, как и многие из нас, добровольно определил свою судьбу. Только выбор он сделал роковой и кровавый: стал влиятельным участником государственного переворота и человеком, лично принимавшим в ночь с 3-го на 4-ое октября активное участие в организации массовых убийств и расстрела парламента.

Меня до сих пор поражает, почему такие тертые калачи, как Олег Сосковец, Александр Заверюха, Олег Лобов и Юрий Яров добровольно решились на акт гражданского самоубийства. Ведь не чета они поднятым с полу и занесенным западными ветрами в кремлевские коридоры разрушителям — Гайдару, Шумейко, Шахраю, Козыреву, Чубайсу, Волгогонову, Полторанину... В отличие от лиц без определенных занятий и страны постоянного проживания, это не уличные аферисты, а люди достаточно осторожные. Уж они-то должны были четко понимать, что произойдет при первой же смене кремлевской обоймы — кабинета и президента. Даже их ближайшие политиканствующие друзья не удержатся от соблазна одним ударом набрать максимум очков у недовольного населения, отмежевываясь разом от всего невыгодного

наследства. Их всех сдадут с потрохами и еще долго будут с экранов телевизоров лицемерно гневаться на кровавых преступников!

23 сентября, четверг. «Белый дом»

23 сентября гидрометцентр сообщает:

Сегодня в Москве ожидается переменная облачность, на севере возможен дождь, ветер юго-западный 3-7 м/с, ночью — +3°— +8° С, днем — +12°—+17 С°.

/«Московская Правда» №182 (526) от 22.IX.93 г./

Принято решение сформировать Первый Отдельный Московский Добровольческий Полк Особого Назначения для защиты парламента. Вчера был сформирован первый его батальон. Весь день 23 сентября ушел на получение для него оружия. При этом заместители директора Департамента охраны ВС откровенно саботируют решения высшего руководства, утверждая, что оружия нет. Образцом нерешительности может служить начальник соответствующего отдела полковник Пермяков, который доказывал, что ни одного ствола больше нет и тут же нервно кричал, что в случае выдачи оружия его ждет тюрьма.

А 5 октября в час дня он прибежал в спортзал (отдельно стоящее двухэтажное здание бывшей приемной Президиума Верховного Совета, в котором располагался один из складов Департамента охраны) верноподданнически сдать сокрытые от нас пистолеты. Как он только не поскользнулся на крови мальчишки, застрелившегося здесь всего часом ранее!

5 октября в полдень парнишка выскочил из 20-го подъезда с пистолетом и АКСУ, когда в 5.30 по приказу прекратился внешний обстрел Дома и начался отвод армейских подразделений (запланирован на 5.00), и в нем более свободно стали действовать команды «чистильщиков» и «бейтаровцев» СВА Котенева. Как и на закате дня 4-го октября, когда они проходили этаж за этажом, добывая раненых, расстреливая на месте пленных и уничтожая всех оставшихся нежелательных свидетелей, в этот день скупрулезно искали и тут же расстреливали немногих оставшихся в живых. Закрытые двери комнат, особенно выходящих окнами во внутренние дворики, «чистильщики» сначала подрывали гранатами, а затем секли все в дверном проломе автоматными очередями. Теплые и уже остывшие трупы, обуглившиеся останки сгоревших на 15-19-м этажах сносились вниз в большие туалеты 20-го и 8-го подъездов (разделенные стеной кафельные боксы с окнами во внутренний дворик на цокольном этаже).

От отчаяния тот парнишка попытался пронырнуть между БТРами, поставленными буквально на расстоянии одного-двух метров друг от друга. 5 октября БТРы стояли пулеметами в сторону «Белого дома» между 20-м и 8-м подъездами, навскидку мне показалось, что в шеренге было не менее 20-30 БТРов.

Ребят было двое. За ними гнались омовцы. Когда сзади в дверях застрелили его товарища, он бросил АКСУ и выстрелил, из пистолета себе в печень. В АКСУ патронов не было.

Их опознать по фотографиям смогут командировочные из Владимирского ОМОНа, которые в этот момент стояли за БТРами.

Сегодня же, 23 сентября по настоянию кого-то из руководства в «оружейку» «для веса» направляют генерала Стерлигова, где и ему устраивают бюрократическую карусель. Через полчаса Александр Стерлигов не выдерживает и уходит. Кстати, в эти же дни, когда всерьез запахло жареным, он просто смылся из «Белого дома» и больше не появлялся. Возможно, в его позорном исчезновении немалую роль сыграло и честолюбие, когда на пост министра безопасности был назначен не он, а Баранников.

На этот день нас поддержало уже 53 региона, список которых мы не успеваем допечатывать и размножать.

Во второй половине дня 23 сентября одновременно у нас в «Белом доме», в Генштабе и в министерстве обороны на Арбате отключили уже и городские телефоны. С этого момента у нас телефоны замолчали полностью (если не считать внутреннюю связь) — несмотря на то, что с 21 числа мы не могли никуда звонить, зато нам в «Белый дом» до 23 сентября еще можно было прозвониться. Генерал-полковник Ачалов просто недоумевал, как Грачев мог опуститься до такого позора и оскорбления армии. К «неверным» — Генштабу и МО — белобилетники Ельцина прислали дежурить ОМОН и «бейтаровцев» (членов так называемой «Организации»).

В ответ Генштаб 24 сентября ввел в здание батальон охраны МО. Такого давно не было в нашем царстве-государстве, чтобы полиция пыталась блокировать армию. Правительство, которое ненавидит и унижает собственный Генеральный штаб, не может вызывать уважение. В дальнейшем отдельные генералы Генштаба типа Барынькина были просто куплены и принимали активное участие в разработке плана уничтожения парламента.

{герб}

ИРКУТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

4 (чрезвычайная) сессия двадцать первого созыва

РЕШЕНИЕ

от 23.09.93 №16/2

О предварительном согласовании освобождения от должности должностных лиц администрации Иркутской области

На основании п. «ж» ст. 84-11 Конституции Российской Федерации (в части полномочий в области административного законодательства, ч. 3 ст. 84-11 Конституции Российской Федерации и с целью защиты и гарантирования служебных прав государственных служащих администрации области, областной Совет народных депутатов **РЕШИЛ**:

Установить, что все должностные лица областной администрации не могут быть освобождены от занимаемой должности либо отстранены от исполнения служебных обязанностей федеральными органами государственной власти без предварительного согласия областного Совета народных депутатов.

Настоящий правовой акт подлежит в соответствии со ст. 84-8 Конституции Российской Федерации защите так же, как и Законы Российской Федерации, и вступает в силу с момента его принятия.

Председатель
областного Совета

{подпись}

В. В. Игнатенко

Вскоре из источников Союза офицеров в Службе внешней разведки (СВР) поступила информация, что здание Министерства обороны и Генерального штаба на Арбате окружено «бейтаровцами»⁶ из... Союза ветеранов Афганистана (СВА) г-на Котенева (не путать с другим прислужником Ельцина — А. Котенковым, начальником Государственно-правового управления при Президенте РФ). Наличие в рядах СВА, окруживших МО, многочисленных щупловатых двойников Якова Свердлова, затянутых на манер дедушек-чекистов в черную кожу и вооруженных последним генеральным секретарем КПСС стрелковым нарезным оружием, породило большой цикл мрачных шуток среди офицеров Генерального штаба. Темой этих сентябрьских министерских анекдотов стало юмористическое даже с точки зрения московской хоральной синагоги просто невозможное сочетание понятий: «Еврей-афганец». В отдельные дни оцепление Генштаба и МО из «бейтаровцев» (из «Организации» — переименованного «Бейтара») СВА достигало 80-100 человек. МБ и СВР были серьезно озабочены тем, что среди «бейтаровцев» СВА оказались... сотрудники израильской разведки «Моссад». На глазах изумленных контрразведчиков МБ России Александру Котеневу, у которого появился мощный зарубежный канал финансирования с неприкрытым душком грязных денег соответствующей службы, по указанию из Кремля передается еще и бронетехника (БТРы) с современным вооружением и полным боекомплектом! Сан Саныч Котенев оказался весьма жаден и показал себя слишком падким до материальных благ и западного стиля жизни в целом. Он радостно пересел на «Volvo», а своей жене для ежедневных выездов на московские рынки и в прибалтийский «свет» презентовал скромный автомобиль американских миллионеров — джип. Несмотря на то, что у него из организации демонстративно вышли почти все ветераны-афганцы, Александр Котенев в обмен на мощное финансирование и кремлевскую поддержку совершил постыдную подмену, отдав Бейтару «крышу» СВА (в состав СВА формально влилось до 100 членов «Организации»). Сам же Котенев был обласкан не только «бейтаровцами», но и лично Павлом Грачевым вкупе с Сергеем Филатовым.

⁶ Учитывая справедливые протесты МИД Израиля по некорректному использованию в российском обиходе термина «бейтаровец» и в связи с формальным самороспуском — переименованием сионистской боевой организации «Бейтар», приведем наш комментарий (по досье Службы внешней разведки РФ).

В 1993-94 гг. они называли себя просто — «Организация». Вступление в ряды Организации без соответствующих «этнически чистых» документов и нужного происхождения было абсолютно исключено. С сентября 1993 года заметно

Несомненно, что организация государственного переворота 1993 года в России будет вписана золотыми буквами в мировую историю разведки. Ведь еще в первых числах сентября известный и уважаемый во многих странах международник Иона Андронов не побоялся предать гласности факты об операции израильской спецслужбы «Моссад» по устранению вице-президента России Руцкого — законного преемника распадающегося на глазах президента России. Член Верховного Совета Андронов с парламентской трибуны привел известные ему из компетентных источников данные по дискредитации Руцкого через «подкрышные» организации «Моссад» и связанных с ними должностных лиц. Опять замелькали знакомые фамилии из ельцинской команды — Дмитрий Якубовский («генерал-Дима» от ФАПСИ), Алексей Ильюшенко (начальник Контрольного управления администрации Президента, после скандальной истории с политической амнистией с конца февраля 1994 года — незаконный и. о. Генерального прокурора РФ) и Андрей Макаров. Двое последних сподобились «совершенно случайно» именно 21 сентября вернуться из Канады в Москву с очередной порцией фальшивок против Руцкого (на основании сфабрикованных и оглашенных 18 июля 1993 года обвинений 1 сентября указом Ельцина №1328 вице-президент в нарушение закона и Конституции был отстранен от всех властных полномочий)...

В эти дни израильская спецслужба «Моссад» в очередной раз элегантно утерла нос и американскому ЦРУ, и британской «Интеллидженс сервис». Резиденты двух последних, видимо, в качестве

активизировалась разведывательно-диверсионная и террористическая деятельность Организации на территории России, в основном, силами штатных «боевиков» (профессиональных снайперов) из Ближнего Зарубежья. Перед октябрьскими событиями 1993 года члены Организации прошли спецподготовку по десантированию с вертолетов на базе подразделения ГУО РФ «Вымпел». В начале 1994 года уже сами имели ряд учебных лагерей непосредственно в России, где члены Организации проходили начальный курс спецподготовки (специализация — разведывательно-диверсионная работа), в частности, в Подмоскovie были расположены две базы подготовки личного состава — в Ступино и под Одинцовом. Одно время для профессиональной боевой и террористической работы в Москве временно использовали «челноки» Организации (из кишиневского лагеря с полным курсом огневой подготовки). Практически полностью контролируют ряд военизированных структур (по хронологии внедрения) — «Август-91», охранной службы группы «МОСТ», СВА (Котенева)... Недостатка в финансировании не испытывают. Подчиняются напрямую МВД Израиля (и в связи с этим регулярно попадают в поле зрения СВР РФ). По неуточненным данным, в начале 1994 года убирали нежелательных свидетелей, закрепляя свое влияние в руководстве СВА у А. А. Котенева.

«друзей-наблюдателей» отирались и прозябали в дни государственного переворота в новом корпусе МБ на Лубянке (лично от Баранникова о парковке там дипломатических машин с соответствующими номерами резидентуры мне не доводилось слышать, поэтому данная информация приводится по материалам народного депутата РФ И. Андронova). Плести геополитические интриги по законам обычной логики в царившей там нерабочей обстановке, в значительной мере определяемой тихим саботажем рядовых гэбэшников и неприятием ими Ельцина, можно было лишь с риском для нежного западного мозга. Возможно, что впервые легально проникнув в святая святых Политбюро ЦК КПСС и затратив впустую немалые силы и средства на работу непосредственно в самом «сталинском логове», они всерьез готовились координировать и направлять усилия МБ по подавлению российского народа.

Но ни «направлять», ни отпраздновать триумфальное внедрение в МБ ЦРУ и МИ-6 уже не успели — октябрьская бойня подвела всех к очевидному выводу, что всесильного КГБ давно уже нет, и с ним, оказывается, можно было вовсе не считаться в том же сентябре-октябре 1993 года, и, тем более, бесполезно тратить на бессильное МБ силы и средства американских или британских налогоплательщиков. Достаточно было пропихнуть на подпись Ельцину указ о ликвидации МБ и списать гэбэшные остатки в так называемую «фискальную службу» (ФСК — Федеральная служба контрразведки), чтобы историю ЧК—ОГПУ—НКВД—КГБ—МБ РФ можно было считать окончательно завершённой, а самые их худшие традиции решительно переняло новоявленное кремлевское ЧК — Служба безопасности президента (СБ), возглавляемая А. Коржаковым⁷ — новоявленным министром Ельцина.

Замечу, что далеко не вся появляющаяся информация о деятельности «Моссад» на территории России находит свое документальное подтверждение; так, например, по нашим источникам пока нет достоверных подтверждений информации Русского Национального Единства (РНЕ) об участии в расстреле парламента 4-й бригады спецназ Израиля «Иерихон». Однако ряд источников утверждает, что такой вывод позволяют сделать имеющиеся в их распоряжении радиоперехваты.

Сам же факт участия ряда конкретных членов «Организации»

⁷ Александр Васильевич Коржаков — человек без биографии, но по утверждению Ельцина — 20-летний вундеркинд: «Родился в 1950 году в Москве. Окончил Всесоюзный заочный юридический институт. С 1970 г. — сотрудник 9-го управления КГБ СССР. С 1985 г. — заместитель начальника охраны Б.Н. Ельцина. В 1980 г. уволен на пенсию. С 1990 г. — начальник отдела безопасности Президента Российской Федерации. (Б. Н. Ельцин, «Записки Президента», с. 404).

МВД далекого государства и лиц с двойным гражданством в расстреле парламента России 4-го октября 1993 года документирован видеоматериалами и кадрами оперативной видеосъемки (по кадрам видеохроники зафиксированы и установлены несколько человек, в том числе и с оружием иностранного производства в руках); фактами появления, ранения и уничтожения снайперов 3-4 октября, и не вызывает никакого сомнения. Данное обстоятельство само по себе должно расцениваться как открытое вооруженное и явно недружественное вмешательство во внутренние дела нашего государства.

В 16.15 по согласованию с комиссией по чрезвычайным ситуациям Моссовета в «Белый дом» на санитарном транспорте прибыла медицинская бригада Спасательного центра Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова во главе с А. В. Дальновым, дежурный фельдшер которой безотлучно находился в Доме Советов еще с 21 сентября. Бригада в составе 3 врачей и 7 человек среднего медперсонала оперативно развернула в цоколе 20-го подъезда круглосуточно работающий медпункт. Затем они открыли медпункт амбулатории на 3-м этаже, которым вскоре пришлось воспользоваться и мне. Был также открыт фельдшерский пункт в бункере. На 6-м этаже больных обслуживали врачи-депутаты.

Несмотря на то, что у врачей-добровольцев запас медикаментов был всего на 3 дня, а поток обращающихся за медицинской помощью стал резко возрастать (за 23-24 сентября текущая медицинская помощь оказана около 60 больным, тогда как за 21-22 сентября было отмечено всего 4-5 обращений в санчасть ВС РФ), реальной помощи нашим врачам Главным медицинским управлением Москвы (ГМУ) или санчастью ВС РФ оказано не было (*выполняя указ Ельцина, штатный медперсонал ВС РФ 26 сентября не только покинул Дом Советов и бросил без оказания помощи находящихся в нем людей, но еще и забрал с собой ключи от санчасти ВС РФ и ее небогатого склада медикаментов. — Авт.*).

Более того, с санкции начальника ГМУ А. Н. Соловьева рядом с гостиницей «Мир» (*место дислокации штаба ГУВД Москвы и ОМСДОН по блокаде Дома Советов. — Авт.*) появляется так называемая «бригада врачей» Центра экстренной медицинской помощи правительства Москвы (ЦЭМП),⁸ снискавшая вскоре зловещую известность тем, что если до 3 октября ее сотрудники занимались сбором и передачей оперативной информации в штаб ГУВД, то 4 октября — выявлением среди арестованных защитников парламента военнослужащих и активных противников режима, последующей их изоляцией, истязаниями и издевательствами. Данные лица подозреваются также в организации физического устранения ряда задержанных.

4 октября российским телезрителям показали уникальные кадры: на боковой лестнице Калининского моста два немолодых курчавых человека в сопровождении усиленной вооруженной охраны словно на конвейере методично и безжалостно избивают (бьют жестоко и исключительно по голове) арестованных милиционеров из Департамента охраны ВС РФ. Под градом ударов два десятка милиционеров стоят в разорванных шинелях с поднятыми за головой руками (ладони на затылке). С их голов одна за другой слетают форменные фуражки...

Телезрителям не показали продолжение этой пленки — как вооруженные охранники нашей доблестной пары сбивают с ног и пинают сапогами осмелившегося расцепить руки. Не думайте, что эти двое — с шестиконечными голубыми «снежинками» на спине — «бейтаровцы». Это — Некрасов и Коган — «врачи» ЦЭМП правительства Москвы.

Учитывая, что на видеоматериалах ясно видно, как так называемые «врачи» под Калининским мостом прямо из автозака, из рук конвоиров грубо вырывают ряд задержанных защитников парламента и, непрерывно избивая, быстро их куда-то оттаскивают, а также то, что именно на этих видеоматериалах среди других арестованных в кадре мелькает лицо живого и здорового Дмитрия Марченко, тело которого со следами зверских истязаний и ритуальных пыток (такими же как и у В. Ермакова, Г. Пономарева, С. Парнюгина) затем было обнаружено в морге, дело следственных органов выяснить истинную роль данной «бригады» в октябрьских событиях и ответственность ее членов за гибель людей.

⁸ Состав бригады ЦЭМП правительства Москвы при ГУВД: старший — зав. оперативно-информационным отделом ЦЭМП Некрасов Дмитрий Кириллович, зам директора ЦЭМП Стажадзе Левон Логинозович, «врачи» Левицкий Борис Семенович, Коган Юрий Герцевич, Лысачев Алексей Аркадьевич.

...Ельцин явно начал нервничать — появился новый указ (№1434 от 23.09.1993 г.) о досрочных перевыборах президента России 12 июня 1994 года. В этот день окончательно были сброшены все маски — Ельцин бросился за поддержкой к мировой закулисе. Он открыто встретился с представителем теневого «мирового правительства» Джорджем Соросом и, видимо, заручившись соответствующей поддержкой закулисы, сей же час наложил руку на предпоследний неразграбленный источник — на Пенсионный фонд. Характерно, что сразу после вчерашнего переподчинения себе Центрального банка РФ, западный «мальчиш-плохиш» Гайдар поспешил подчистить заветный клад,⁹ а распродать иностранцам последнее — земли России — Ельцин приказал сразу после расстрела парламента.¹⁰

Схема ограбления России и ее граждан в эти дни стала очевидна даже школьникам; в дни осады мы неоднократно обсуждали за ачаловским овальным столом, как именно это делается:

- захват собственности, **недвижимости и предприятий (приватизация)**, искусственное доведение до банкротств предприятий и скупка их за бесценок по *Закону «О банкротствах»*; добавим от себя — об «искусственных» банкротствах;
- парализация финансовой системы и формирование на этом сверхкапитала («подарок» гайдаровского управляющего ЦБ РФ Матюхина при реорганизации структуры ЦБ РФ — создание **системы РКЦ, замедление** расчетов и кризис неплатежей, раскручивание спирали гиперинфляции, **левый оборот** задерживаемого капитала и прямые **хищения**, в том числе и по подложным авизо);
- ликвидация внешнего парламентского контроля и переподчинение **Центрального банка РФ и его капитала** (Указ Ельцина о переподчинении от 22 сентября 1993 года),
- ликвидация внешнего контроля и переподчинение **Пенсионного фонда и его капитала** (Указ Ельцина о переподчинении от 23 сентября 1993 года, снятие неуступчивого Председателя правления Пенсионного фонда Александра Куртина 24 сентября 1993 года),

⁹ 22 сентября решением Ельцина ЦБ РФ подчинен правительству, а в субботу 1 октября 1993 года появился указ Ельцина об изъятии из казны ЦБ 4 триллионов 660 миллиардов рублей и передаче их правительству. Безвозмездное изъятие цинично называлось кредитом на 10 лет под 10% годовых! Словно в издевку, погашать незаконно похищенные средства было предписано с 1997 года.

¹⁰ Указ №1767 от 27 октября 1993 года «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России».

- распродажа всех *земель* России по дешевке и без всяких ограничений иностранцам и отдельным отечественным денежным мешкам» (Указ Ельцина от 27 октября 1993 года).

Больше грабить в России нечего! Можно лишь продать наши территории другим государствам (например, Курилы — Японии, Севастополь — Украине, земли Южной Сибири или Малороссии — никогда не существовавшим государствам... Если бы не народные депутаты РФ Бабурин и Павлов, первыми выступившие на защиту российских территорий, кремлевские властители по дешевке давно бы все распродали), да наладить государственную торговлю белыми рабами из России.

Впрочем, пушечное мясо в жандармские войска ООН Ельцин уже исправно поставляет, а учитывая, что главные ориентиры любого государства — нация и территория, легко понять, чьим интересам служит кремлевский режим, и примеров тому множество.

...Около 18.00 в «Белом доме» демонстративно отключили лифты и почти везде — свет. Перед этим по радио и телевидению открыто и с ехидцей рассказали о том, как будут поочередно отключать в здании парламента свет, тепло, воду и, естественно, оставшуюся связь.

Минут через 15 от внутренней электростанции в отдельные помещения свет снова дали. Руководство хозяйственных служб сообщило нам в штаб, что дизельная электростанция проработает недолго (*экономя солярку, по вечерам около 22.00 даже этот вспомогательный свет обычно отключали, тем не менее, солярки хватило всего на 2-3 дня*). Роскошные лифты Верховного Совета замерли и с этого дня и часа (с 18.00 23 сентября) больше уже не функционировали (их удалось включить на несколько часов лишь 1 октября). На верхние этажи «стакана» даже пожилым людям теперь приходилось подниматься пешком, а самоотверженным работницам столовой под круглосуточной опекой мужественной Людмилы Бахтияровой, вынужденным теперь кипятить воду и готовить пищу для семи тысяч людей на огне костров на улице, помогали таскать на 6 этаж баки с кипятком и супом баррикадники.

Тем не менее, в 18.00 остановили не все лифты — еще несколько часов ходил технический лифт. В нем и столкнулись с Невзоровым. Он весело рассказал Ачалову, как едкими вопросами ему только что удалось разговорить Хасбулатова. Хасбулатов разгорячился и прямо в камеру «НТК-600» назвал Ельцина животным. К этому определению он забыл добавить одно прилагательное, очень верно и точно характеризующее

Ельцина: «мстительное».

Докладываю о результатах получения оружия по инстанции. Вечером меня в очередной раз по этому же вопросу направляют сопровождать генерал-полковника Макашова к директору Департамента охраны Верховного Совета Бовту.

Перед нами на этот раз по распоряжению полковника Бовта, как перед народным контролем, открывают оружейку и предъявляют пустые оружейные ящики. Показом руководит бывший подчиненный Макашова. Альберт Михайлович со свойственной ему прямоотой отказывается от осмотра других оружейек и обвиняет Департамент охраны в обмане и нарушении слова офицера. Действительно, еще вчера вечером в ящиках было 75 незакрепленных автоматов. На прощание Макашов сообщает, что если нехватка оружия приведет к массовой гибели защитников «Белого дома», то мы успеем прислать наряд. Поворачиваемся и уходим.

В первом выпуске «Вести» провокационно передали, что охрана Ачалова пыталась в парламенте арестовать вызванного в «Белый дом» Генерального прокурора Степанкова, но не успела. Что и говорить, разведка у Ельцина быстро все узнавала, но любила преувеличивать факты. А в действительности было следующее.

Утром был обнародован странный указ Ельцина (указ №1413 от 22 сентября 1993 года) о назначении Генеральным прокурором Валентина Степанкова, который по недомыслию сразу клюнул на эту наживку и стал вести себя соответствующим образом — как путана. Среди депутатов и защитников парламента он получил почетное звание: «Дважды генеральный прокурор». Услышав по внутренней трансляции постыдное выступление Степанкова перед депутатами, я не нашел ничего смешного в замечании Хасбулатова, что, мол, генеральный прокурор решительно настроен на подписание ордера на арест депутатов. В чужой приемной я неосторожно сказал в присутствии третьих лиц одному из своих товарищей, что именно так и произойдет, когда Валентин Степанков выйдет из здания «Белого дома». Знакомый депутат-юрист тут же разъяснил, что даже в сложившейся обстановке прокурор — лицо неприкосновенное. Никаких мер по задержанию Степанкова нами не предпринималось.

«Вести» не стали сообщать, что, когда в 17.00 вечера Валентин Степанков позорно юлил перед депутатами, и это напрямую транслировали на митинге у 14-го подъезда «Белого дома», десятки тысяч возмущенных людей на улице скандировали: «Не выпускать Степанкова из здания!»

Из стенограммы заседания Верховного Совета:

Хасбулатов Р. И. Следующий вопрос — Генеральный прокурор Российской Федерации Валентин Георгиевич Степанков — о принимаемых мерах по пресечению государственного переворота. Пожалуйста, Валентин Георгиевич.

Степанков В. Г. ...Мы принимаем это решение Конституционного Суда и его исполняем. ...Пришли к следующему выводу о том, что вопрос о лишении полномочий Президента, регулируемый статьей 121-6, — это самостоятельный вопрос, и вопрос отрешения Президента от должности, который регулируется статьей 121-10, — *это самостоятельный вопрос*. ...Органы прокуратуры крайне затруднены в своих действиях ...найти выход из этой ситуации чисто политическим путем. Прокуратура не будет ни судьей, ни тем оружием, когда одна политическая сила пытается карательными методами разобраться и рассчитаться с другой политической силой...

Бабурин С. Н. Уважаемый Валентин Георгиевич, лично я с вами полностью согласен, что наиболее разумным и реальным выходом из любого политического кризиса являются выборы.

Но ведь мы сейчас говорим не об этом... Мы говорим о том, что гражданином Российской Федерации Борисом Николаевичем Ельциным, занимавшим пост Президента, совершен государственный переворот. Им единолично принята Конституция. Ликвидирована или, скажем, прекращена деятельность высших представительных органов власти, назначены выборы следующих. Оцениваете ли Вы это как шалость, которая может перерасти в противоправные деяния, или как вообще можно назвать то, что реально сделано Борисом Николаевичем Ельциным?

Степанков В. Г. Оценивать органам исполнительной, представительной власти как заговор с целью захвата власти или как государственный переворот возможно только по суду...

Поэтому я считаю, что рамки тех понятий, которые есть в Уголовном кодексе, и должны оцениваться судебной властью. Что касается возбуждения уголовного дела, то по нашей Конституции, по закону о Президенте, Президент, не отрешенный от должности, является лицом неприкосновенным.

Хасбулатов Р. И. А статья 121 со значком 6?

Степанков В. Г. Статья 121 со значком 6 означает, что Президент решением Верховного Совета отлучен от полномочий, но от статуса Президента он может быть отлучен как от должностного лица Президента статьей 121 пункт 10.

Бабурин С. Н. Означает ли это, что со стороны Президента не было нарушения закона, за которые он должен быть привлечен к ответственности?

Степанков В. Г. Нарушения Конституции, действующие и допущенные Президентом, даны в решении Конституционного Суда, и я его под сомнение не ставлю...

(Выступают также: Аксютин В. В., Челноков М. Б., Сорокин Г. Н., Чибисов А. Ю., Фахрутдинов В. Ш., Борзенко В. С.)

Степанков В. Г. Я согласен с тем, что указ не соответствует Конституции. Решение Конституционного Суда правильное... Что касается Шумейко, уголовное дело возбуждалось в отношении Шумейко, и это расследование продолжается...

Смолин О. Н. Уважаемый Валентин Георгиевич! Если найдутся люди, которые станут силой восстанавливать законность, которую вы не можете или не хотите восстанавливать обычными средствами, предположим, займут гараж Верховного Совета с целью восстановления его функционирования, телефонную станцию с целью восстановления связи и так далее, — будете ли Вы против них возбуждать уголовное дело? Спасибо.

Степанков В. Г. Мы сделаем так, чтобы этот конфликт был разрешен не таким насильственным способом...

Хасбулатов Р. И. В общем, я так понял, что Генеральный прокурор решительно настроен на подписание постановления о задержании депутатов. Я делаю такой вывод не случайно: хочу вам сказать, что в последнее время именно такое предположение высказывалось, что последняя поездка этих известных деятелей во главе с адвокатом Макаровым к Якубовскому дала дополнительные козыри влиять на Генерального прокурора, и он займет именно такую линию. Это высказывалось 5-6 дней назад. И вчера с утра я почувствовал резкое изменение в настроении Генерального прокурора. Будем решать вопрос. Достаточно? Спасибо.

Поэтому уже запаслись, видите, указом президента на всякий случай... Полтора года только и защищаем Генерального прокурора. Теперь он сам себе защитников нашел. А кто будет защищать закон, Конституцию? Ну да это мелочь.

Это мелочь, лишь бы Степанков был жив-здоров, на должности... Сергей Николаевич, пожалуйста.

Бабурин С. Н. Уважаемые председательствующие! Уважаемые коллеги! С политической и юридической точки зрения я сражен

выступлением Генерального прокурора Российской Федерации...

Совершен государственный переворот, а отдельные структуры государства говорят: «Мы вне политики». Вот пусть те, кто совершил государственный переворот, и те, кто пытается защитить конституционный строй политическими средствами, сами решат свои проблемы.

Я убежден, что незамедлительно нужно решения Верховного Совета, которые принимались в эти дни, дополнить практическими действиями, и здесь, честно говоря, вызывает недоумение пассивная позиция тех силовых министров, которых мы с вами назначили два дня назад (*Хасбулатов не разрешил силовикам выезжать из Дома Советов и переселяться в свои министерства. — Авт.*) Итак, уважаемые коллеги, у меня предложение...

Хасбулатов Р. И. Можно ли поставить вопрос перед членами Верховного Совета о том, чтобы открыть X (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации **23 сентября в 22.00**? Есть ли против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. *Тогда Съезд откроется в 22 часа (перерыв).*

Сразу же после принятия этого решения дикторы Российского телевидения зачитали нам заявление Совета Министров, в котором, в частности, говорилось:

«На готовящемся незаконном Съезде будет предложен единственный путь — война, «холодная» или «горячая», но все равно — война. Война с Президентом, Правительством, война с собственным народом. Президент и Правительство обладают достаточными средствами для адекватной и своевременной реакции на любые провокации...»

Как в «старые добрые времена», электронные средства массовой информации, называемые в кругу защитников парламента «империей лжи», начинают «промыть мозги» населению руками «творческой интеллигенции». Первой стала демонстрировать верноподданнические чувства лично, так сказать, — к глубокоуважаемому (хотя и бывшему) Кандидату в Члены Политбюро ЦК КПСС тов. Борису Николаевичу Ельцину продажная актерская братия: о поддержке действий любимого президента заявили популярные актеры и фельетонисты Леонид Ярмольник и Аркадий Арканов, Кирилл Лавров...

Справедливости ради, замечу, что в роковую ночь с 3-го на 4-ое октября Ярмольнику все же хватило ума публично отмежеваться от своих недалеких коллег, требовавших, подобно Лии Ахеджаковой,

убивать московскую чернь, или с наслаждением смаковавших расстрел защитников парламента, подобно кумиру сентиментальных застолий городской интеллигенции Булату Окуджаве. Странная обнаруживается закономерность — от расстрелов «этих русских» наибольшее удовольствие почему-то получают дети и внуки палачей нашего народа, пострадавших в большевистский междусобойчик 1937 года: «Булат Окуджава в одном из интервью откровенничал о том, что он наслаждался зрелищем штурма Белого дома и смотрел его как потрясающий детектив, это — о расстреле безоружных молодых людей, депутатского корпуса, Закона и его защитников» — справедливо возмущился известный киноактер В. Гостюхин.

ВС в этот день не только выполнил свою главную задачу — собрал депутатов и, обеспечив кворум, открыл X чрезвычайный Съезд, но и сделал еще три полезных дела:

- заменил председателя комитета ВС по вопросам обороны и безопасности (избран контр-адмирал Чеботаревский, в апреле 1994 года в цинковом гробу привезен в Москву из Сербии);
- назначил специального прокурора по расследованию обстоятельств государственного переворота (назначен Виктор Илюхин);
- избрал председателя комитета ВС РФ по судебной реформе, законности и правопорядку (избран Сергей Бабурин).

Кандидатура председателя комитета ВС РФ по законности и правопорядку прошла на удивление легко — в былые времена за этот комитет разгорелась бы нешуточная война. Теперь же, когда пост его председателя стал по-настоящему опасным, претендентов резко поубавилось.

...С восьми часов вечера около часа решаю один технический вопрос с Союзом офицеров. Станислав Терехов занят и просит меня немного подождать. К моему удивлению, через 20 минут после нашей встречи на митинге у 14-го подъезда Анпилов объявляет о захвате штаба ОВС СНГ (Ленинградский проспект, 43) Тереховым и зачем-то призывает людей идти туда.

Обеспокоенный Дмитрий тут же находит Макашова. По дороге встречает депутата Павлова и Макашова. Сообщает им о призывах Анпилова. Просит отговорить горячие головы от похода к штабу ОВС СНГ. Макашов и Павлов на митинге призывают людей не поддаваться на провокацию и никуда не ходить. Макашов открыто называет Анпилова провокатором.

Тем не менее, около сотни человек с митинга туда выехало.

По Анпилову в штабе уже давно нет никаких вопросов. Его уникальная способность исчезать в момент начала того или иного сознательно спровоцированного кровопролития уже стала притчей во языцех. Вопрос лишь в том — сознательный он провокатор или человек, которого просто ловко используют, хотя у нас на 13-м этаже поговаривают, что Анпилов — человек Примакова, регулярно посещающий его дачу.

Потом хронометраж событий показал, что Анпилов объявил об успешном нападении на штаб ОВС СНГ на 7 минут раньше, чем эти события реально произошли. Он действительно знал заранее о провокации со штабом ОВС СНГ и пытался выманить людей из «Белого дома» к штабу на Ленинградский проспект. К счастью, он практически никого не успел уговорить.

И еще одно интересное обстоятельство. По докладам службы внешнего наблюдения Верховного Совета, примерно в это же время в районе штаба ОВС СНГ зафиксировано появление нескольких десятков молодых парней в черных кожаных куртках. Установлено, что они вооружены. Не исключено, что они поджидали именно прихода граждан, которых должен был привести Анпилов. Учитывая, что Анпилов был нежелательным гостем в штабе Ачалова на 13-м этаже, что вся охрана генерал-полковника также однозначно оценивала этого элитарного журналиста-международника, комментарию, как говорится, излишни. Многие потом хотели ему лично задать нелицеприятные вопросы, в том числе и по штабу ОВС СНГ.

Главные организаторы и сам механизм провокации у штаба ОВС СНГ, предназначенной не допустить открытие в 22.00 23 сентября 1993 года чрезвычайного Съезда, после расстрела парламента были раскрыты в официальной справке Главного военного инспектора России, заместителя министра обороны России генерала армии К. И. Кобеца (раздел 2, «Принимаемые меры Президентом РФ, Правительством и Министерством обороны по стабилизации обстановки в стране»):

«...Для **предотвращения** этого террористического акта к **20.30** на объект прибыли руководители ГВИ и Штаба ОВС СНГ (генерал армии **Кобец К. И.**, генерал-полковник **Самсонов В. Н.**, генерал-полковник **Родионов Ю. В.**, генерал-лейтенант **Челышев Б. П.**, генерал-лейтенант **Подгорный И. И.** и другие генералы и офицеры).

В 21.10 (видимо, использована ссылка на справку ГУВД Москвы, в которой время происшествия — 21.05 — было указано неточно. — Авт.) группа вооруженных боевиков в районе объекта столкнулась с патрульной машиной милиции. В результате столкновения старший

группы капитан милиции Свириденко был убит...

В дальнейшем охрана объекта была усилена нарядом ОМОНа (по просьбе генерала армии **Кобеца К. И.** и решению мэра г. Москвы **Лужкова Ю. М.**)...»

Тем не менее, в 22.00 начинается съезд — наконец есть кворум (прибыло 638 депутатов, на следующий день депутатов еще прибавилось — 689, и это при кворуме в 628 человек)! В штабе ничего никому не известно. Ачалов рвет и мечет. Обещает оторвать Терехову голову за мальчишество, если тот действительно причастен к афере с ОВС СНГ. Прибегает какой-то никому не известный мужчина, называющий себя участником событий. Рассказывает небылицы, нагнетает нервозность, после чего бесследно и навсегда исчезает. Задержать его никто не догадался.

Ачалов уходит на съезд, приказав разобраться в ситуации.

Меня направляют к 20-му подъезду опросить вернувшихся от штаба ОВС СНГ с Ленинградского проспекта участников митинга. Они рассказывают примерно одно и то же.

Вокруг штаба ОВС СНГ стояло оцепление. Пройти нельзя. Там же вне себя, плачет и ругается офицер милиции — друг убитого капитан-участкового из 109 отделения. Как позднее выяснилось, они были почему-то совсем из другого района. Со слов зевак, нападение организовали какие-то люди в пятнистой форме с автоматами. Приехали они на одной или двух машинах. К их «уазу» и подошел на свою беду капитан. Когда он пошел к своей машине, за ним погнался неизвестный и открыл огонь на поражение (очень странным в этой истории является то обстоятельство, что убитый капитан — старший участковый инспектор Хорошевского отделения милиции В. Свириденко, 1957 года рождения — был непримиримым противником Ельцина и состоял членом левой радикальной партии). Затем якобы эта группа напала на солдатский пост штаба ОВС СНГ, после чего исчезла. После их ухода и разгорелась основная стрельба. Вторая группа неизвестных обстреляла «Москвич» ПМГ. Нападавшие находились несколько в стороне от штаба ОВС СНГ и сразу скрылись. На звуки стрельбы мгновенно прибыл отряд ОМОН, «случайно» проводивший по соседству какую-то операцию. Людей из «Белого дома» явно ждали!

Буквально через несколько часов по ТВ объявили о том, что по фотороботу нападавших на штаб ОВС СНГ опознан председатель Союза офицеров Станислав Терехов, который на рассвете и был задержан в качестве «подозреваемого в хищении огнестрельного оружия с целью

разбойного нападения на караул №46 штаба ОВС СНГ».

Терехова сначала отвезли в 109 отделение милиции, «где пышущими праведным гневом сослуживцами погибшего капитана он был жестоко избит. Учитывая тяжелое состояние задержанного, военная прокуратура отказалась его принять после такой «обработки», и Терехова с разбитой головой отправили в Бутырскую тюрьму (адвокат Терехова А. Хамзаев подробно описал следы побоев своего подзащитного, как и то, что публичные утверждения Ю. Лужкова от 24 октября о якобы имевших место «официальных признаниях» Терехова и других восьмерых задержанных в организации нападения на штаб ОВС СНГ по приказу Дома Советов — чистая ложь. — Авт.)

Забираю с улицы одного из рассказчиков, которого лично знают постовые казаки, и возвращаюсь с ним в штаб.

Высказывается предположение, что милиционеров сознательно подставили, и патрульную машину обстреляли, спутав с кем-то, кого усиленно ждали. Видимо, по сценарию провокации под обстрел должна была попасть группа людей, выманенных из «Белого дома». Потом эту версию подтвердил и факт убийства за спиной «нападавших» любопытной, женщины-свидетеля в доме напротив — Веры Малышевой, убитой, по данным открытой печати, пулей калибра 7,62 мм (на складе парламента были только автоматы АКС-74У с укороченным стволом калибра 5,45 мм!).

Это к вопросу о наводнивших вскоре газеты, журналы и «записки журналистов-очевидцев» фото «настоящих боевиков» парламента, по «достоверной» информации вооруженных Департаментом охраны Верховного Совета автоматами... АК-47 или АКМ калибра 7,62 мм. Лишь в последние дни осады у нас появилось несколько «барсов» в характерной форме с десантными АКМС калибра 7,62 мм. Фальсификаторов и лжецов-журналистов легко определять по наличию в их произведениях подобных утверждений, описаний или даже фото гражданских «боевиков» парламента с автоматами с длинным стволом или с деревянным прикладом. Журналисты-стукачи ГУВД и спецслужб Ельцина потом любили предъявлять как доказательства злодеяний «боевиков» 3—4-го октября видеокадры и фото пулевых пробоин в стеклах... калибра 30мм, 14,5мм или 12,7мм.

Часть «журналистов-совместителей» нам была хорошо известна, поскольку практически все они отличались большой самонадеянностью и изрядной тупостью. О совести, нравственности или морали, естественно, говорить вообще не приходилось. В один из дней для того, чтобы получить интервью или хотя бы свежую информацию от неприступного Ачалова, одна молодая, но уже заметно потасканная «журналисточка» —

обладательница переносного радиотелефона — пыталась посягнуть на невинность нашего постового (пост у правого лестничного пролета на 13-м этаже), не разобрав впопыхах, что, во-первых, тот находится на боевом дежурстве и, во-вторых, — и это главное — входит в подразделение Баркашова: любовь между ними по известным причинам была невозможна. Молодой парень, не догадавшийся спросить фамилию жертвенной брюнетки, долго потом отплевывался и громко чертыхался. Мы же подтрунивали над ним, «сокрушаясь», что в боевых условиях он не проявил должную инициативу и не воспользовался неожиданной возможностью сходить в разведку, так сказать, в стан врага.

...Трудности осадной жизни с нами делили два генерала достаточно преклонного возраста. Один из них, генерал-лейтенант Юрий Калинин, сославшись на свое знакомство с зам. министра обороны генералом Кобцом, вызвался съездить в штаб ОВС СНГ и в Министерство обороны для выяснения обстановки. Его решение созрело, пока за ачаловским овальным столом мы бесплодно обсуждали и гадали о происшедшем у штаба ОВС СНГ. Несмотря на «неприятное» время, во втором часу ночи генерал Калинин молча собрался и покинул кабинет 13-42. Звонить в Министерство обороны даже из города было бесполезно, так как по удивительному совпадению именно сегодня там отключили уже и городские телефоны, что также наводит всех нас на нехорошие мысли и подозрения.

Из высших инстанций сообщают, что провокация со штабом ОВС СНГ устроена для оправдания вооруженного штурма парламента, который можно ждать сегодня ночью. Тем более, что по свежим следам трагедии на Ленинградском шоссе от правительства Москвы парламенту последовал ультиматум (копия была вручена прокурору): «не усугублять свою вину... в течении часа сдать правоохранительным органам все... хранящееся в «Белом доме» огнестрельное оружие и боеприпасы».

Уже давно стемнело, без малого 23 часа. Внезапно мне приказывают срочно идти к директору Департамента и получить автоматы.

{Второй экземпляр накладной №326 о передаче оружия Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации на баланс министерства обороны. Бланк изготовлен типографским способом — высокая печать, подписи — шариковая ручка, графы заполнены под копирку.

Ввиду того, что часть текста разобрать невозможно, текст здесь не воспроизводится. Оригинал можно посмотреть в книге. Содержание документа автор приводит ниже.}

Говорят, что на этот раз их обязательно выдадут. Оказывается, угроза штурма и обвинение в двурушничестве возымели силу.

В Департаменте просят за оружием прислать начальника охраны министерства обороны, поскольку это официальное лицо, и все задействованные сотрудники знают его лично. С 13-го этажа присылают Михаила, которому и приказывают оформить все оружие на себя как на начальника охраны министерства обороны (приказ №3 Ачаловым еще не был подписан). Так из-за чисто формальных оснований ему пришлось стать начальником охраны, хотя этим вопросом на практике пришлось заниматься и мне, а в вопросах ее организации, в свою очередь, мне приходится беспрекословно подчиняться Ивану и Полушефу.

Все спешат, Департамент готовится к отражению штурма. По накладной №326 проходит *все оружие, полученное начиная с 21 сентября и по настоящий момент для обороны «Белого дома» всеми без исключения его добровольными защитниками*. Все оружие официально передается на баланс министерства обороны. На этот раз его получение заняло не более получаса.

Вот список оружия, переданного на баланс министерства обороны и выданного нашим гражданским «боевикам»:

- 74 автомата АКС-74У,
- 7 пистолетов,
- 9600 патронов 5,45 мм к АКСУ.

Мы полностью опустошили оружейку, и больше свободного автоматического оружия на складах «Белого дома» не оставалось.

Нам подарили еще и оперативную (подмышечную) кобуру скрытого ношения. Втроем с Михаилом и молодым сотрудником Академий Наук затаскиваем в указанное нам место 2 ящика с автоматами. С этого момента в распоряжении защитников парламента первый и последний резерв — 24 АКСУ. Снаряжаем магазины и раскладываем по подсумкам, затем закрываем все в ящики. Резервные автоматы запрещено кому-либо выдавать.

По ночам выдавалось только 50 автоматов на посты. У «баркашовцев» до ночной тревоги с 26 на 27 сентября автоматов вообще не было. Полученные ими позднее 30 стволов из уже принятых на баланс министерства обороны и послужили основанием для распространения спекуляций на тему о большом количестве вооруженных защитников парламента: «один автомат на пять человек» (численность отряда

Баркашова в «Белом доме» составляла 150 человек). Точнее было бы сказать: «один автомат на 40-60 человек». Тем не менее, утверждая противное, многие газеты дружно лгали о сотнях вооруженных до зубов «фашистов».

Позднее, уже в октябре, в спешке уничтожая все конфиденциальные документы, мы нашли официальные бумаги и узнали точные данные о количестве штатного оружия, которое должно было быть в «Белом доме». Всего на складе ОМТО, ООДС и ОСН¹¹ на сотни милиционеров, охрану руководства и всех нас должно было быть: 167 автоматов АКС-74У калибра 5,45 мм в ОМТО, 20 шт. в ООДС и 30 шт. в ОСН, 10 пулеметов РПК-74 калибра 5,45 мм в ОСН и пистолеты. Патронов было немного, их хватило лишь на то, чтобы снарядить по 2-4 магазина.

Это по сентябрьским документам. На самом деле, как мне заявил заместитель начальника Департамента охраны, на всех складах Департамента на учете находилось всего 125 автоматов АКС-74У. Гранат и гранатометов вообще не было. Естественно, что табельное оружие и закрепленные милицейские автоматы никто из нас ни разу даже и не увидел.

Только в конце осады после арестов МВД многих милиционеров Департамента охраны дюжина-другая их табельных АКСУ из ОМТО и пять-шесть милицейских РПК-74 из ОСН были переданы охране Руцкого, Хасбулатова, Баранникова и Дунаева, которые в боевых действиях не участвовали. Несколько этих ручных пулеметов демонстративно поставили на крышу, один выдали на пост в холл парадного подъезда, другой — на противоположную сторону.

Больше никакого автоматического оружия из ООДС и ОСН ДО ВС РФ защитникам парламента не передавалось, а почти весь милицейский резерв оружия из ОМТО благодаря «табу» Руцкого 4 октября прямо в опечатанных ящиках попал в руки наемников Ельцина! Последние публично недоумевали, почему даже после начала штурма «Белого дома» его защитникам не были выданы те автоматы. Тем более, что всего по акту «Приема и сдачи под охрану здания бывшего Дома Советов» от 10 октября 1993 года, подписанному командующим войсками МО ВВ МВД РФ генерал-майором А. Г. Баскаевым и подполковником Н. И. Архипкиным:

¹¹ ОМТО — отдел материально-технического обеспечения Департамента охраны ВС РФ; ООДС — оперативный отдел Дома Советов; ОСН — отдел специального назначения Департамента охраны ВС РФ.

«В период с 4 октября 1993 года по настоящее время обнаружено, изъято и активировано:

- автоматов — 163
- ручных пулеметов — 5
- снайперских винтовок — 2 (*к вопросу о двух СВД, обнаруженных группой «А» рядом с трупами «бейтаровцев» в гостинице «Мир».* — **Авт.**)
- гранатометов — 1
- пистолетов — 420
- газовых пистолетов — 248
- мин-ловушек — 12
- взрывных устройств — 1
- др. оружия — 23».

Учитывая, что 26 сентября 12 автоматов АКСУ, полученных штабом по накладной №326, по надуманному и чисто формальному поводу было изъято из арсенала защитников парламента и беспрепятственно вывезено из «Белого дома» Николаем Гончаром и Валентином Степанковым, можно считать окончательной цифрой количество автоматов, указанное в упомянутой накладной.

Факт: Оружия у защитников парламента практически не было! Всего выдано автоматического оружия: 74 автомата АКС-74У, 5 РПК-74.

(Документировано: официальные данные о вооружениях ДО ВС РФ, накладная №326 о передаче оружия ДО ВС РФ на баланс МО для защитников парламента; материалы официальной видеосъемки всего захваченного в Доме Советов оружия).

Эти взятые из официальных документов данные опровергают ложь о вооруженных до зубов «боевиках» «Белого дома». Ложь о наличии у нас хотя бы одного снайпера. Причем только на одной пресс-конференции 23 сентября Ерин говорил правду, назвав цифру в 50 автоматов. После этого все официальные лица только и делали, что лгали. Первым соврал Шахрай, умудрившийся непосредственно перед Ериным объявить в Доме прессы 23 сентября о раздаче руководством Верховного Совета 100 единиц боевого оружия.

На первой пресс-конференции в МВД после взятия «Белого

дома» тоже лгали о количестве обнаруженного там оружия и боеприпасов, «захватив» в «Белом доме» аж 185 автоматов, 28 пистолетов и 36 тысяч патронов. Но даже при этом необходимо было честно указать, что почти все захваченные АКСУ были в масле, т.к. из автоматов сотрудников Департамента охраны и охраны руководства ни одной очереди сделано не было.

Судя по этим официальным признаниям, МВД в сожженном «Белом доме» захватило не только весь боезапас Департамента охраны Верховного Совета и защитников парламента, но и, само того не желая, признало один неоспоримый факт. Данным заявлением МВД в лице министра **официально признало, что защитники парламента 3 — 5 октября практически не стреляли.**

Пытаясь затем скрыть эти нежелательные для Ельцина факты, штатный лжец МВД генерал-майор внутренних войск Аркадий Баскаев в дальнейшем лгал о захваченных в бою в «Белом доме» «900 стволах», «300 кг тротила», «102 минах» (хотя в официальной справке МВД от 10 октября 1993 г. указал совершенно другие цифры, в частности, всего 12 «мин»). Не уступающий ему в лживости Шумейко — клинический случай. Про таких говорят: «Хоть... в глаза — все божья роса!», — он также, не моргнув глазом, прямо во время танкового расстрела заявил журналистам, что у «боевиков» на вооружении есть то, чего нет у МВД — тяжелые пулеметы и гранатометы. Но чемпионом побасенок о количестве оружия в «Белом доме» стал член Совета Безопасности — первый вице-премьер Олег Сосковец. Он утверждал, что у нас более 2000 автоматов.

Начальник ГУООП МВД (Главного управления охраны общественного порядка) генерал-майор Вячеслав Огородников, формируя образ вышедших из-под контроля Верховного Совета «полевых командиров» и подготавливая почву массовым расстрелам 3-4 октября, на пресс-конференции 1 октября лгал о 1500 автоматах, 2000 пистолетах, 18 пулеметах, 10 снайперских винтовках, 112 гранатометах в арсенале «Белого дома», в дополнение к которым по его «оперативным данным» извне туда же еще пронесено: 300 автоматов, 20 пулеметов, несколько гранатометов и ракета «Стингер»... Наиболее активно такую ложь распространял Юрий Лужков, который даже на «тишайших» переговорах в Свято-Даниловом монастыре пытался ввести в заблуждение иерархов РПЦ и лично Патриарха Алексия II.

На этой же пресс-конференции начальник ГУВД Москвы Панкратов подтвердил, что из «Белого дома» выходит много милиционеров Департамента охраны **с оружием**, все они задерживаются, **оружие изымается**, и на 1 октября в Доме Советов остается немногим

более 30 милиционеров.

Им вторили, привирая, но уже по мелочи, и другие официальные лица, утверждающие, что у нас помимо 2000 автоматов еще есть 28 пулеметов, 10 снайперских винтовок, гранатометы и огнеметы. Самому Ельцину даже угодливые выдумки о существовании двух тысяч стволов показались уже недостаточными. Он, по обычной своей привычке протискиваясь в первые ряды, решил лидировать и в данном вопросе: «Оборона» Белого дома в сентябре — октябре, когда сотням людей выдавали оружие, когда **счет стволам шел на тысячи...**»

Для обоснования спекуляций по вопросу оружия использовали ссылки на запланированную штатную численность Департамента охраны — около двух тысяч милиционеров. Штат охраны ВС РФ, в первые годы достигавший 5 тысяч человек ¹², еще с октября прошлого года целенаправленно сокращался под давлением Ельцина. Многие помнят инспирированные скандалы с «чеченской» милицией Верховного Совета, распоряжение Ельцина от 27 октября 1992 года о ликвидации Управления охраны объектов высших органов власти и управления РФ и его указания о роспуске подобных «незаконных вооруженных формирований», отмена их, в свою очередь, 7 декабря VII съездом народных депутатов и решение внеочередного IX съезда (его закрытого заседания) от 30 марта 1993 года о создании департамента охраны ВС РФ со штатом в 2 тысячи человек.

При этом штат нынешнего Департамента охраны был укомплектован всего лишь на четверть. В начале осады в «Белом доме» числилось около 500 работающих там в три смены милиционеров. В конце осады в ночь с 3-го на 4-ое октября там осталось менее 50 милиционеров. ¹³ Из них один (подполковник Юрий Пименов) был убит 4-го октября, многие милиционеры сдались спецподразделениям «Альфа» и «Вымпел» и попали в руки «бейтаровцев» (те их просто забивали до инвалидности — отбивали внутренние органы), а 4 милиционера Департамента во главе с начальником отдела специального назначения были арестованы после штурма 4-го октября в убежище подвала «Белого дома». По нашим данным, начиная с 28 сентября МВД было задержано около 70 сотрудников Департамента охраны.

Как мне рассказал полковник Бовт, незадолго перед

государственным переворотом Верховный Совет оплатил поставку недостающего по нормативам для штатной численности парламентской милиции табельного оружия. Но получить уже закупленное оружие Департамент охраны не успел.

¹² Первоначальное название после объявления Декларации о суверенитете России — Управление охраны высших органов государственной власти и Управления Российской Федерацией.

¹³ По данным начальника ГУВД Москвы В. И. Панкратова — ко 2 октября в Доме Советов оставалось около 30 милиционеров.

24 сентября, пятница. «Белый дом»

Завтра, 24 сентября восход солнца в 7.19, заход — в 19.24. Ненастная погода с дождями, ночью и утром — +9° — +12° С. к вечеру понижение температуры до +4° — +6° С. Местами возможен снег. Ветер юго-западный с переходом на северо-восточный 5-10 м/с, днем порывы до 15-17 м/с. Давление сегодня будет падать, завтра расти.

/23 сентября, «Вечерняя Москва» №185 (2109)/

В ночь с 23 на 24-е сентября Чрезвычайный X Съезд народных депутатов России отстранил от должности основных участников государственного переворота и принял, в известном смысле, исторический пакет необходимых решений, автоматически квалифицирующий все дальнейшие действия Ельцина и его команды как незаконные — и с точки зрения мирового, и Российского права. В частности, впервые Съезд утвердил назначение силовых министров. Принятие этого пакета придает всем действиям и постановлениям бесспорный законный характер и большой вес. Очевидно, что других решений и не могло быть на съезде после однозначной оценки действий бывшего президента Конституционным Судом.

Уникальность принятых решений в том, что теперь, даже в случае установления диктатуры Ельцина, любые последующие его мероприятия, в частности, экономические, рано или поздно будут признаны незаконными и могут быть оспорены по суду. Сами же члены команды Ельцина с момента потери власти и до конца своих дней будут жить под угрозой и неотвратимостью уголовной ответственности за соучастие в государственном перевороте и массовом убийстве.

На Съезде выдвинули предложение об одновременных пере выборах депутатов и президента в период с декабря 1993 года по март 1994 года. Через несколько часов после своего открытия Съезд признал необходимость проведения одновременных досрочных выборов (Постановление «О политическом положении в Российской Федерации в связи с государственным переворотом» №5807-1 от 24 сентября 1993 года; пункт 6), отметив незаконность любых выборов в условиях продолжающегося государственного переворота. Постановлением Съезда «О досрочных выборах народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации» №5813-1 от 24 сентября 1993 года

определено провести одновременные пере выборы «не позднее марта 1994 года» (пункт 1), признав «незаконной деятельность иных избирательных комиссий...» (пункт 3).

Перед сном в узком кругу слегка отмечаем назначение Ачалова. Вернувшийся с первого ночного заседания депутатов, он сильно недоволен тем, что его назначили, предварительно не посоветовавшись, и даже не спросив, хочет ли он занять такой пост. Он удовлетворен лишь самим фактом, что министром его назначил именно тот Съезд, который чуть не «сдал» его же в августе 1991 года.

Ачалов сильно ругался на Вениамина Соколова, в этот день предложившего Съезду разрядить главное оружие Ельцина — трактовку государственного переворота как персонифицированный конфликт «Ельцин-Хасбулатов». Соколовым было предложено рассмотреть вопрос «О руководстве Верховного Совета» — фактически выдвинуть на передний план фигуру тугого Председателя парламента. Это, без сомнения, своевременное решение вызвало сумбурные и многословные возражения Руцкого, который по кругу раза три или четыре повторял одни и те же аргументы. Великий путаник, прошедший путь от патриота до преемника Ельцина (которого своим авторитетом афганского офицера он и посадил на трон во время президентских выборов!) и обратно, от горе-теоретика, надумавшего строить кибуцы в расстрелянных по указанию Свердлова казачьих станицах, до непримиримого борца с коррупцией, Александр Владимирович своим гневным протестом подписал приговор парламенту. Выступив против обновления и очищения Верховного Совета от тени Ельцина и бывшего соучастия в его преступлениях, он потерял поддержку многих противников режима, обрек пришедших защищать парламент на сложный внутренний компромисс — умирать за Россию и ее вчерашних разрушителей.

Ведь на известном Съезде депутаты **6 раз** голосовали за кандидатуру Председателя ВС РФ, выбирая между Бабуриным и Хасбулатовым. При этом Ельцин **3 раза** лично выступал и говорил, что он хочет видеть на посту Председателя Хасбулатова. Хотя Бабурин по количеству поданных за него голосов в первые туры голосования опережал ставленника Ельцина, усиленный подкуп и аппаратная обработка в кулуарах чиновных Депутатов и, в конечном счете, непоследовательность и традиционное предательство коммунистов, поддержавших линию Ельцина, решили дело. Не был бы Председателем ВС РФ Хасбулатов, Ельцин уже с 22 сентября жил бы на вилле в США или на нарах в Лефортово!

...Про себя подумал, что было бы, узнай Ачалов, чья умная голова стояла за всей этой акцией. Скорее всего, он собственноручно прибил бы одного из своих охранников. Дмитрий еще вчера обежал с этой идеей 7 влиятельных депутатов, половина из которых даже не решилась оценить перспективы подобной рокировки. Из источников в МБ РФ мы знали, что аналитические группы Ельцина (широко использующие в своей работе офицеров МБ РФ — специалистов по идеологическим операциям) весной разработали и запустили для хождения «в народ» несколько пропагандистских установок-клише, формирующих массовое сознание в пользу Ельцина. Из них сработала только одна — беспронимательная «чеченская» карта. Откровенные притязания Ельцина установить режим личной и никому не подотчетной власти сначала ловко подменялись и маскировались проблемой противостояния двух малопривлекательных личностей, а затем с эмблематическим изяществом оправдывались кажущейся безальтернативностью выбора: «Лучше уж русский Ельцин, чем чеченец Хасбулатов!»

Дмитрий правильно оценил, что если вовремя снять эту искусственно заложенную в сознание граждан установку и убрать почву для подобного программирования людей, то парламент сразу получит массовую поддержку населения, поскольку большинство давно недовольно экономической политикой режима, по достоинству оценило антироссийский характер «реформ», их колониальную сущность и чисто прозападную направленность. Все-таки не зря в свое время всполошился целый обком КПСС, когда кандидатуру Дмитрия выдвинули в народные депутаты СССР! Секретарь обкома по идеологии не поленился тогда выехать в трудовой коллектив, выдвинувший Дмитрия, и, пойдя на явный обман и нарушение закона, в последний момент смог заблокировать умного государственника.

Депутаты Павлов, Соколов, Завгаев и ряд областных руководителей решили направить к Хасбулатову делегацию региональных лидеров, чтобы убедить его в необходимости сделать спасительный для страны и неожиданный для Кремля ход — предложить Ельцину последовать примеру спикера и добровольно подать в отставку. Кандидатура возможного преемника Хасбулатова не обсуждалась, остановились на том, что возможен временный вариант по схеме «и. о.». Однако, из-за традиционного предательства коммунистов, пообещавших составить делегацию, до заседания ничего так и не было сделано. На заседании же в защиту Хасбулатова после Руцкого не менее горячо и сумбурно выступил депутат Тарасов.

...С этого утра вокруг нас в оцеплении стоят солдаты дивизии

имени Дзержинского, одетые в милицмейскую форму.

Неожиданно приходит порученец Баранникова, а вскоре и он сам. После переговоров последнего с Шефом получаю задание: с Полушефом, водителем и охраной срочно выехать в 27-ю мотострелковую бригаду в Теплый Стан.

Майору Саше разрешается первый раз выдать на основные посты оружие из ящиков. На выходе сталкиваемся с председателем комитета ВС РФ по судебной реформе, законности и правопорядку, который с помощником-афганцем ранним утром обходил баррикадников. На улице холодно. Выезжаем на набережную, за нами никого не видно. По дороге из разговора начинаю догадываться, что нас там на самом деле не ждут и это, скорее всего, очередная импровизация, правда, уже со стороны Баранникова.

Бригада дислоцируется сразу за выездом из Москвы за окружной дорогой. На проходной какой-то капитан, несмотря на предъявленные полномочия и старое знакомство, отказывается нас пропустить и, тем более, соединить с командиром части. Всем московским воинским частям «маршалами в пиджаках» и позорным распоряжением Грачева категорически запрещено принимать представителей парламента. От испуга дежурный угрожает арестом, но пока не задерживает. Звонит кому-то рангом ниже комбрига. По их словам, командир части занят и не берет трубку.

Объезжаем забор и совершенно свободно проходим с Полушефом через второе КПП. Полушеф лишь помахал в воздухе удостоверением офицера Генерального штаба. Доходим до главного корпуса. Там нас хватают 6 офицеров. Полушефа, как старшего по званию, не трогают. Меня же, пряча глаза, за руки тащат подполковник и кто-то в меньшем звании.

Накрапывает дождь. На ходу достаю удостоверение с моими полномочиями от Председателя ВС РФ и исполняющего обязанности Президента и зачитываю подполковнику его и наши «права», напоминая, что человеческие жертвы уже есть. Капли дождя слегка размывают чернильные подписи Руцкого и Хасбулатова.

Ссылаюсь, что у нас еще и полномочия от трех силовых министерств. Перебранка со стороны выглядела, должно быть, забавно. Я предупреждаю подполковника как официальное лицо, а он испуганно говорит, что ему ничего не предъявляли и он ничего не слышал. Смеясь, говорю, что это он будет объяснять не мне, а суду военного трибунала, поскольку мы вручили им официальные документы парламента.

Наше чувство правоты все-таки побеждает. Через несколько

минут приходит раскормленный командир части и уединяется с Полушефом. Прощается тепло. Гарантирует, что на стороне Ельцина не выступит. Пообещал подумать и вмешаться в случае, если МВД решится атаковать Дом Советов.

Блатной генеральский сыночек — комбриг-27 полковник Александр Денисов действительно вмешался 3 октября. Только выступил он на стороне государственных изменников, во главе с Ельциным устроивших расстрел парламента и массовые убийства мирных граждан. 3 октября в 21.20 начштаба Денисова Яков Выродов привел бронетехнику бригады к Кремлю и обеспечил Ельцину надежный бронетанковый коридор до здания Генерального штаба и Министерства обороны, которым Ельцин лично воспользовался в 1.30 4-го октября. Буквально через несколько минут после прихода к Кремлю бронетехники 27-й МСБ, окрыленный этим радостным известием генерал-майор милиции Павел Голубец решительно отдал приказ начать расстреливать москвичей из БТРов в «Останкино». А 4 октября Денисов обеспечил всю вошедшую в Москву армейскую бронетехнику боеприпасами со своего склада. Это его снаряды и пули выпускали в нас танки Т-80ДУ и БМП-2, БТРы и БРДМки.

На обратном пути по дороге заезжаем в Академию Генерального штаба. Там рядовые поста охраны повторяют внушенные им небылицы о мнимом убийстве солдат охраны штаба ОВС СНГ. На наши кобуры смотрят с опаской.

На въезде с набережной к «Белому дому» за нами пристраивается БМВ с «крутыми» парнями. Закрываем перед их носом заграждение.

Первый приказ о сдаче оружия

По возвращении неожиданно получаю приказ сдать в оружейку Департамента охраны все автоматы. Такой приказ равносителен тому, чтобы добровольно отправиться по этапу. Я не поверил. Однако, начальник милицейской группы из оружейки утверждает, что 50 автоматов с внешних постов в подъездах уже лежат в ящиках, ждут лишь наши последние 24.

После приезда некоторое время не понимаю, что происходит. Оказывается, у высшего руководства ВС РФ очередная истерика в связи с новым указом Ельцина от 24-го сентября, на этот раз уже о разоружении Департамента охраны ВС, и официально полученным ультиматумом. По ультиматуму, в случае нашего отказа подчиниться, воинскими частями экс-президента будет предпринят вооруженный штурм Верховного

Совета. Ультиматум привез генерал-лейтенант Калинин и передал депутату Уражцеву, тот в 11.00 зачитал его прямо на Съезде.

Неутомимый старичок — генерал Калинин — вернулся в «Белый дом» во время нашего отсутствия. Ему действительно удалось после трехчасового ожидания встретиться с генералом Кобцом. Тот официально и выдвинул нам этот ультиматум — если до 5.00 25 сентября мы не выполним пять пунктов ультиматума и не сдадим оружие, они пойдут на беспощадный штурм парламента. Зам. министра обороны Ельцина потребовал: сдать все оружие, распустить Съезд народных депутатов и полностью освободить от людей здание Верховного Совета, а перед этим съезд должен был отстранить наших силовых министров и выдать виновных в «нападении» на штаб ОВС СНГ. По требованию Константина Кобца Калинин вынужден был под его диктовку записать ультиматум слово в слово.

По телевизору в комнате сбора охраны смотрю в «Новостях» выступление этого генерала-связиста Кобца, который с пеной у рта обвиняет Шефа в организации нападения на штаб ОВС СНГ. Ему вторит Грачев, не скрывая своей личной неприязни: «Эти преступные действия однозначно были организованы лично господином Ачаловым!» (Документировано видеоматериалами). Чувствуется, что Ельцин целенаправленно нагнетает обстановку и под сурдинку провокации со штабом ОВС СНГ действительно надо ожидать прямого нападения на «Белый дом».

Среди нас растет глухой ропот. Многие вслух вспоминают кровавый пример Бендер, расстрелянных из орудий на третьей неделе после разоружения. Иван матерится, вспоминая погибших там друзей, и, горячася, напоминает, что тогда из-за разоружения потеряли от 5 до 9 тысяч только убитыми. Это — поучительный пример губительной доверчивости при подписании фиговых листков миротворческого соглашения. Напоминаем об этом одному из старших офицеров и сообщаем о нежелании садиться из-за предательства Хасбулатова. Всем ясно, что сразу же за сдачей оружия последует штурм «Белого дома». Высказываю генералу свое мнение: в случае штурма все будет сделано так, что никто не сможет пробиться к ящикам с оружием в ОМТО. Сказал, что не буду принимать участие в организации сдачи автоматов, пока Ельцин на свободе.

Вообще, расхожим становится мнение, что этот переворот идет по одному из вариантов, перечисленных в сентябрьском номере газеты «День» — переворот носит геополитический характер и спланирован отнюдь не инвалидной командой Ельцина; кроме того, переворот согласован с Хасбулатовым и совершается лишь с одной целью —

выявить и завлечь в мышеловку реальную оппозицию, а затем прихлопнуть ее раз и навсегда. Нейтрализация нескольких тысяч наиболее решительных людей из состава оппозиции, включая ее идеологических лидеров, — залог резкой смены политической палитры в России, гарантия правления послушного Западу кремлевского окружения в течение нескольких лет и достижение главной цели — завершения разрушительных для России, но выгодных Западу и ориентированных лишь в пользу последнего, необратимых «реформ». Ведь даже слепому сегодня видно, что все «наши» реформы проводятся исключительно в экономических и геополитических интересах Запада, целенаправленно разрушая отечественную наукоемкую промышленность.

В этот день, наконец, проявилась и ключевая фигура закулисы в происходящих событиях. Еще за шесть недель до государственного переворота многие обратили внимание, что начиная с первой недели августа усилилось «промывание мозгов» граждан через электронные СМИ, осуществлявшееся на средства прозападных фондов. Один за другим с экрана ТВ объявлялись заказные опросы «общественного мнения» по рейтингу главных политических фигур. Завороженный российский обыватель наблюдал на экранах своих ТВ, как на красочных диаграммах стремительно повышался рейтинг г-на Григория Явлинского, который с девятого или десятого места в августе непосредственно перед сентябрьскими событиями был передвинут на... первое, опередив по «популярности» даже президента. Правдоподобие этим нехитрым манипуляциям придавали ясные глаза привычных ведущих и наукообразные комментарии политических обозревателей. В этот день с пакетом заранее подготовленных предложений Явлинский попытался взять на себя инициативу «создать новую, устойчивую систему власти», рекомендуя устранить съезд народных депутатов (пункт 4) и предлагая Ельцину взять на себя политическую ответственность за проведение выборов на всей территории РФ (пункт 6).

К тому же, в наш штаб поступили точные данные, что непосредственно перед путчем Хасбулатов негласно встречался с Ельциным. Было также зафиксировано, что в первые сутки Председатель ВС четыре раза разговаривал по спутниковому радиотелефону с Вашингтоном и представителями Государственного Департамента США. Эти контакты стоили нам потери воинской части N, накануне собиравшейся перейти на сторону парламента и способной в одиночку перетянуть чашу весов двоевластия на нашу сторону. Представители ее командования верно вычислили наиболее перспективную и ничем не запятанную себя фигуру на российском политическом Олимпе... и «поставили» на него. В первые же дни они вступили в контакт с парламентом и провели предварительные переговоры. Получив

настораживающую информацию, они сразу предупредили о закулисных контактах Хасбулатова. Отходя, честно объяснили свою позицию — что в темные и, тем более, закордонные игры они не играют.

Если полученные от них сведения особо не скрывали, то о них самих всю информацию сохранили в тайне — о факте переговоров с частью знало всего несколько человек. В связи с тем, что часть не решилась перейти на сторону парламента, вопрос о ней отпал сам собой. По непроверенным данным из другого источника становится известным, что прошедшей ночью ОМОН должен был напасть на «Белый дом» и разогнать съезд. Отмена акции, по данным источника, якобы была вызвана ночным звонком Клинтона своему Ельцину.

Вопрос о Хасбулатове неоднозначен. С одной стороны, в течение трех лет это был верный проводник политики Ельцина и его личный ставленник, с другой, как признают специалисты, он как профессор-экономист сыграл важную роль в развенчании экономической аферы авантюриста Гайдара. В отношении же Егора Гайдара, служившего рядовым обозревателем журнала «Коммунист», у меня стойкое личное предубеждение. Появилось оно, когда я стал одним из пяти очевидцев фиаско его единственной, наверное, в жизни попытки совершить честный гражданский поступок.

В декабре 1989 года во время работы II-го съезда народных депутатов СССР он появился в номере моего приятеля-депутата полковника Николая Петрушенко в гостинице «Россия», когда я там случайно находился. Обозреватель журнала «Коммунист» пришел с просьбой вернуть материалы, утром переданные им сподвижнику полковника-антигорбачевца — координатору российского депутатского клуба народному депутату СССР Сергею Васильеву. В свою очередь, к журналисту они попали из редакции. Не прошло и 10 часов, как Гайдар «героически» избавился от разгромных документов против одного из Решений Политбюро ЦК КПСС и вот он уже шел на попятную. В документах речь шла о проекте строительства в Западной Сибири для Западу за счет России нескольких нефтехимических комплексов. Несмотря на наличие отрицательных заключений по этому проекту со стороны МВЭС СССР и экспертов Внешэкономбанка, буквально через несколько дней после получения их отрицательных выводов Горбачев и Политбюро ЦК КПСС приняли положительное решение по проекту. Единственный аргумент, который Гайдар, причмокивая, смог тогда выдвинуть, чтобы оправдать свою трусость, меня просто поразил.

Гайдар попросил вернуть ему материалы только потому, что координатор российского клуба, оказывается, слишком явно защищает интересы русских на съезде. Присутствовавшие при том разговоре

просто возмутились, а депутат СССР полковник Николай Петрушенко вынужден был напомнить обозревателю главного коммунистического журнала, что сам он украинец, и что многие их единомышленники — люди разных национальностей. Сцена была совершенно постыдная. А наш, облаченный в демократический свитерок, партийный журналист выглядел униженно и крайне неприлично.

Памятуя о том позорном для него и для любого мужчины поступке, я в свое время не поверил, что такого ничтожного человека могли назначить премьером России. Убедившись же, что это назначение мне не приснилось, пришел в ужас. Позднее, уже от капитана II-го ранга Пономарева узнал, что существует копия заключения из медицинской карты Гайдара. Там черным по белому записано, что внук писателя-убийцы страдает известным нервным заболеванием, в силу чего судом любой страны он, скорее всего, будет признан недееспособным. Видит бог, сказала на потомстве нездоровая лютая жестокость, с которой 16-летний Аркаша Голиков лично казнил пленных белогвардейских офицеров, рубил шашкой 12-летних детей, топил в прорубях селян... Таким образом, после бегства из России известных лиц Интерпол на законных медицинских основаниях откажется выдать больного и убогого новому Правительству Российской Федерации.

Несмотря на очевидные заслуги Хасбулатова в противостоянии с таким премьером, как-то раз окружив Ачалова, мы все же высказали свою настороженность в отношении Председателя ВС. Ачалов нас уверил, что Хасбулатов не предаст. В частности, сегодня тот ему сказал, что ни на какие сделки со спившимся Ельциным он не пойдет, и в случае штурма из «Белого дома» его вынесут только мертвым.

Как и многие из нас, я мало кому верил из парламентских деятелей. Полностью доверял лишь троим — Ачалову, Бабурину и Павлову, а также моим близким товарищам — депутатам-офицерам Сорокину, Чеботаревскому и ряду других.

...Ачалов на мой прямой вопрос подтверждает свой приказ о сдаче оружия. В 12.00 Владислав Алексеевич спешно собирает находящихся под рукой офицеров на 13-м этаже. Всем офицерам вместе с депутатами предлагается разъехаться по училищам и академиям с разъяснением ситуации. Рассказывает и о нашем визите и попытке задержания, просит меня встать и сообщить подробности. Чувствуется, что руководители парламента растеряны и не знают, что делать. Генерал-полковнику Ачалову они по несколько раз на дню нервно выговаривают: «Где верные парламенту части?».

В это время один старший офицер докладывает о том, что штурм

«Белого дома» ожидается в 14.00. Информация была неверной. К сожалению, уже вечером из окружения Ельцина была получена достоверная информация о планируемом на 22.00 ночном штурме. Ачалов немедленно уходит доложить это Руцкому и Хасбулатову. По возвращении первый приказ о сдаче оружия отменяется самим же руководством ВС.

Суэта высшего парламентского руководства производит тягостное впечатление. Все достаточно беспомощно и бестолково. Серьезный человек Эстонец, которому Владислав Алексеевич уделял особое место, лаконично подытожил происходящее: «Толка не будет. Парламентские шишки Руцкой и Хасбулатов не способны ничего путного сделать. Нужны совершенно другие люди!» Сказал, что ребята не за теми пошли. Его замечание вспоминалось еще не раз. Посмотрев на всю эту бестолковщину, Эстонец через несколько дней уехал.

Дельное предложение внес Макашов. Напомнив опыт учений, чтобы избежать потери оружия, предложил складировать его в оружейных ящиках прямо в локальных очагах обороны (в частности, лестницы 20-го и 8-го подъезда). Ответственным за выдачу — спать прямо на ящиках. В случае штурма выдать уже приписанные автоматы в обмен на документы можно будет быстро. Так отныне и стали поступать.

Днем в Зеркальном зале состоялась пресс-конференция по поводу штаба ОВС СНГ. С нашей стороны на ней присутствовали генерал-полковник Альберт Макашов, генерал-лейтенант Михаил Титов и подполковник Евгений Чернобривко. Сбивший за эти дни ноги Женя Чернобривко представлял руководство Союза офицеров. Выступившие однозначно определили это происшествие как провокацию.

Тем не менее, распоряжения Ельцина (№651-рп от 24 сентября 1993 года, в пункте (2) Ерину (МВД) поручено незамедлительно «организовать охрану зданий бывшего Верховного Совета...», а в пункте (3) ему же, но уже вкуче с министерством обороны Грачева, было предписано «незамедлительно принять меры по изъятию огнестрельного оружия у лиц, принимающих участие в охране Дома Советов России».

Как будет проходить «незамедлительное изъятие» силами армии и МВД, никому не надо было уже разяснять.

Через своих людей в департаменте охраны ВС РФ Ерин и попытался перед штурмом организовать изъятие наших 74 автоматов, которые не позволяли ему быстро взять Дом Советов. А любое вооруженное сопротивление войскам МВД могло нарушить хрупкий нейтралитет армии и склонить весы на сторону Верховного Совета.

По поручению {неразборчиво} дел РФ Дунаева А. Ф. и Министра безопасности РФ Баранникова В. П. в ходе проверки Департамента охраны Верховного Совета РФ установлено, что 23 сентября 1993 г. по письму Министерства обороны РФ за подписью В. Ачалова в МО Мусину М. М. (из его охраны) было передано 74 автомата АКС-74У, 3 пистолета Макарова и боеприпасы к ним. Оружие пока не возвращено.

24 сентября с.г. Департаментом охраны ВС РФ была подготовлена документация на сбор данного оружия, но затем поступило указание В. Ачалова оставить оружие за ними. Места для охраны оружия в установленном порядке {неразборчиво} не имеется. На учете в Департаменте охраны значится: 272 — автомата АКСУ; 38 — автоматов АКМС-7,62; 1400 — пистолетов Макарова; 100 — автоматических пистолетов Стечкина. Все оружие находится в пользовании личного состава.

*Помощник Министра Внутренних дел РФ,
полковник милиции*

{подпись неразборчиво}

...В этот вечер мы увидели первого правительственного снайпера, который открыто и чуть ли не демонстративно ходил со снайперской винтовкой. Второго снайпера из взвода «трассовиков» ГУО РФ засекли в квартире на последнем этаже дома №11/2 по Дружинниковской улице (в 3-м окне слева, если смотреть со стороны «Белого дома»), вытянувшегося за детским парком параллельно Дому Советов.

4-го октября именно с этого дома и, особенно, из этой квартиры снайперы одного за одним убивали безоружных защитников парламента, детей и женщин, нанеся наибольший урон из всех стрелявших по людям в тыльной стороне здания в пространстве между 8-м и 20-м подъездами.

ТРЕБОВАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ К ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОРГАНАМ ВЛАСТИ

24 сентября 1993 г.

На 24 сентября 1995 г. в республиках, краях, областях и автономных округах состоялось обсуждение обращения и Указа В.И.Ельцина от 21 сентября 1993 г.

Субъекты Федерации, осуждая предпринятую попытку государственного переворота, выполняя волю населения и решения органов государственной власти республик, краев, областей, автономной области, автономных округов и руководствуясь интересами государственной целостности и безопасности Российской Федерации в целях защиты интересов народа, прав и свобод человека и гражданина требуют от федеральных органов власти:

1. От Ельцина Б. Н. — отменить Указ №1400 от 21 сентября и другие нормативные акты, основанные на нем, восстановить в стране в полном объеме конституционную законность по состоянию на 20 часов 21 сентября 1993 года.

2. От Съезда народных депутатов РФ (при условии выполнения пункта №1) — немедленно назначить одновременные всенародные выборы Президента и Верховного Совета на 12 декабря 1993 года или на иные согласованные сроки, для чего обеспечить в двухнедельный срок принятие необходимых законодательных актов.

3. От Правительства Российской Федерации отменить цензуру в средствах массовой информации, возобновить выпуск закрытых газет и журналов, прекратить блокирование объективной информации о положении в стране на радио и телевидении, предоставить эфир представителям субъектов Федерации для изложения позиций их органов власти и Верховного Совета.

4. На период до проведения выборов Президента и Верховного Совета установить, что федеральные органы власти не принимают никаких нормативных решений без взаимного согласования и воздерживаются от любых действий, которые могут повлечь за собой кровопролитие и человеческие жертвы.

Гарантами соблюдения этих требований выступают федеральный совет из руководителей органов представительной и исполнительной власти субъектов Федерации, который мы учреждаем, а также Конституционный суд Российской Федерации, призванный отрешать от должности должностных лиц, не выполняющих эти требования.

В случае невыполнения настоящих требований в срок до 28 сентября 1993 г. субъекты Российской Федерации оставляют за собой право, принять решительные меры экономического и политического воздействия, включая организацию общероссийской политической забастовки, проведение в согласованные сроки в субъектах Федерации местных референдумов, приостановление перечисления налогов в федеральный бюджет, блокирование экспортных поставок нефти и газа, основных авто- и железнодорожных магистралей.

{подписи, не менее 28}

Выше приводится документ о тайной операции по изъятию

оружия, который недавно был опубликован самими кремлевскими «стратегами».

Несмотря на критическую и тревожную обстановку, в «Белый дом» пришел с миротворческой миссией Сергей Глазьев.

Усилилась и поддержка регионов.

Ожидание первого штурма

На 13-м этаже уже вовсю идет подготовка к отражению обещанного нам штурма. По последним данным время штурма перенесено с 22.00 на 4.00.

Собрал ребят Владимира с наших постов. Объяснил, что нам уйти, наверное, не удастся, так как надо быть до конца с Ачаловым. Поэтому прорываться если и будем, то только в конце. В силу отсутствия оружия, на каждого, кто получит АКСУ, ложится особая ответственность и предсказать заранее, что ему придется делать, невозможно. Если пойдет «Альфа», то шансов для тех, у кого оружие в руках, вообще не будет. Предложил еще раз подумать, потому что именно с них начнется раздача автоматов.

Выражение лица у меня при этом было очень мрачное. На душе скребли кошки. К тому же в моем «дипломате» было много нежелательных документов, и я с полчаса у 8-го и 20-го подъездов искал знакомых, возвращающихся в город. В «дипломат» положил и копию своего удостоверения от Руцкого и Хасбулатова. Наконец, нашел одну смелую женщину из города — жену друга-писателя. Она, наоборот, стремилась сегодня подольше поработать в Доме Советов и не принимала моих мягких советов поскорее уйти. С трудом упробил ее забрать с собой тяжелый «дипломат». Так он и пролежал у них до окончания событий.

Оставаться в гражданской одежде в такой момент было не совсем корректно, поэтому по возвращении одел свою форму. Тем более, еще раньше Шеф велел в гражданке в штабе не ходить. Мой тяжелый разговор, безнадежность в глазах и отсутствие в течение получаса оптимизма ребятам не прибавили. Но практически все они остались до утра. В последующие дни из них в силу ряда объективных причин остался один пожилой Преподаватель. При этом дальнейшей их судьбе не позавидуешь: вместе с новыми товарищами и Владимиром все они в количестве 40 человек вернулись в «Белый дом» 3 октября, остались в

нем ночевать и безоружные попали в последующую мясорубку.

Мы предполагаем, что спецподразделения типа «Альфы» особенно будут штурмовать 13-й этаж. По сведениям военной разведки противной стороны наш этаж особенно выделен как наиболее укрепленное осиное гнездо «боевиков». Каждую ночь ожидаем профессиональный налет на штаб. Знаем, что по отлаженной методике подлежат мгновенному уничтожению все вооруженные «объекты».

В целом, на этаже обстановка более тревожная и гнетущая, чем на улице. Убеждаюсь в этом, первый раз выйдя на обход территории в охране министра обороны. Видимо, на 13-м этаже проявляется симптом изолированности.

Особое внимание нашим штабным комнатам было уделено 4-го октября. Телезрители хорошо помнят, как танки перешли к стрельбе залпами. Услужливые голоса победно комментировали кадры CNN, что первый зал накрыл 13-й этаж и там начался пожар. Весь мир увидел, как кумулятивные снаряды и снаряды объемного взрыва очередью один за другим точно вошли в оконные проемы, выжигая все и всех. Окно за окном стали застилать языки огня. Это был кабинет Ачалова 13-42 с четырьмя окнами. Весь штабной блок Ачалова занимал комнаты от 13-42 до 13-39. В комнате 13-43 располагались дежурные Союза офицеров, в 13-44 был кабинет депутата Николая Павлова.

Первый снаряд этого зала предназначался угловому диванчику, на котором мне доводилось подремать час-другой, и началу овального стола кабинета 13-42, последний — его окончанию и пульта управления. Наемники и телеоператоры не учли только того, что нумерация этажей не соответствует той, что видна с Москва-реки (внизу тогда окна были в два этажа), и, стреляя по 13-му этажу, они поражали 15-й. Плана «Белого дома» у них не было!

Вышедшие утром 5 октября правительственные газеты прямо со слов командиров штурма открыто сообщали, что в 11.40 утра 4-го октября первыми танковыми залпами на 13-м этаже были уничтожены штабы Ачалова и Макашова, а сам этаж полностью выгорел в огне мощного пожара. Что и говорить, неравнодушен был Павел Грачев к своему предшественнику — командующему ВДВ! Любил оказывать ему видимые знаки внимания!

В 22.00 у нас отключили уже и слабое вспомогательное освещение, похоже, что закончилась солярка, и пара дизелей электрогенератора Дома Советов остановилась. «Белый дом» окончательно погружается во тьму, на нашем 13-м этаже полная темень

— хоть глаз коли. Мне удалось раздобыть фонарик. Зашел к соседу — депутату Николаю Павлову. Не подумав о политических последствиях своего предложения, спросил, оставлять ему на случай штурма автомат или нет — ведь на нашем «штабном» этаже все равно убивать будут всех подряд и в темноте никто депутатское удостоверение спрашивать не будет.

Павлов ответил, что парламент должен одержать победу мирным путем, и что такой радости ельциноидам, как предъявить всему миру труп «депутата-боевика» с автоматом в руках, он не доставит. При любом исходе нужно продолжать ходить вокруг «Белого дома» крестным ходом с иконками и со свечками в руках и не признавать узурпаторов власти. Сказал, что лучше бы мы этот автомат выделили для охраны будущего президента России, которого под шумок ничего не стоит хлопнуть в темных коридорах «Белого дома». Депутат потребовал от меня, чтобы мы позаботились об охране этого человека — Сергея Николаевича Бабурина, недостаточная безопасность которого всерьез беспокоила уже многих.

...Ночью с 24-го на 25-ое сентября при свечах раздаем автоматы. Поручаю молодому полковнику Анатолию регистрировать в журнале выдачи оружия паспортные данные, что он скуппулезно и делает. После доклада Полушефу я вырываю этот «тюремный» листок и кладу в карман.

4-го октября, прорвавшись поверху из «Белого дома» в подземный коллектор и опять обнаружив над головой у последнего разведанного выхода автоматчиков-эмвэдэшников, я вытащил из карманов вместе со всеми бумагами и этот список с историческими теперь фамилиями, а выходивший со мной из «Белого дома» офицер прибалтийского ОМОНа Андрей поднес к ним зажигалку.

Эстонца и Григория я попросил помочь в выдаче оружия. В темноте они споро и практически бесшумно сновали взад-вперед от ящиков с оружием к очередному получателю, а желающих получить автоматы оказалось гораздо больше, чем мы могли вооружить. Опытные вояки и мрачные реалисты, мои случайные помощники, в отличие от других, не боятся остаться без оружия. Говорят, что успеют снять с трупа: будет бой — неизбежны и потери.

Уничтожаем почти все документы секретариата. В их числе — список выданных удостоверений с официальными полномочиями и перечень «переговорных» объектов. Майору Саше и Преподавателю автоматов не досталось. Оставляю им несколько бумаг, которые надо сжечь в последний момент. С этого момента данная процедура

становится традиционной: каждый день начинался со сдачи оружия и восстановления уничтоженных ночью документов.

В эту ночь почему-то заработали «на вход» наши штабные телефоны. В начале ночи раздался настороживший меня звонок. Звонивший на чистом русском языке представился сотрудником информационного агентства «Reuters» и сразу спросил, какой у нас план обороны и что мы собираемся предпринять в случае начала штурма. Вопрос прозвучал настолько двусмысленно, что наш собеседник, видимо, это почувствовал по моей реакции. Он неуверенно объяснил, что пытается нам чем-нибудь помочь, поэтому и звонит перед возможной атакой в штаб Ачалова. Я посоветовал журналисту немного подождать и перезвонить нам ближе к утру. Настырный журналист вскоре перезвонил по прямому телефону Ачалова и столкнулся с Полушефом.

Нам было известно, что скучающие из-за вынужденного ожидания и отсутствия сенсаций журналисты обычно собираются в двух буфетах «Белого дома» и, как добрые сплетницы, мгновенно разносят любые секреты. Среди журналистов было много информаторов Ерина и лиц, профессионально работающих на спецслужбы Ельцина. Прямо из «Белого дома» они по радиотелефонам регулярно докладывали в МВД обстановку, численность наших постов и вооружений, нередко сообщали свои наблюдения напрямую в аппарат Ельцина. С журналистами-стукачами никакой борьбы не велось и их даже не выгоняли, просто это обстоятельство мы учитывали и практически использовали, когда нужно было быстро забросить противной стороне какую-либо дезинформацию. Правда, обилие платных сексотов среди быстро пишущей братии невольно заставляло вспоминать положительный опыт США — один из немногих, который полезно было бы там позаимствовать. Занявший на пути к президентскому креслу пост директора ЦРУ Буш раз и навсегда (в 1975-77 гг.) положил конец подобному совмещению профессий. Он запретил привлекать к работе в спецслужбах американских журналистов и артистов.

Из лиц, сотрудничавших со спецслужбами президента и МВД и посланных в «Белый дом» с вполне определенными целями, могу отметить, в частности, 26-летнюю Веронику Иосифовну Куцылло, через которую мы и помощники Руцкого неоднократно подбрасывали ложную информацию в МВД и в аппарат бывшего президента. Каюсь, в последний день у данного информатора МВД нашими менее терпеливыми коллегами из аппарата Баранникова радиотелефон едва не был изъят. Впрочем, это ничуть не помешало молодой да ранней Веронике Иосифовне продолжить свое грязненькое дело сразу после расстрела парламента. Именно ей досталась сомнительная честь

состряпать на скорую руку версию событий от МВД и аппарата бывшего президента, вдохновляемую лично г-ном Филатовым. На отличной мелованной бумаге с интригующей обложкой благополучной Финляндии на оглушенного российского обывателя быстро вывалили версию, призванную хоть как-то отмыть от крови расстрельщиков нашего парламента — отмыть под топорно подсовываемую трактовку равенства вины жертв и их палачей:

«Что же, страна такая, что и там — дерьмо, и здесь — дерьмо!..»

При этом молодая информаторша открыто бравирует своей работой на Филатова и МВД, не только не останавливаясь даже перед недопустимыми с точки зрения журналистской этики подтасовками, проходящими рефреном через все ее сочинение, но прямо опускается до откровенного подлога фактов и видеоматериалов. Словом, действительно — «страна такая», и так съедят!

Мы не будем ловить ее за руку на многочисленных частных подтасовках и откровенно выдуманных сценах типа описанной в сочинении «как очевидцем и участницей» истории изъятия ящика автоматов Николаем Гончаром и ряда других. Это совершенно бессмысленное и пустое занятие — разбор «художественного» романа, состряпанного по политическому заказу и напичканного соответствующими трактовками, в котором, например, «боевиками» окрещиваются кто угодно, в том числе и девочки «лет четырнадцати». Видимо, по причине их малолетства и убожества используемого автором набора политических клише росчерком пера незатейливой «Ники» им достаются грубые ярлыки и вполне определенное место в рядах «красно-коричневых»: «очень страшные дети», «их лица некрасивы, серьезные и решительны», «эти молодогвардейцы страшны», «кажется, ...они вместе с молодыми фашистами отрабатывали приемы драки с железными палками» (?!), «на груди поблескивают комсомольские значки» (написать «фашистские», видимо, не позволила природная скромность и недостаточно развитая авторская фантазия; а ведь мы процитировали лишь два-три абзаца с одной только (125-й) странички этого бесподобного творения)...

Отмечу также сознательную и оскорбительную для памяти павших защитников ВС подтасовку фотографий — следов крупнокалиберных пуль оружия «боевиков парламента», погибшего от рук, понятно кого, милиционера Рештука — «подполковник милиции попытался помешать возведению баррикад», фотография неизвестного (не «бейтаровца» ли, случаем?) с гранатометом на фоне незнакомого городского пейзажа и надписью «2 (!) октября: парламент не безоружен», похороны 5 убийц из ОМСДОНа цинично сопровождаются

комментарием: «За две недели в Москве погибло около 150 человек», фото в момент побоища 2 октября на Смоленской площади сразу после стрельбы по людям из пистолетов Свердловского ОМОНа преподносится с надписью: «ОМОН еще не пришел...»

В частности, представленный в романе «Записки из «Белого дома» документальный фрагмент снимка здорового молодца в камуфляже, поливающего кого-то из-за валуна свинцовыми очередями из автомата, и сопровождаемый прочувствованной подписью Вероники Иосифовны: «Излюбленная стойка баркашовцев!», на необрезанном полном снимке оказывается... автоматчиком 119-го Наро-Фоминского полка, расстреливающим людей в окнах «Белого дома» в компании сослуживцев-десантников. Мы располагаем видеоматериалами оперативной съемки группы «А» (кадры TCR 00.28.00), снятыми в нескольких шагах от него, когда бугай-гвардеец доблестно позировал всем желающим — и фотографам, и «Альфе», и готовы предоставить и для показа по Центральному телевидению, и по ТВ любой другой страны эти и другие видеоматериалы, документирующие преступления и лица их истинных исполнителей-палачей. Грязная работа — подобным образом выдавать их за нас!

...Всю ночь под окнами со стороны набережной гоняли взад-вперед колонну из дюжины военных грузовиков и автобусов, в которых никого не было. Такие изматывающие имитации с тех пор нам устраивали почти каждую ночь. Но вскоре мы перестали на них особо реагировать.

Привезли и разгрузили грузовики с бетонными блоками. Записали это событие в журнал со знаком вопроса, так как до утра было неизвестно, кто и зачем нас огораживает — то ли МВД Ерина усиливает кольцо окружения, то ли это сторонники парламента нам помогают строить баррикады. Информация с постов не поступала. Приказа на штурм в эту ночь не последовало, они ограничились одной лишь угрозой и демонстрациями.

25 сентября, суббота. «Белый дом»

Завтра, 25 сентября восход солнца в 7.21, заход — в 19.21, ночью — минимальная температура 0° — +2°С, по области -1° — +4°С, днем — +4° — +6°С. Холодная погода, местами небольшой дождь со снегом, ветер северо-восточный 7-12 м/с, давление будет расти.

/24 сентября, «Вечерняя Москва» №186 (21082)/

Ранним утром за чашкой кофе немолодой майор Саша признался мне, что в случае штурма этажа он для себя ночью решил — просто взять и встать в темном коридоре под очереди, чтобы поскорее все это кончить. Самоотверженно работающий с Преподавателем по 18-20 часов в сутки без сна и без подмены, этот симпатичный тихий человек был лишь одним из многих непокорившихся. Меня поражало, как он еще держится на ногах — его приходилось отправлять отсыпаться чуть ли не силой, а уже через несколько часов он опять появлялся на своем рабочем месте.

Узнаем, что еще вечером сбежал наш сосед из комнаты 13-43, гордо именовавший себя начальником штаба Союза Офицеров. Удирая, нервный худой майор в кургузом кожаном пиджаке не постеснялся наших ребят — постовых и своих остающихся товарищей. Он сказал им, что «шкурой чувствует, когда всерьез нужно уносить ноги». В эту ночь сбежал не он один. Чуть позже все сдают оружие и складировать его в ящики. Сообщают, что в подвале Макашова вместо записанных 4-х всего 3 магазина. Макашов объяснил, что поводом для недоразумения послужила неправильная запись, но я по инерции сослался на журнал выдачи оружия, не сразу разобравшись в ситуации. Генерала покорило, что его слова оказалось недостаточно, но, не вступая в дискуссию, он через несколько часов принес мне другой магазин.

Вокруг Макашова начинают появляться постоянные офицеры, с которыми у меня завязываются дружеские отношения. Его штаб составляют приятные и цельные люди: Крестonosец — стройный юноша с красивым лицом и Крестом Приднестровья за мужество, Слава-комбат — комбат в летних слаксах и легкой рубашке, Саша-морпех — моряк с военной базы в Таллине и другие. Ребята иллюзий не питают и стремятся поскорее обзавестись оружием, просят меня передать им хотя бы три автомата.

Выведа 3 октября из «Останкино» чудом вернувшегося с того

света Севера, меня и других вооруженных, один из них 4-го октября произвел глубокое впечатление на штурмующих парламент десантников и одного безусого капитана. Последний во время штурма Дома Советов в 12 часов дня вел с ним и Макашовым безуспешные переговоры и потом публично признавал высокие моральные и боевые качества офицера.

Василий из окружения Ельцина получил важную информацию. В частности, стало известно, что к штурму уже два дня как все готово, но никто не соглашается быть командиром. Добровольно вызвался покомандовать штурмующими лишь Пашка-Убивец, да его буйный заместитель — связист. Но эмвэдэшники отвергли Грачева, сказав, что у того есть свое министерство, вот пусть и штурмует силами министерства обороны. Потуги же Наполеончика-связиста даже они всерьез не воспринимали. По линии военной разведки просочились неправдоподобные данные об отработке варианта сценария с диверсией на атомной станции в Подмоскowie и Прибалтике, чтобы «экологией» обосновать экстренный ввод войск по мандату ООН, усиленных подразделениями 6-й бригады НАТО под началом полковника Джейка Кенти. На основании решения съезда издан приказ министерства обороны (МО) о формировании Первого Московского Отдельного Добровольческого Полка Особого Назначения. Отныне не только мы считаемся офицерами, временно проходящими службу в аппарате секретариата МО, но и две тысячи добровольцев — призванными из запаса офицерами и военнослужащими этого полка. Ельцин на действия парламента ответил указом об увольнении из рядов вооруженных сил офицеров, поддержавших парламент. Такая же кара была предусмотрена для непокорных чиновников.

Перед обедом вокруг Дома Советов проходит крестный ход. Как сообщили 4-го октября, на пятой минуте атаки группу женщин из того крестного хода, вышедших в дождь и холод молиться за нас, расстреляли в упор из БТРов котеневцы-«бейтаровцы».

Днем в 16.00 перед парадным подъездом выстраивается ополченский полк. В полку, как, впрочем, и во всем нашем живом окружении, в основном, гражданские лица разных политических взглядов. Люди прямо говорят, что не отличаются горячей любовью к депутатам, Хасбулатову или Руцкому. Их объединяет одно: нежелание становиться безропотными холоями очередного Генсека. На устах у многих одно: «Больше у нас никогда не будет такой законной возможности скинуть эту заморскую банду!»

{Фотография. 25 сентября 1993 года. Москва. Крестный ход}

По приказу Ачалова перед началом церемонии нам приходится расчищать площадку для Руцкого от многочисленных телеоператоров и журналистов.

Количество журналистов и телевизионщиков просто поражает, как поражает и их бесцеремонность. Если западные журналисты честно выполнили свой профессиональный долг, то в отношении многих десятков российских остается один вопрос: в чем именно заключался их профессиональный долг — в правдивом освещении событий или в сборе информации для спецслужб Ельцина? Ведь даже когда появились возможности предать гласности их информацию, в печать и в эфир не попало практически ничего из тех съемок и интервью, а вот на допросах защитников парламента у следственной группы они почему-то оказались даже в избытке.

Исключение сделали только для телеоператора «НТК-600», которого пропустили за условную границу. Впрочем, сразу же после принятия рапорта и окончания официальной части журналисты как заядлые спринтеры рванули к Руцкому и Ачалову. Чтобы не допустить свалки, мы взялись за руки с охранниками Руцкого, образовав вокруг него и Ачалова живое кольцо. На наших руках повисли с камерами наиболее удачливые. Какому-то иностранному телевизионщику протиснуться сверху не удалось, он прилег на асфальт и как уж просунулся с камерой прямо под нашими ногами.

На построении встретился с секретарем Президиума, одновременно являвшимся помощником Хасбулатова. Относительно молодой генерал-лейтенант крайне мрачно охарактеризовал все, что делалось руководством.

В 22.30 депутат Владимир Ребриков публично объявил, что в гостинице «Мир» сосредоточилась и готовится к атаке группа «К» из МБ РФ, общей численностью (вместе с приданными подразделениями МВД) до 600 человек. По нашим данным, группа «К» насчитывала не более 50 человек, лояльностью к парламенту не отличалась и была готова поддержать незаконные действия бывшего президента. Именно они по приказу из Кремля вечером 3 октября захватили здание Моссовета.

ОЖИДАНИЕ ШТУРМА В НОЧЬ НА 26 СЕНТЯБРЯ

Оружие раздавали без меня. Вместо ребят Владимира и Дмитрия десяток стволов получили ребята Петровича. Дмитрий сильно обиделся. Оказалось, что в это время Ачалов собрал руководителей подразделений, охраняющих наш этаж, и сам провел инструктаж. «Обезоруженному»

Владимиру с командой осталось лишь заметить, что ребята Петровича молодцы, подсутились вовремя. Получили японские портативные радиостанции FTN-7010 фирмы «YAESU». Выбитые в Департаменте охраны рации и фонари ребята принесли в секретариат. Одну выдали командиру полка Маркову, пару — на штаб Макашова. Фонари из-за бракованных лампочек почти все сразу же вышли из строя.

В полной темноте появился ночной визитер. Представился и предупредил, что вскоре к нам поднимется военный прокурор с двумя сопровождающими. Спихнулись лишь после его ухода. Стали по радиостанции запрашивать с Полушефом подтверждение у его начальника. Тот на связь не вышел.

Света нет, подтверждения нет. Задержать гонца не успели.

Передали в эфир, что незваных ночных визитеров положим на пол до рассвета.

Но это была не провокация и не группа «К».

В час ночи действительно пришел военный прокурор Москвы с двумя своими коллегами. У пришедших никакого оружия не было. При выяснении этого вопроса вышла некоторая заминка, но Николаю удалось «перевоспитать» строптивого прокурора какими-то умиротворяющими молниеносными пассажами в области его почек. Второй гость, впоследствии по кадрам видеохроники 4-го октября 1993 года оказавшийся не кем иным, как заместителем командира знаменитой группы «А», во время обыска особо не артачился. Третьего обыскать не позволил сам Шеф. Ачалов приказал нам выйти из кабинета. Мы вышли и встали в дверях. В коридоре были слышны его громкие и по-солдатски прямые ответы обнаглевшему прокурору. Полушеф заметил: «Да, к сожалению, Владислав Алексеевич совсем не юрист!»

В одном из незваных визитеров бывший офицер дивизии Дзержинского опознал начальника штаба полка этой части, пришедшего на разведку боевых постов. Прокурор служил прикрытием для рейда нашего будущего убийцы. Стали думать, что делать. Из нескольких вариантов наших действий остановились, по настоянию Василия, на одном.

Решили быстро организовать дзержинцу показуху боевой мощи. На их обратном пути на каждом лестничном пролете демонстративно расставили всех имевшихся в наличии автоматчиков, попросив постовых принять максимально грозный вид и поиграть в ложные «пароли-отзывы», а безоружным просто чем-нибудь поклацать из темноты.

Утром убеждаемся, что необходимый эффект на штаб дзержинцев произведен. Их офицеры в оцеплении откровенно говорят,

что особого желания лезть в Дом они не испытывают, так как «там тоже не дети сидят». Хотя здесь-то они как раз и заблуждаются.

...Тем же вечером Женя принесла сумку спецаппаратуры в 20-24 кг для защиты от прослушивания. ОМОН сумку обыскал и ничего не нашел. Женя догадалась взять огромную кастрюлю, в которую и поместила аппаратуру. Кастрюлю завязала так, как обычно завязывают горячую картошку. Сверху была брошена аппетитно пахнущая грудинка и палка колбасы. Торба широко вокруг источала кулинарные запахи и выглядела очень натурально. Только наши баррикадники-мечтатели вычислили эту сумку, одобрительно спросив сгорбившуюся малявку: «Мины несешь?».

Встретил я Женю только в 3.00 26 сентября. Телефоны больше не работали и она прождала меня в 8-м подъезде более 7-и часов, пока о ней не сообщил знакомый из «РТВ-Парламент».

3 октября в 21.57 он с приятелем в лучах мощного прожектора БТРа «Витязя», в 20-30 метрах от него, вжимался под очередями из КПВТ в земляной откос у Останкинского пруда. Это к ним спрятавшиеся за броней убийцы-шутники из МВД издевательски обращались с ультиматумом: «Стрельбы не будет! Даем 3 минуты на отход... Потом стреляем на поражение». Но стоило в 21.59 подняться с земли какому-то доверчивому москвичу, как по нему хлестанули пулеметными очередями из БТРа.

Провел Женю к нам на 13-й этаж.

Электричество тоже исчезло и, видимо, окончательно — включить аппаратуру защиты уже не представлялось возможным. Разгрузив сумку, я по совету Николая проводил помощника от греха подальше на другой этаж. Сопровождал нас юноша-«баркашовец» лет двадцати с небольшим. Он запомнился по манере размышлять, собственному пытливому взгляду на вещи. Молодой человек был немногословен, умен и смел.

Через неделю после октябрьского расстрела увидел его на экране ТВ. Петербургские чекисты демонстрировали, как они доблестно скрутили шестерых безоружных мальчишек, чудом уцелевших в «Белом доме». Каждому «герою» из группы захвата МБ заплатили по 100 тысяч премиальных. В Москве в Лефортово заключили лишь двоих из них.

Мы с ним спустились к моей служебной машине, которую, как передали с поста милиции у 8-го подъезда, подозрительные баррикадники собирались вскрыть. Они решили, что это заминированный автомобиль. Тревога оказалась ложной. Сомнения у баррикадников вызывала другая машина. На будущее я попросил

постовых милиционеров отгонять от моей «Волги» всех особо бдительных.

Несколько раз на улице раздавалась команда на отражение ОМОНа. Те, как обычно, устраивали психические атаки, причем особо убедительные демонстрации провели действительно в 22.00 и в 4.00.

26 сентября, воскресенье. «Белый дом»

26 сентября без осадков. Ночью — температура от +2° до -3°С, днем — -4° — -9° С. Холодная погода, ветер северный 7 м/с, давление будет расти.

/25 сентября, «Московская Правда» №185 (529)/

Утро, традиционная сдача оружия с постов. Все оружие на день, как и обещано военному прокурору, убирается в ящики. Становится известным, что этой ночью кто-то рассовал под двери депутатов указ Ельцина о миллионных подачках и дарственной на квартиры депутатам-перебежчикам. Нашему единственному соседу — депутату Павлову — заманчивые предложения Ельцина подсовывать не стали. Всего Кремлю удалось подкупить менее 100 депутатов, да и то — ярких «демократов».

Только лег немного прикорнуть, как Ачалов попал в хитроумную западню. На утреннем обходе с ним была охрана без оружия — Николай, Сергей и парень из комендантского взвода. Безоружный Николай, страшавший ночью военного прокурора, стоит не одного вооруженного, но тогда он прямо на ходу глазами подзывал встречавшихся ребят из нашей команды. Оказалось, что в «Белый дом» прибыл Генеральный Прокурор Степанков с 15-ю вооруженными людьми. «Случайно» на обходе встретили Ачалова и пригласили его зайти в кабинет директора милицейской охраны Александра Бовта, где подвергли допросу по поводу злополучного штаба ОВС СНГ. Вместе со Степанковым пришел председатель полураспущенного Моссовета Николай Гончар, видимо, пытающийся таким образом выслужить у Ельцина какой-либо начальственный пост.

Пришедшие со Степанковым люди открыто поигрывали скорострельными планшетными пистолетами-пулеметами «ПП-90» калибра 9 мм, нагло демонстрировали автоматические пистолеты Стечкина. У некоторых на ухе были прицеплены наушники. Было очевидно, что у прокурора, недавно лишенного всякой охраны, в принципе не могло быть такого спецподразделения. Этот военный отряд был способен арестовать и вывести из «Белого дома» не только Ачалова, но, пожалуй, и Хасбулатова. Тем более, что разговор на повышенных тонах шел в комнате не вызывавшей доверия милиции.

Спросив Дмитрия о наличии оружия, Николай выяснил, что,

кроме его ножа, у них ничего нет. Дмитрий побежал за подмогой. Первым он встретил Веслава, у того тоже был только один вопрос — об оружии. Просьбу о подкреплении удалось через надежных ребят быстро передать на 13-й этаж.

Вскоре напротив группы захвата уже стояли (все так же без оружия) Иван, Николай, Веслав, Дмитрий, несколько гражданских. Веслав с усмешкой в упор глядел на пришедших суперменов. Николай и Сергей вошли в кабинет Бовта вместе с Ачаловым. Сергей там демонстративно остался и категорически отказался выйти, несмотря на требование Степанкова. Дмитрий сообразил сбежать за новым Председателем комитета ВС по законности и правопорядку, которому я рассказал о непонятной ситуации с допросом. Бабурин решительно вошел в кабинет Бовта и потребовал объяснений от Степанкова, спросив, на каком основании тот допрашивает министра обороны. После чего, демонстративно запретив допрос генерала и пригласив его к себе попить чаю, увел с собой Ачалова.

Следом за Ачаловым и Бабуриным выбежал Николай Гончар и что-то тихо сипел севшим голосом в спину охранникам. Дмитрий громко обратил внимание Владислава Алексеевича на желание Председателя Моссовета что-то ему сказать. Ачалов остановился и выслушал практически полностью потерявшего голос Гончара. Затем все вместе со Степанковым и его отрядом развернулись и спустились в 8-й подъезд.

В вестибюле 8-го подъезда Гончару передали ящик с 12-ю автоматами, которые в Департаменте охраны Верховного Совета на основании формальных нормативов засчитали сверх штата. Изымаемые автоматы были закреплены за постовыми из Союза офицеров и хранились непосредственно в ящиках в гардеробе 8-го подъезда. Ответственный за них офицер из Союза Терехова с непередаваемым выражением лица потребовал от министра обороны Ачалова письменное распоряжение, которое наш побагровевший шеф под мрачными взглядами ребят тут же подписал. Сцена была тяжелой для всех присутствующих защитников парламента. В этот момент довольному Гончару хватило ума попросить наших ребят донести ящик с изъятыми автоматами до машины. Ему в лицо кратко, но совершенно однозначно все объяснили: «Да пошел ты... Мы тебе оружие еще будем выносить! Сам тащи этот ящик!» — Ящик с автоматами вынесли из «Белого дома» и погрузили в автомобиль Гончара милиционеры из Департамента охраны. Один приднестровец, также открытым текстом, объяснил парламентариям Ельцина, какой ответ последует в случае штурма «Белого дома» и уничтожения парламента. Зеваки держались на

почтительном расстоянии от нашей группы и от ящика. Естественно, что к оружию никому из посторонних не позволили даже приблизиться.

{Фотография. «Белый дом». 26 сентября 1993 года. Председатель комитета ВС РФ по судебной реформе, законности и правопорядку С. Н. Бабурин в приемной Р. И. Хасбулатова после «переговоров» со Степанковым }

Во время этой гнетущей сцены Степанков просто трясся. Увидев еще при выходе из кабинета Александра Бовта своего «горячего» друга Веслава, он заметно побледнел, окончательно став бледнее бумаги, когда кто-то из встретившихся ему по дороге защитников парламента из РОСа достаточно мрачно и весьма своеобразно его поприветствовал. Памятуя недавнее провокационное заявление «Вестей» о попытке ареста в «Белом доме» Генерального Прокурора, встретившийся человек без улыбки громко пошутил: «Почему Степанкова — эту проститутку — ведете без наручников?»

Загадочно улыбающийся прямо в лицо Степанкову Веслав под нажимом Дмитрия раскрыл тайну своего воздействия на Генерального Прокурора. Как выяснилось, панический страх перед Веславом Степанков испытывал уже давно. В свое время, сразу после ареста Сергея Парфенова латвийской полицией в Тюмени Веслав сумел на каком-то совещании отловить генпрокурора и в лоб задал ему вопрос, когда будет подписан ордер на арест командира рижского ОМОНа? По словам Веслава, испуганный Степанков откровенно ответил: «Ты же меня тогда убьешь!»

После этого Бабурин поднялся с Ачаловым к себе в кабинет действительно попить чаю, захлопнув дверь приемной прямо перед носом Николая Гончара. Исправников, решивший слегка прогнаться и ставший ходатаем за Гончара, получил ответ Сергея Бабурина, что делегату Ельцина в этом кабинете делать нечего. Обидевшийся глава Моссовета пошел к другим руководителям парламента дальше заниматься проблемой нашего разоружения.

Как потом выяснилось, все было организовано с подачи Шу-шу. Кстати, в этой ситуации Бабурин пригласил к себе в кабинет и. о. руководителя Союза офицеров и в присутствии членов своего комитета запретил (под свою ответственность) разоружаться.

ВТОРОЙ ПРИКАЗ О СДАЧЕ ОРУЖИЯ

Вскоре поступил второй приказ сдать автоматы и опечатать их в ящиках по месту нахождения. Я воспользовался необходимостью ехать встречать ожидаемый нами с 21 часа отряд сибирского ОМОНа и уклонился от неприятного мероприятия. Свой автомат все же пришлось оставить. Полушеф говорит, что без оружия мы не останемся и далеко убирать его никто не будет. Но ребята, спеша встретить отряд, уехали на вокзал без меня.

С Веславом и его офицером выехал Михаил. Отряд, как и многие другие, прибывал... по приказу руководства еринского МВД для непосредственных действий в столице. Они приехали на вокзал на час раньше, так как в эти воскресные дни часы перевели на зимнее время. Памятуя нехватку фонарей во время ночной тревоги, купили фонарики-ручки в кооперативном ларьке. На перроне отряд встречали оперативники, а также трое депутатов из «Белого дома». Наши ребята подошли в момент завершения выступления народного депутата, который честно сказал, что Хасбулатова они переизберут, и что речь идет не о защите его или Руцкого, а о том, чтобы остановить беспредел и беззаконие московской братии Ельцина.

Передали омовцам документы съезда. Отряд сопровождал провинциальный полковник милиции. Персонально ему вручили комплект бумаг и предъявили свои удостоверения. Тот был явно растерян и в бой за Ельцина не рвался. Веслав лаконично проинформировал его о том, что ожидает служивых, поддержавших преступные поползновения Ельцина. Чтобы как-то объяснить такую позицию, полковнику зачитали его «права» — статью 64-1 УК. Ребята объясняли, что происходящее уже относится к пункту «...повлекшие человеческие жертвы».

Отряд должны были разместить в гостинице «Россия». Распрощались в надежде на скорую встречу.

Погода стояла чудесная. После вынужденного затворничества езда на машине по залитому солнцем воскресному городу, как утверждали ребята, доставила одно удовольствие..

На мосту через Москва-реку в конце Нового Арбата стояло оцепление МВД и ГАИ. Михаил решил посадить пассажиров поближе к оцеплению и съездить на заправку. За мэрией на Калининском мосту, резко вывернув рядом с гаишниками, они попытались вплотную подъехать к оцеплению. Дорогу им тут же перегородила черная «волга». Гаишники потребовали документы. Пока Михаил искал водительские права, эмвэдэшникам предъявили удостоверения от Хасбулатова и Руцкого, сказав, что, видимо, оставили документы в «Белом доме». Проверяющие держались напряженно. Объявили, что задержат наших

товарищей на 15 суток, если те не предъявят документы.

Веслав с офицером тихо вышли из машины. Когда в милицейском удостоверении они прочитали фамилию Веслава, лица проверяющих заметно побледнели. Водитель воспользовался этим и сказал, что задержание пассажиров незаконно. Попрощался с ребятами и передал им бумажник, сказав, что гаишники сегодня же его сами и привезут в «Белый дом». Служивым же они сообщили, что парламент поддерживали регионы и военные округа, поэтому арест Ельцина — вопрос одного-двух дней. В этот момент Михаил, наконец, нашел права, но их даже не стали смотреть. Только спросили, куда ему надо ехать, и пропустили.

Он свободно проехал до заправки. На заправке вспомнил, что почти все деньги остались в бумажнике. Выгреб мелочь и попросил заправить в долг до завтрашнего утра. Заправили без очереди полный бак.

Без приключений Михаил вернулся в Дом Советов. Правда, по радиостанции ему приходилось передавать нам номера машин из пикета ГАИ, не пропускавших его со стороны набережной к «Белому Дому». Гаишники вызвали своего начальника. Подходя к нему, Миша передал нам по радиостанции номер и его машины, сообщил в эфир его звание и только после этого предъявил свои полномочия. Подполковник сразу распорядился Михаила пропустить, приказав лишь проверить багажник на предмет провоза оружия. Подпись Руцкого и предупреждение об ответственности за противодействие в сочетании с фиксацией по эфиру действовали безотказно. Заметим, что тогда ГАИ держалась нейтрально, как и в целом московская милиция из райотделов и участков.

В «Белом доме» после прихода Веслава мы чуть не записали его спутника в обитатели КПЗ.

В полдень состоялась пресс-конференция Руцкого. Он сообщил, что, по трижды перепроверенной информации из серьезных источников, сегодня запланировано проникновение в здание «Белого дома» группы диверсантов. Перед ними поставлена задача: ночью несколькими выстрелами из здания ранить двух-трех милиционеров в оцеплении, чтобы дать повод для начала штурма «Белого дома».

Руцкой передал под опечатывание Гончару все ящики со сданными нами автоматами. Опечатанные ящики, за исключением одного изъятого, оставались в местах расположения основных узлов обороны. Каюсь, по приезде с вокзала, не зная всего этого, в поисках своего автомата я случайно вскрыл один ящик с оружием, повредив при

этом свинцовую пломбу.

Лично у меня долго не проходило чувство возмущения и горького разочарования тем, что, несмотря на почти полное отсутствие оружия в парламенте, Николаю Гончару дали беспрепятственно вывезти из «Белого дома» ящик автоматов.

Приятной неожиданностью стала случайная встреча с давним приятелем, с которым не виделись добрых пять лет. Оказалось, что за эти годы, несмотря на свой молодой возраст, он, экономист по образованию, заслуженно стал помощником министра Министерства внешних экономических связей (МВЭС) Сергея Глазьева, отставка которого была принята Ельциным с заметным полусуточным опозданием лишь а 15.00 22 сентября. Поздоровались на ходу и тут же распростились — я сопровождал к Хасбулатову Ачалова, он — спешил к Руцкому.

Тогда я не знал, что это и был тот человек, который в контексте настойчивых попыток Глазьева найти ненасильственный выход из созданного Ельциным опасного противостояния составлял и приносил миротворческие бумаги, оперативно создал информационное агентство «Белый дом», откуда и рассылал вместе с двумя помощниками субъектам федерации документы парламента и объективную информацию о ситуации в Москве. Именно он, проведя бессонную ночь с 3-го на 4-ое октября в КС, и увидев по ТВ прямую трансляцию танкового расстрела Дома Советов, не выдержал и выступил перед членами и гостями Конституционного Суда со словами, что присутствующие себе никогда не простят, если каждый из них не попытается сейчас что-нибудь сделать для прекращения бойни. После чего сорвал в своем кабинете две шторы вместе с направляющими и вручил импровизированные белые флаги делегации Илюмжинова.

ЗАЯВЛЕНИЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

26 сентября 1993 года

Мы, представители субъектов Российской Федерации, собравшиеся 26 сентября 1993 года в Санкт-Петербурге, стремясь преодолеть губительное для России противостояние федеральных органов законодательной и исполнительной властей, наносящее существенный ущерб Российскому государству, предлагаем всем субъектам Российской Федерации взять под контроль развитие ситуации и способствовать преодолению кризиса российской государственной власти путем одновременного проведения выборов органа законодательной власти Российской Федерации и Президента Российской Федерации до конца 1993 года.

С этой целью мы предлагаем не позднее 1 октября созвать Совет

Федерации из руководителей органов представительной и исполнительной властей субъектов Федерации для обсуждения вопросов о досрочных и одновременных выборах Президента Российской Федерации и органа законодательной власти Российской Федерации и механизма принятия соответствующих решений.

Мы предлагаем Съезду народных депутатов Российской Федерации предоставить полномочия по принятию актов о федеральных органах государственной власти переходного периода, о порядке их избрания и по организации проведения выборов, органу, образованному законодательством Российской Федерации.

Мы считаем, что лучшим способом прекращения разрушительного процесса является полное восстановление конституционной законности, и в качестве первого шага предлагаем приостановить действие актов Федеральной законодательной и исполнительной властей, принятых начиная с 20.00 21 сентября 1993 года и прекращение нормотворческой деятельности Президента Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации по вопросам конституционной реформы до проведения новых выборов.

Правительство России должно действовать в рамках полномочий, предоставленных Конституцией и законодательством Российской Федерации.

Мы призываем принять все возможные меры по обеспечению прав граждан, свободы распространения информации и законности, правопорядка и свободы волеизъявления населения Российской Федерации.

Мы обращаемся к субъектам Российской Федерации с предложением не предпринимать действий, наносящих ущерб целостности Российской Федерации.

Мы призываем субъекты Российской Федерации принять участие в действиях по преодолению политического кризиса в Российской Федерации.

Мы требуем отказа от применения силовых способов разрешения политического кризиса.

В этот день в Санкт-Петербурге в присутствии Шахрая руководители органов представительной и исполнительной власти 41 субъекта Российской Федерации выступили с заявлением о необходимости проведения одновременных выборов президента и парламента до конца 1993 года, с требованием отмены указа №1400 и последующих актов, обращением к мэру Москвы не препятствовать деятельности ВС РФ. Из присутствовавших заявление не подписал один лишь Собчак.

Поступила информация, что встреченный утром отряд ОМОНа

не повезли в гостиницу «Россия», а перебросили в какую-то гостиницу поблизости (*провинциальные ОМОНЫ размещались в гостиницах «Заря», «Восток» и «Мир».* — Авт.).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

26 сентября в Санкт-Петербурге состоялась встреча руководителей органов представительной и исполнительной власти 41 субъекта Российской Федерации. На встрече присутствовали в основном председатели Советов и четверо руководителей исполнительной власти субъектов Федерации. Во встрече приняли участие С. М. Шахрай, Р. Г. Абдулатипов, член Конституционного Суда В.О. Лучин.

Участники встречи обсудили положение в стране после Указа Президента РФ Б. Н. Ельцина №1400. Большинство выступавших подвергли действия Президента резкой критике, настаивали на проведении одновременных выборов Президента и нового законодательного органа России. Полную поддержку действиям Б. Н. Ельцина из выступавших высказал только мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак. В. О. Лучин заявил о готовности Конституционного Суда отменить решение о неконституционности действий Ельцина при условии отмены всех решений, принятых после 20.00 21 сентября. С. М. Шахрай заявил о нереальности данного варианта, но согласился с возможностью проведения одновременных президентских и парламентских выборов.

По итогам встречи было принято Заявление, содержащее ряд позиций:

- 1) Проведение одновременных президентских и парламентских выборов до конца 1993 года.
- 2) Созыв не позднее 1 октября Совета Федерации.
- 3) Делегирование совету Федерации права принятия решения о полномочиях и порядке избрания Федеральных органов власти в переходный период.
- 4) Отмена всех нормативных актов Президента и Верховного Совета, принятых после 20.00 21 сентября и прекращение ими нормотворческой деятельности по вопросам конституционной реформы.

Заявление подписано всеми представителями субъектов федерации, кроме А. Собчака. Глава администрации Рязанской области не подписал п. 4 Заявления.

Принято также обращение к мэру и правительству Москвы с просьбой не препятствовать деятельности Верховного Совета России.

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

В связи с распространением информации о встрече в Конституционном Суде ряда общественных деятелей для обсуждения предложений по нормализации ситуации в стране, считаю необходимым сообщить о своей принципиальной позиции.

Преодоление политического кризиса возможно только путем активного диалога всех заинтересованных сторон с целью достижения взаимоприемлемого компромисса. Ключевую роль в организации этого диалога могут сыграть субъекты Федерации. Любые предложения о прекращении деятельности Съезда народных депутатов могут быть только элементом компромисса, другим элементом которого мог бы стать отказ от власти противоположной стороны.

В сложившейся ситуации взаимного недоверия сторон было бы опрометчивым освобождение Конституционного суда от обязанности рассматривать ходатайства и обращения, оспаривающие конституционность актов государственных органов, решений и действий высших должностных лиц.

Общей основой компромисса может быть только искреннее стремление сторон к восстановлению конституционного строя в России.

26 сентября 1993 года {подпись} С. Глазьев

{Страница журнала оперативных донесений ВОГ ГУКВВ. Из документов войсковой оперативной группы Главного управления командующего внутренних войск (ВОГ ГУКВВ) МВД РФ и штаба ГУВД Москвы по блокаде Дома Советов, попавших в руки защитников парламента 3 октября 1993 года при взятии мэрии и гостиницы «Мир». 25-26 сентября 1993 года. Журнал оперативных донесений ВОГ ГУКВВ (публикуется впервые)}

ОЖИДАНИЕ ШТУРМА В НОЧЬ НА 27 СЕНТЯБРЯ

В этот день американцы, очевидно, в честь предстоящего ночного штурма Верховного Совета устроили праздничный «победный» концерт на Красной площади прямо у Спасских ворот Кремля. Национальный симфонический оркестр США под управлением гражданина чужого государства для населения покоренной туземной страны на фоне храма Василия Блаженного снисходительно, как сказал бы известный классик, «сбацал» пару мелодий. После чего Метислав Леопольдович с Борисом Николаевичем отправились пропустить по

рюмочке, а «силовики» последнего — готовить ночную атаку и расстрел парламента России.

В 23.00 по каналам МБ и МВД стала поступать информация, что штурм назначен на 4.00 ночи 27 сентября. Перед штурмом Ельцин организовал психологическое давление на руководство парламента: к Руцкому приходили Степашин, Явлинский с Болдыревым и ряд других посыльных с уговорами немедленно сдаться на милость Ельцина, так как ночью будет штурм.

Во втором часу ночи Ачалова вызвали к Хасбулатову. Там уже был Руцкой. Оказалось, из ближайшего окружения Ельцина получено подтверждение времени начала атаки — 4.00. Источник сомнения не вызывал. Прямо при нас Хасбулатов решил дать прямое интервью для «Reuters», которое, в свою очередь, передало его запись CNN для прямой телевизионной трансляции. Хасбулатов без особых разглагольствований объявил на весь мир о готовящемся кровопролитии. Учитывая, что при активном участии помощника Глазьева, Хасбулатовым и Руцким в 24.00 было принято нижеприведенное Обращение и подписанный текст был передан ими CNN, полезно будет проанализировать действия американцев в ночь с 26 на 27 сентября.

Примерно в 2.00 — 2.30 CNN дало в эфир ночное интервью Хасбулатова и текст Обращения на фоне кадров прямой трансляции маневров в окрестностях «Белого дома» и приготовлений к атаке войск МВД РФ (естественно, по российским каналам ТВ этот материал не прошел). По истечении небольшой паузы, вскоре после 3.00 CNN прокомментировало интервью Хасбулатова как параноидальный бред и показало снятые, видимо, в предыдущие сутки ночные кадры окрестностей «Белого дома» без внутренних войск МВД, которые к этому моменту еще продолжали стоять наизготовку к атаке вокруг Дома Советов.

Генерал-полковник Ачалов приказал мне бежать обратно на 13-й этаж (лифты давно не работали), раздать людям на этаже автоматы и вызвать Макашова с Петровичем в спортзал («объект 100» — отдельно стоящее двухэтажное здание между «Белым домом» и стадионом «Асмарал», известным больше как стадион имени Павлика Морозова). Там размещался полк Маркова.

**К гражданам России,
к правительствам, парламентам и народам мира**

Как нам стало известно, несмотря на неоднократные заявления о недопустимости пролития крови, Ельцин отдал приказ поддерживающим его частям МВД в ночь на 27 сентября взять штурмом здание российского парламента и учинить кровавую расправу над съездом. Этот преступный приказ грозит неисчислимыми губительными последствиями не только для народа России, но и всех народов мира.

В эти трагические часы мы обращаемся к правительствам, парламентам и народам мира, ко всем, кому дороги идеалы гуманизма, свободы и демократии использовать все доступные средства, чтобы не допустить кровопролития.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р. И. Хасбулатов {печать} {подпись}	Исполняющий обязанности Президента Российской Федерации А. В. Руцкой {подпись}
--	--

Дом Советов 26 сентября 1993 года 24.00

Схватил четыре автомата и подсумки — себе, Николаю, Веславу и его офицеру. Передал приказы Ачалова. Дальнейшая выдача оружия была поручена майору Саше и молодому Подполковнику. Не понявший спросонья обстановку Порученец попытался меня задержать. Тут влетели Николай с офицером Веслава, подхватили у меня автоматы и подсумки и, рывкнув на заторможенных, передали новый приказ: «Всем получить автоматы и немедленно построиться у спортзала вместе с полком».

Подумав, что все может для меня сегодня печально закончиться, решил раздать долги. Со вчерашнего дня на меня был в обиде ближайший друг. Несмотря на запрет Полушефа, взял из его НЗ предпоследний АКСУ. Зайдя в одну из комнат, бросил обещанный автомат и подсумок на живот спящего на стульях Дмитрия. Предупредил о времени начала штурма. Тот вместо благодарности только что-то проворчал.

На улице построился полк.

Вокруг Ачалова была профессиональная надежная команда: Иван, Веслав с офицером, Николай с Григорием, Василий, Петрович, Михаил. Мне Ачалов дал отдельное поручение. Марков бестолково

метался и несколько раз получал «втык». В выражениях не стеснялись. Было не до показухи, так как буквально в 20 метрах за спиной на наших глазах вплотную к забору стадиона придвинулись автоматчики-омоновцы в касках и бронежилетах. Взводные Петровича под шумок раздали полтора десятка наших автоматов одному из своих подразделений, постоянно находившемуся прямо в комнате сбора охраны.

Этот заметно отличающийся по вооружению от всех других подразделений взвод спустился с нами с 13-го этажа и теперь стоял с левого фланга полка Маркова со стороны гостиницы «Мир». При ближайшем же рассмотрении было видно, что полк в 2 тысячи человек практически безоружен, а наши шестьдесят два автомата просто невидны. Подразделения одно за другим получали конкретные приказы и бегом уходили занимать позиции в Доме и вокруг него.

Подростерявшийся Марков постоянно забывал включать радиостанцию и в образовавшейся суете исчезал из виду. Мне приходилось его искать. Когда вокруг одновременно включили прожектора и выключили уличное освещение, мы чуть не приняли это за начало атаки. Пытались загораживать Ачалова от снайперов. За это тут же получили разнос, как путающиеся под ногами. Попал под горячую руку и Василий с каким-то предложением.

Кое-кто из наших генералов всерьез рассчитывал на конкретные армейские части и был уверен, что в случае начала штурма нам нужно продержаться всего лишь около часа, в течение которого обязательно подойдет гарантированная подмога. Мы, кто знал о тайно данных Ачалову обещаниях, тоже тогда наивно верили в воинские части и совесть их командиров.

Посматривая на гостиницу «Мир», сожалел, что встреченный утром отряд особого назначения не разместили в ней, как некоторые другие. Задавался вопросом, какие чувства будут испытывать его бойцы, услышав вскоре автоматную пальбу и грохот городского боя, успеют ли они подойти нам на помощь. Хотелось надеяться, что из-за недостатка сил отряд будет выдвинут в район «Белого дома» самими же эмвэдэшниками Ерина.

Веслав уверенно сказал, что если начнется штурм парламента, то ребята на это спокойно смотреть не смогут, и отряд ударит в тыл атакующим. Он не без основания приравнивал каждого из своих бывших подчиненных 10 эмвэдэшникам Ерина. Два года назад 120 бойцов Веслава всего за три часа взяли под контроль целую республику, захватив без потерь все охраняемые правительственные здания и силовые министерства.

Полагая, что за спиной изготавливающихся к атаке эмвэдэшников у нас имеются силы, эквивалентные 500 солдатам, я не знал, что неблагонадежный отряд непосредственно с места нашей встречи перебросили подальше от Дома Советов — в гостиницу «Заря», 14 многоэтажных корпусов которой были плотно набиты Ериным провинциальными ОМОНами.

{Фото ИТАР-ТАСС. Безоружный полк построился у походного алтаря, где днем обычно молились защитники парламента.}

В последующие дни наших омовцев заставили сдать оружие, приставили наружную охрану. Поток к ним пошли еринские агитаторы и пропагандисты. Отказавшихся выезжать в город на задания вынудили подписать заявления об увольнении из МВД и положили их под сукно. Командиров взводов неблагонадежного отряда даже вызывали на аудиенцию к генерал-лейтенанту милиции Александру Николаевичу Куликову.¹⁴ Официально отказался прибыть в Москву лишь ОМОН Калмыкии.

В эфир на коротких волнах вышла радиостанция «Белого дома». С балкона, несмотря на приблизившийся ОМОН и световые эффекты, продолжали на виду у всех выступать депутаты. Они с пылу — с жару зачитали поступившую в 3.15 в ответ на услышанные по эфиру призывы о помощи очередную грозную телеграмму из оргкомитета военнослужащих Северного флота. За тридцать минут до начала атаки — в 3.30 — депутаты решили встретить штурм заседанием Съезда.

Очевидно, вся эта суeta и решительные приготовления в последний момент привели к отмене приказа на штурм «Белого дома».

Через час ОМОН отвели от ограды назад.

Ельцин же, несмотря на однозначные видеоматериалы многочисленных западных телекомпаний, потом спокойно продолжал лгать, что в эту ночь «никто не собирался брать штурмом Белый дом».

¹⁴ Заместитель министра внутренних дел РФ генерал-лейтенант милиции Александр Николаевич Куликов, комендант Москвы во время расстрела парламента, получивший всю полноту власти в ночь с 3 на 4 октября 1993 года. Не путать с другим заместителем министра внутренних дел — командующим внутренними войсками МВД РФ генерал-полковником Анатолием Сергеевичем Куликовым, персонально отличившимся при организации расстрела в Останкино 3 октября 1993 года (телефоны в МВД: 239-69-90, 239-26-28, АТС-1 221-20).

27 сентября, понедельник. «Белый дом»

27 сентября солнечный холодный день, ночью — -5° — -10°С, днем — -7° — -12°С. Ветер северный с переходом на юго-восточный 3-7 м/с.

/25 сентября, «Московская Правда» №185 (529)/

Из журнала оперативных донесений штаба Дома Советов: «27.09.1993 8.50 утра... (2) В полку: у входа около забора стоит банда Боксера. Приготовить резерв. Доложено...».

Настроение победное. Когда в 9.00 Михаил отвез деньги за бензин диспетчеру автозаправки, на обратном пути мимо него пронесся кортеж членовозов. По возвращении он нас страстно убеждал, что сегодня они все сбегут. Такое же ощущение было у многих. Говорили о приказе командующему ВВС не выпускать за рубеж правительственные самолеты.

С утра средства массовой информации объявляют о переходе Баранникова и Дунаева на сторону Ельцина. По телевидению даже пошли на показ заведомой фальшивки — прокрутили «заявление» Баранникова о верности Президенту. Монтаж сделали по видеозаписям с предыдущего съезда, взяв фрагменты из процедуры вступления Баранникова в должность министра безопасности. Известные телеведущие придали правдоподобие подлогу своими лживыми комментариями. Становится очевидным, что в кремлевском окружении начинается настоящая паника, и они пытаются любым путем предупредить переход на сторону парламента частей МВД и МБ. Хасбулатов вынужден был с иронией официально опровергнуть информацию о «перебежчиках» на очередной пресс-конференции. Естественно, ни одного опровержения мы не увидели и не услышали ни по ТВ, ни по радио, ни в газетах. Среди нас многие долго возмущались этой тупой и грубой ложью.

Меня попросили съездить домой к Ачалову. Женя опять пробилась к «Белому дому», но мы не встретились. Удивило, что утром немного работал внутренний телефон. По нему и договорились встретиться. Неожиданно выезд отменили. Переиграть ничего не удалось.

Сказали ждать и никуда не уходить с этажа. Оказалось, что выделены деньги на покупку цистерны солярки для дизельной электростанции. Добывать «электричество» ушел Порученец.

Я выехал с водителем и Василием за информацией из его источников, а также и к г-ну Х. На выезде предъявили удостоверения. Офицер МВД, обративший внимание на номер удостоверения, от почтения сам растащил заграждение. Все-таки, эмвэдэшники понимали, что противодействие нам незаконно.

Заехали сначала по адресам Василия, где он опять получил информацию из серьезных источников. Праздничное настроение мгновенно улетучивается. Пережив с Божьей помощью последние ночи, мы все же с неизбежностью попадаем в жернова.

План закулисы: замазать кровью и вывести из игры одновременно Хасбулатова, Руцкого, Ельцина и, в зависимости от ситуации, Черномырдина. На этом фоне выдвинуть Явлинского, либо, как промежуточное решение — полностью управляемого Черномырдина. Управляемость болезненного Газовика определяется его почетным местом в списке самых богатых людей (по открытым данным западной прессы). Для закулисы же крючка надежнее, чем уголовный компромат или гомосексуализм и не придумать.

Первые крупные деньги хозяина «частного» предприятия «Газпрома» получены за транспорт газа, когда его «команда» из Уренгоя «села на трубу» и стала брать астрономические взятки в валюте. Кстати, часть компромата на Газовика (примерно на 180 млн. личных долларов), по данным капитана II-го ранга Германа Пономарева, есть и у Караулова. Гайдаровская команда «голубых мальчиков» готова была поделиться своими данными даже с оппозицией, лишь бы отодвинуть от властной кормушки конкурента! В нашем случае, на Газовика достаточно иметь материалы по фирме «Интерсалт», российскому акционерному обществу «Газпром», банку «Империял» или по нефтяной компании «ЛУКОЙЛ».

...Приказ на ночной штурм отдан. Для осуществления рокировки необходимы кровь и жертвы. Все пропагандированные части будут сменены. Будут закрыты газета «День» и передачи НТК «600». Вот и «хлопнут дверью», по выражению г-на Шумейко. Эту информацию удастся передать напрямую Невзорову.

...За дни осады люди, по роду своих занятий в оппозиционных структурах специализировавшиеся на сборе компромата и стратегической конфиденциальной информации, нередко открывали нам немало интересного. В эти дни за овальным столом кабинета 13-42 Герман Петрович и банкир с непривычной прибалтийской фамилией

обрисовали нам ситуацию по основным мафиозным структурам России, впервые в мировой практике открыто смешавших наемных убийц и первых лиц государства.

Сегодня основная борьба и захват капитала, определяющие материальную подпитку уголовного мира, ведутся по трем направлениям:

- захват собственности — **недвижимости и предприятий** (механизм реализации — приватизация, Закон «О банкротствах» и свободная продажи земли);
- **экспорт сырья и оружия** (газ — РАО «Газпром», нефть — ЛУКОЙЛ, оружие — в бытность Самсонова это было РАО «Росвооружение»...);
- **банковско-финансовые операции** (задержки в циркуляции капитала, перехват транспорта капитала, подложные авизо...).

Переход основных экспортных статей дохода государства (нефть и газ, торговля оружием, алмазы и другие драгоценные камни — имеется в виду, в частности, изумрудное дело, — редкоземельные металлы и т.п.) в частные руки путем замены собственника в лице государства на первых лиц государства создали уникальные частные сверхцентрализованные отраслевые структуры в виде безобидных АО (холдингов-монополистов). При этом никакой децентрализации экономики в России по главным статьям дохода государства фактически не произошло — сменились лишь вывески и хозяева. На Западе могли бы лишь мечтать о создании подобных империй и спрутов-монополистов, когда не нужно из рыночного хаоса порождать слияние в единое целое различных экономических структур, да еще в реальной конкурентной борьбе.

Одновременно коррупция верхних эшелонов российской власти достигла невероятных размеров, а перераспределение гигантской, даже по масштабам Запада, собственности пошло чисто гангстерскими методами. Сегодня в цепи между первыми лицами государства, его экономических структур, и наемными убийцами, обслуживающими их запросы, практически не бывает более двух-трех звеньев. Ничего подобного нет ни в одной стране!

Капитан II-го ранга Герман Петрович Пономарев, утверждавший, что ему удалось даже заглянуть в знаменитые чемоданы Руцкого, поведал о нефтегазовом спруте кровавомордого Газовика («Газпром» — «Империал» — «ЛУКойл»¹⁵), финансовом спруте «голубых мальчиков» Ельцина — Бу-бу, Шу-шу и Чмока, предпочитающих крутить в банках чужие деньги, перераспределять их эквиваленты — золото, алмазы, редкие металлы — или собственность, спруте торговцев оружия во главе с Шу-шу, в стройный ряд которых среди мундиров затесался даже подкидыш Гавриила. Пономарев считал, что, обладая миллиардными капиталами (в валюте!), обладает контролем над страной, при этом демонстрирует Западу свою полную лояльность и готовность поступиться в его пользу геополитическими интересами России.

Герман Петрович открыто информировал нас, что спрут Газовика уже на третьем уровне опирается на прикрытие из чистых уголовников и наемных убийц. Основа могущества этого преступного синдиката — нефть, газ и даже отмывание в России «грязных» долларов наркобарона Эскобара¹⁶ и всемирно известного мошенника Марка Рича. Опираясь на второй уровень — отечественную нефтегазовую группировку и ее влиятельных представителей¹⁷ (Аликперов — Когалым и сам ЛУКойл, Шафраник — Лангепас, свои люди «на трубе» Уренгоя), — спрут Газовика объективно вынужден схлестнуться за власть в стране со спрутом «голубых мальчиков» Ельцина или «бультерьерами» Лужкова. «Пехота» второго спрута, в отличие от империи Газовика, набирается из бывших спортсменов, ставших на преступный путь. И уже есть достоверные факты о кровавых разборках исполнителей-уголовников одного концерна со спортсменами-боевиками другого.

Поздней весной 1993 года в нефтегазовых городах России загремели выстрелы наемных убийц, стали подрываться иномарки «неприкасаемых» — каждые три-четыре дня в мир иной неизбежно отправлялся какой-нибудь авторитет преступного мира. Среди последних разразилась настоящая паника, на регулярных похоронах приезжие «воры в законе» клялись найти и покарать организаторов небывалой

¹⁵ ЛУКойл — (аббревиатура) — Лангепас-Урай-Когалым, oil — нефть (англ.). Генеральный директор — В. Ю. Аликперов.

¹⁶ Интерпол до сих пор наивно надеется найти в России более миллиарда долларов покойного Эскобара, отмываемых одной из отечественных группировок. Причем найти при помощи... правительства Черномырдина.

¹⁷ От того, сумеют ли такие реальные руководители отечественной полуприватизированной экономики вовремя отойти в сторону от смертников Ельцина, умудрившихся замараться по макушку в крови популюитиков-полуминистров, — и будет зависеть во многом судьба государства

«чистки». Даже в Верховном Совете депутаты стали строить свои версии и предположения. Тем временем, серийные убийства «крестных отцов» продолжались — ликвидировали голову организованной преступности, прикоснувшуюся к нефтяному и газовому бизнесу. Не обнаружив сразу систему в дерзких убийствах, уголовники стали грешить... на патриотов.

В июле до Москвы докатилась их версия, по которой продолжающиеся убийства приписывались боевым группам из горячих точек, якобы присланных руководителями патриотических организаций для освобождения стратегических объектов нефтегазового комплекса как основы национальной экономики от засилья организованной преступности. Вопрос сразу приобрел серьезное звучание, и вскоре источники Пономарева то ли из МБ, то ли из МВД выяснили истину — убиралась «крыша» главного конкурента компании «ЛУКойл», дерзнувшего нарушить монополию империи Газовика. Выяснилось, что бригада наемных убийц — ликвидаторов уголовной «крыши» конкурента «ЛУКойл» — поднималась на кредит в несколько сот миллионов рублей, гарантом которого выступил небезызвестный генеральный директор фирмы «ЛУКойл-Маркет» Геннадий Богомолов.¹⁸ Интересно, что бригаде убийц после указанной акции данные кредиты и проценты по ним были прощены (сумма примерно в 400 миллионов рублей в ценах весны 1993 года), а рассчиталась за этот кредит государственная организация, которой ранее руководил Богомолов.

Пономарев представил нам и полную раскладку по «пэрам» Москвы, подтвердив, что гангстерский профиль «пэров»-миллиардеров был заложен еще «греком» Гавриилом. Первый «пэр» подал в отставку «по политическим мотивам» буквально через четыре часа после того, как специальная Парламентская комиссия Верховного Совета приступила к рассмотрению материалов по художествам в столице отцов города. Уходя в отставку, предусмотрительный Гавриил незаконно посадил на свое хлебное место скромного обладателя ленинской кепки. Последнему уже показалось недостаточно подпольной торговли землеотводами и зданиями Москвы. Придворная финансово-промышленная группа «Мост» занялась всем, чем только можно, а сам обладатель реликтовой кепки кинулся по крупному во все тяжкие, обеспечив, в частности, доставки вооружений государству Армения. Подробности Герман Петрович не сообщил, сказав лишь, что о поставках незаконным «и. о. пэра» Москвы оружия в Армению узнали через азербайджанский канал (по данным военной контрразведки МО Азербайджана). Касается «и. о.

¹⁸ Объективка: Г. Богомолов — бывший житель города Одессы, неоднократно судимый; мать и родственники постоянно проживают в городе Тель-Авив, имеют гражданство государства Израиль.

пэра» и еще одна история. У всех на памяти компания по выселению из столицы набившей оскомину москвичам «кавказской мафии». Доброе, вроде бы, дело сделал «и. о. пэра» руками МВД? Но после убийства снайпером в Москве «мецената» О. В. Квантришвили из источников, близких к ФСК, выяснились интересные факты: оказывается, что близкий друг «и. о. пэра» Отари Квантришвили при разделе сфер влияния умудрился поспорить с представителями чеченской группировки (люди Отари убили несколько чеченцев). В ответ в Москву из Грозного прибыла группа чеченских боевиков в 30-50 человек в возрасте от 18 до 24 лет и сумела выкрасть около 10 бойцов Отари, которых по одному-два человека убивали по пятницам в присутствии остальных пленных, а видеосъемку отправляли самому Отари. Последний, понимая, что не в состоянии сам справиться с конкурентами, вышел на... «и. о. пэра», и по удивительному совпадению сразу вслед за этим милиция Москвы начала активное выселение представителей Чечни за пределы столицы. Так чьи же интересы на самом деле защищала милиция Москвы? Жителей города или кавказского лидера другой преступной группировки?

Чем же был так обязан «и. о. пэра» Отари Витальевичу? А может быть, тем, что Отари вместе со своими иерусалимскими друзьями является одним из главных спонсоров и учредителей СВА Котенева, боевики которого так отличились в октябрьские дни, первыми начав расстреливать из БТРов безоружных баррикадников? Или тем, что «спуская с цепи» в октябре 1993 года своих «бультерьеров», Квантришвили на специальном совещании объявил им, что «Власти заботятся о вас, вооружают, в обиду не дают. Пришло время отблагодарить их и первыми начать штурм «Белого дома»...

Вот и отслужил должок г-н «и. о. пэра» своему дружку — уголовнику Отари. Как говорится, хэппи-энд, если бы не одно «но»! В этой рядовой разборке двух банд кавказских уголовников был приговорен к смерти и сам Отари, и его родственники (брат Амиран убит 8 августа 1993 года), и, в том числе, его друг и покровитель. Отари уже нет...

Как бы на почве конкуренции в этом вопросе не поссорились мстители из Грозного и Баку. Не ту, ох не ту кавказскую мафию поддержал «и. о. пэра». Тем более, что истинной подоплекой «чеченских» разборок является ...нефть, а именно — перекачка через «черную дыру» Грозного в течение 3 лет ежегодно вместе с 2,8 миллионами сырой грозненской по 16 миллионов тонн тюменской и ставропольской нефти (не будем смущать читателя предположением, что Черномырдин, Вяхирев и иже с ними ничего не ведали об этом). Валюта от бесследно исчезавшей значимой доли союзной нефтедобычи

поступала на частные валютные счета известных лиц. И вдруг на фоне такой идиллии распоряжением Ельцина фонд Отари освобождают на 1993-95 гг. от уплаты таможенных пошлин... при экспорте нефти и других сырьевых позиций.

Кстати, по логике вещей не исключено, что гости из Грозного могут иметь претензии и к непосредственному исполнителю акции по выселению конкурентов — начальнику ГУВД Москвы Панкратову, что чревато уже международным скандалом — «Моссад» это дело явно не одобрит, как не одобрит и МВД соответствующего государства (к вопросу о необычной дружбе с ГУВД Москвы контролируемых ими военизированных охранных формирований группы «Мост», СВА, «Август-91», «Живое кольцо»).

...К сожалению, Пономарев и его коллеги рассказали далеко не все, что им удалось узнать, а через неделю наши мертвые унесли с собой в могилу многие факты конфиденциальной информации, тайны о выявленных фактах коррупции и уголовных преступлениях верхних эшелонов власти, так и оставшихся известными лишь им, да их источникам информации.

Во время штурма парламента они все были расстреляны! Очевидно, что 4-го октября за такими людьми была устроена персональная охота. Тогда уцелел только один — 35-летний преуспевающий банкир (президент МДК-банка) Андрей Дайнисович Айздердзис. Но сразу после публикации в собственной газете «Кто есть кто» списка 266 «воров в законе» 26 апреля 1994 года и отказа сотрудничать с неизвестными, назвавшимися представителями Тяжлова, был убит и он (по другой версии — поводом для убийства послужили теневые разборы).

И все же, благодаря самоотверженным людям, многое стало известно. Во всяком случае, фактов вполне достаточно для присуждения высшей меры многим «шишкам» сегодняшнего истеблишмента.

Факт. Начиная с 24-го сентября, Ельцин практически каждую ночь пытался организовать вооруженный штурм парламента; бойня откладывалась и переносилась на следующую ночь по не зависящим от него обстоятельствам.

Первое официальное предупреждение о том, что будет предпринят штурм «Белого дома» в случае отказа подчиниться, сделано 24-го сентября. В тот же день X (чрезвычайным) Съездом Народных депутатов было принято решение об одновременных перевыборах депутатов и президента не позднее марта 1994 года.

...Приехали к г-ну Х в 12.00. Василий отправляется прямо в логово противника к своим источникам в МВД, пообещав на обратном пути заскочить в магазин за фонарями, носками и провиантом. Г-н Х с большим интересом спрашивает о нашем положении. Информировать его о раскладе сил. Честно говорю, что либо сегодня ночью нас раздавят, либо через неделю многое в стране будем определять мы. Прошу помочь хотя бы бронжилетами. Рекомендую его главному отсидеться эти дни «в кустах». Г-н Х довольным тоном сообщает о принятых мерах перестраховки... Расспрашивает, как мы все протащим в «Белый дом». В помощи не отказывает, только опять просит пару часов на подготовку. Обещает, что сейчас свяжется с Главным, потом поедет и проведет совещание в своей негласной епархии...

В 17.00 подъезжает, как мы и договаривались, Василий. Он знакомит меня со своей женой. Обсуждаем ситуацию и решаем еще немного подождать.

В 17.20 г-н Х, наконец, выезжает. По дороге опять говорит: «Жди». Выхожу вслед за ним на проходную, где меня должен ждать Василий с машиной. На моих глазах г-н Х склоняется к постовому и, показывая на меня глазами, что-то тихо говорит тому на ухо. Знакомый офицер испуганно смотрит на меня. Когда я предъявляю свой пропуск, он его забирает и вызывает начальника охраны.

Я потрясен таким предательством и неблагодарностью. Еще больше — бессмысленностью поступка.

Он ведь ничего не приобретал от того, что «сдаст» меня, только терял. Он мог бы просто по-дружески отказать в помощи, и я бы его понял.

Все-таки всегда нужно иметь дело с расчетливыми карьеристами. Это гарантирует, что вы можете правильно просчитать варианты их поведения и не будете сталкиваться с непредсказуемыми глупостями.

Совсем недавно я выручал этого рвущегося на вершину пирамиды чиновника. По его личной просьбе мои офицеры... И вот меня заводят в комнату его начальника охраны. Первый вопрос был о наличии оружия. Я искренне удивился и от изумления предложил себя обыскать. (Оружия у меня действительно не было. Обыскивать меня не стали. Спросили, кто мне выписал пропуск... К счастью, я действовал по номерному Распоряжению особой государственной важности. Предложил связаться непосредственно с подписантом.

Начальник охраны сразу все понял... Спросил, какое у меня звание. Глядя мне в глаза, он многозначительно сказал, что, видимо, в одном кабинете я слишком много сказал, поэтому меня и подставляют.

Объяснил, что он вынужден хотя бы изъять пропуск за подписью г-на Х, порекомендовав мне завтра же выписать другой непосредственно у подписанта. Советовал ничего не говорить г-ну Х и ни в коем случае не приходить сюда с оружием, чтобы избежать в отношении себя провокаций.

Все длилось не более 10 минут, в течение которых фактически и решался вопрос о нескольких годах моего заключения.

На улице я сказал Василию, что у людей г-на Х было достаточно времени на подготовку, и если он сейчас узнает, что меня выпустили, нас могут перехватить на дороге. В машине я зло и ожесточенно ругался. Успокоившись, переключился на другие проблемы, в частности, интересовался мнением Василия, какая реакция, на его взгляд, последует у людей после ночного штурма и подавления парламента.

Его оценки реалиста были пессимистичны — народ не поднимется. Скорее всего, результатом насилия станет массовая покорность, люди затихнут и перестанут громко роптать. Расхожим станет оправдание типа: «Если уж таких ребят сломали, то что же мы можем сделать...».

Доехали до Краснопресненской набережной без приключений. Въезд на территорию «Белого дома» уже был заблокирован. Милиция держалась необычайно грубо. Удостоверение Руцкого не подействовало. Передали, как обычно, по радиостанции в присутствии постовых номер машины и бляхи капитана милиции кавказского вида, остановившего нас, несмотря на бумагу.

Заехали со стороны Трехгорки, проскочив первое оцепление на Рочдельской улице как местные жители. В одном из дворов оставили машину. Подошли ко второй цепи оцепления на Рочдельской около переулка Глубокий. Как мне показалось, это были солдаты Софринской бригады ВВ в форме ОМОН. Был виден 8-й подъезд «Белого дома».

Они никого за оцепление не пропускали, но держались не зло. Старший по званию, смеясь вернул удостоверение Василия: «Офицеры! Я не сумасшедший вас туда пропускать!» Было темно. Спросили их, давно ли они стоят, и что знают о происходящем.

Оказалось, час назад кольцо оцепления полностью сменено на вновь прибывших. Ребята воевали в Осетии и о происходящем ничего не знают, кроме стандартного — «коммуно-фашисты». Разговорились. У офицера были пытливые и тревожные глаза, которые я всегда встречал в любых группах служаков, выставленных против нас. Он явно пытался сориентироваться и разобраться в происходящем.

Василий перечислил офицеру имена защитников парламента,

воевавших в горячих точках рядом, упомянул знакомых лично ему по этим боям офицеров бригады. Тот с уважением сказал, что знает некоторых из наших бойцов. Конспективно изложили суть происходящего, сценарий предстоящей рокировки. Это не была пропагандистская беседа. Была попытка с двух сторон в телеграфном стиле за пять минут получить оценку происходящего. Все подтверждало полученную Василием информацию, что сегодня произойдет кровопролитие.

С какой-то горечью и безысходностью я вслух констатировал, что за оставшееся время баррикадники не успеют ничего рассказать солдатам в оцеплении и передать им документы парламента, что через несколько часов нас как пушечное мясо бросят друг на друга, бросят по желанию властного дегенерата и будут со стороны наблюдать, как русские убивают русских. Сказал, что наших собеседников, как получивших специальную подготовку в ОМОН, погибнет меньше, чем людей в «Белом доме».

Один солдат честно сказал: «Какая там специальная подготовка! Нас просто одели в форму ОМОНа!» Автоматически ответил: «Какая разница, значит вас погибнет больше, чем наших».

Мы не стали скрывать, что если сможем попасть в Дом, то тоже возьмем в руки оружие. Солдаты ответили, что им до дембеля пара недель, и если ночью поступит такой приказ, то они просто уйдут. Офицер же молча освободил проход в «Белый дом» и сказал: «Проходите!» Это был благородный жест. Пожелали друг другу, чтобы ночью ничего не произошло, а солдатам — дембеля.

...За время нашего отсутствия перед «Белым домом» состоялся наиболее многочисленный за все время митинг. Но я об этом узнал только утром. Поднялись на 13-й этаж. За нас уже беспокоились, так как после нашего последнего сообщения в эфире на вызовы мы не отвечали. (Радиостанцию Василия нам пришлось выключить у оцепления.)

В кабинете были гости, в их числе Проханов и пара депутатов. Не стали пока рассказывать о задержании. Доложили главное. Получили с Василием замечание от Ачалова за манеру докладывать. То, что по сценарию нужно кровопролитие и речь идет в большой степени о нашей крови, дошло до всех.

Нам сообщили, что около 20.00 в столкновении демонстрантов с ОМОНОм у метро «1905 года» Виктору Алкснису сломали ключицу и разбили голову. С переломом он увезен в институт Склифосовского.

Вечером Ачалов впервые провел совещание с командирами

подразделений. Я признателен ему за это. Совещание это было просто уважительной формой дня того, чтобы в последний час, ничего не говоря, выразить нам признательность за поддержку. Мы сидели за огромным столом в кабинете 13-42. Он спросил: «Все ли здесь свои?» Большинству не знаком был только командир группы «Север». Командира группы хорошо знал один из авторитетных офицеров. Это сняло все вопросы. — Ачалов попросил всех поочередно по кругу высказать свое мнение и предложения. Начали с Ивана. Как человек с боевым опытом он поставил вопрос о плане прорыва. Ачалов отрубил: «Оставь эти пакостные мысли!» Все высказались за то, чтобы держаться вместе и стоять до конца. После этого лично у меня упала гора с плеч. Оказалось, что в таких вопросах просто необходима полная ясность.

Был высказан и ряд тактических пожеланий. В частности, поднят вопрос о границах охраняемой территории: о том, что необходимо определить, с какого их шага мы должны начинать действовать. Дело в том, что оцепление эмвэдэшников со стороны набережной в этот день зашло на 10 метров на нашу территорию, и при такой тактике они вполне могли вскоре оказаться непосредственно у наших дверей.

Предложение из арсенала приемов психологической войны (объявить при начале штурма через громкоговорители эмвэдэшникам о наличии у нас работающего военного трибунала) было отвергнуто Ачаловым в резкой форме.

Ачалов, как всегда, на лету схватывал суть предложений и записывал. В заключение он поблагодарил нас всех, сказал, что много почерпнул из нашего совещания, что все предложения полезны и своевременны.

После того, как все разошлись, Веслав, повернувшись к своему офицеру, сказал: «Все будет длиться 20-25 минут. После чего им останется подавить только несколько оставшихся огневых точек». Составил стулья и стал укладываться спать. Мне сказал, что я тоже могу спокойно ложиться, так как при начале атаки всегда бывает несколько минут на сборы. Стрелять надо по ногам...

Я прочувствовал тогда, что ощущали окруженные в 1941 в ожидании рассвета, когда понимаешь, что и уйти нельзя, и победа невозможна. Угнетало не столько предательство г-на Х, сколько то, и что меня и всех нас уже заживо списали. Чуть ли не кожей ощущалась черта, разделяющая живых и мертвых, а душу терзал один невысказанный вопрос: «Почему же все так несправедливо и неудачно оканчивается?»

Это был самый тяжелый для меня вечер, когда ничего уже не осталось, кроме усталости, безнадежности и обиды преданного. Навалилась какая-то смертельная сонливость, я засыпал на ходу. Петр-

кормилец уступил диванчик в предбаннике «спальной» Ачалова и дал одеяло. В глухой тоске лег спать в обнимку с автоматом.

...Проспал утром даже выход Ачалова. Он не стал никого будить и ушел на обход без охраны, что после Степанкова и ночной тревоги было недопустимой оплошностью.

Ночью Дмитрий стал свидетелем оригинального выступления Хасбулатова перед депутатами в зале Совета Национальностей. Хасбулатов пришел в зал в каком-то домашнем виде и спокойно проинформировал депутатов, что группа «Альфа» получила приказ сегодня ночью физически ликвидировать исполняющего обязанности Президента Руцкого и уже проникла в здание парламента. Поздравив с этим депутатов, Хасбулатов невозмутимо пожелал им спокойной ночи и ушел к себе. Картина напоминала известную сцену из «Ревизора».

Естественно, что охрана Руцкого держалась этой ночью несколько на взводе. Досталось многим депутатам, поскольку охранники пытались перекрыть около апартаментов Руцкого на 3-м этаже привычный проход по коридору в находившийся на этом этаже зал Совета Национальностей. Дмитрию они ткнули ствол ручного пулемета прямо в живот, сказав, что у них категорический приказ никого не пропускать через этот коридор и открывать в случае необходимости огонь на поражение. Оказавшийся рядом депутат-сибиряк, также «словивший» животом ствол пулемета, послал их куда подальше и, отбив рукой ствол, прошел своим курсом.

Буквально через день по новой информации из аппарата Руцкого, в «Белый дом» была заслана группа из 6 человек с приказом физически нейтрализовать руководство. Ночью опять ничего не произошло.

28 сентября, вторник. «Белый дом»

Завтра, 28 сентября восход солнца в 6.27, заход — в 18.13. Ухудшение погоды, временами дождь, в отдельных районах со снегом. Ночью — 0° — +2° С, днем — +4° — +6° С. Ветер юго-восточный 5-10 м/с, давление будет падать.

/27 сентября, «Вечерняя Москва» №187 (21083)/

Утром узнали, что вчерашним распоряжением министерства печати газета «День» была действительно закрыта. Но Невзоров смог в понедельник вечером выйти в эфир и сказал все, что нужно. В тот день закрыть «НТК 600» помешала Белла Куркова. За это ей, возможно, что-то и зачтется. Думаю, в том что массового расстрела не произошло в ночь с 27 на 28 сентября, основную роль сыграл выход «600 секунд».

В 6.00 вокруг «Белого дома» были выставлены плотные кольца войсковых оцеплений МВД.

С этого дня мы в полной изоляции. Нас обнесли спиралью «Бруно», запрещенной к использованию еще в 30-е годы Лигой Наций. Во время традиционного обхода Ачалов рассказал, как у него на учениях один боец случайно зацепился за такую проволоку и мгновенно запутался. Солдата пришлось вырезать из «колючки» с помощью автогена. Посмеялись, что у Ельцина собрались явные идиоты — сами дают против себя очевидные козыри. К нам, как и прежде, не пропускают машины «Скорой помощи», грузовики с питанием и соларкой. Ачалов рекомендует активно знакомить западных журналистов с такими фактами.

Со всех сторон нас окружили БТРы дивизии имени Дзержинского (ОМСДОН¹⁹) с эмблемой в виде белого кулака на фоне красной звезды. У мэрии со стороны гостиницы «Мир» поставили БТР²⁰ желтого цвета с двумя мощными громкоговорителями наверху.

¹⁹ ОМСДОН — Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения ВВ МВД им. Ф. Э. Дзержинского.

²⁰ БРДМ — бронированная разведывательно-дозорная машина, БТР — бронетранспортер БТР-70 (или БТР-80) с двумя танковыми пулеметами — 14,5-мм крупнокалиберным пулеметом Владимирова танковым (КПВТ) и 7,62-мм пулеметом Калашникова танковым (ПКТ), БМД (БМП) — боевая машина десанта (пехоты), БМД-1 — боевая машина десанта с оружием калибра 73 мм и ПКТ,

{Фотография. Дом Советов окружен спиралью «Бруно»}

Разлапистый БТР из-за сходства с рептилией окрестили «Желтым крокодилом». Многие называли его «Желтым Геббельсом».

Политработник дзержинцев отличался большой тупостью. С 18.00 «Желтый Геббельс» стал ездить вокруг «Белого дома», останавливаясь для «партиполитработы» у каждого поста. Начали они с того, что стали перебивать церковные службы и молебны пошлыми песенками. В целом, тактика была позаимствована из фильмов про немецких карателей и русских партизан: сначала музыка, потом записанные на пленку речи типа: «Рус Иван, сдавайся», и так непрерывно по кругу. Все это самодовольным голосом с сильным западно-украинским акцентом. Еще утром «Желтый Геббельс» объявил от имени правительства Москвы очередной ультиматум: всем выйти из здания и сдать оружие, срок исполнения — 24 часа, в противном случае — штурм.

Наступили прямо-таки ноябрьские холода, выпал первый снег. Учитывая, что многие пришли без теплых вещей, поразительно, как баррикадники пережили эту пятидневную стужу в условиях блокады и отсутствия связи. К этому времени уже отсеялись все нерешительные. Те из оставшихся, кто попытался с началом заморозков сходить за теплой одеждой, не смогли пробиться обратно вплоть до 3 октября. В неотапливаемом Доме Советов температура была ниже 6-8 градусов. Что же касается традиционных обходов уличных постов, то тут мы промерзали, как следует. Дело в том, что даже у приболевшего Ачалова не было куртки. Он выходил на обход либо в летней кожаной куртке Ивана, либо в куртке Полушефа. В этот день к Ачалову, у которого поднялась температура под 39, по указанию Полушефа мне пришлось привести врача — полковника медицинской службы.

4-го октября он с группой в два десятка человек под огнем отходил из 14-го подъезда на верхние этажи «Белого дома». На весь их заслон из добровольцев и санитаров, оборонявший 14-й подъезд, было всего 4 автомата и по два магазина. Патроны они берегли, откладывая на последний момент. До 6-го этажа живыми дошли лишь 16. Несколько человек выбежали на крышу и их сразу изрешетили, тела потом загадочно исчезли.

Связи не было, и они ничего не знали об аресте Руцкого и

Хасбулатова. 5 октября в 3.30-4.00, задыхаясь в густом дыму бушевавшего пожара, они открыли дверь и вышли в коридор Дома Советов из кабинета на 6-м его этаже. Первое, что их поразило — практически все двери соседних кабинетов были взорваны гранатами, а сами комнаты сильно изрешечены автоматными очередями. На первом этаже полковника медицинской службы, девушку-фельдиера и перебежчика из ОМСДОН обнаружила группа из 20-и пьяных (возможно, накурившихся «травки») «бейтаровцев» СВА Котенева с налившимися кровью глазами. Одурманенные чем-то убийцы, все, как на подбор, были в черных кожаных куртках и с автоматами АКМ. Они сорвали с полковника медицинской службы бушлат и, страшно довольные тем, что их очередная «добыча» оказалась одета в полную офицерскую форму, потащили его расстреливать к ближайшей стене, грязно интересуясь, что он напоследок чувствует. Лишь вмешательство трех неизвестных в защитной форме «Альфы» и их угроза применить оружие на поражение предотвратили очередную расправу.

Поступила информация, что нас поддерживают субъекты Федерации, и по инициативе Илюмжинова вчера, 27 сентября, они приняли совместное обращение по этому поводу. Требуют от Ельцина включить свет, дать тепло, воду и связь в «Белый дом». Все это передал на всю страну Невзоров в «Секундах». Василий, Владимир и ряд других уходят в город. Предлагают и мне отправиться с ними. Отказываюсь, так как не уверен, что удастся пробиться обратно.

Вскоре выясняется, что к нам не пускают никого. Гражданских выпускали. Выходящих из «Белого дома», милиционеров задерживали. Смену сотрудников Департамента охраны, ушедшую с дежурства домой, изолировали всю целиком. Пройти в «Белый дом» удастся лишь через три дня Илюмжинову со стороны мэрии, да и то с личным пропуском Черномырдина.

БМП (БМД-2) — боевая машина пехоты (десанта) с автоматической пушкой калибра 30 мм и ПКТ; КШМ — командно-штабная машина на базе БТРа.

{герб}

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т-1

28 сентября 1993 года

ТРЕБОВАНИЕ

Председателя Конституционного Суда
Российской Федерации

«Политическая и социальная ситуация в стране продолжает ухудшаться. Фактически разрушаются основы конституционного строя, федеративные отношения. Реальная угроза массового нарушения прав человека. Обе стороны конфликта отказываются искать компромисс и не исключают возможности применения насилия.

Исходя из того, что сложившаяся обстановка требует не терпящих отлагательства решений, поскольку противостояние законодательной и исполнительной властей грозит невосполнимым ущербом конституционному строю, правам и свободам граждан, может привести к вооруженным конфликтам и кровопролитию, а также в связи с намерением Конституционного Суда Российской Федерации незамедлительно рассмотреть вопрос о конституционности действий и решений высших должностных лиц Российской Федерации, а также ряда принятых в последние дни правовых актов, руководствуясь частью первой статьи 165 Конституции Российской Федерации, статьей 2 и пунктом 6 части первой статьи 21 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, в соответствии с решением Конституционного Суда обращаюсь к федеральным органам власти, органам власти субъектов Российской Федерации со следующими требованиями:

1. Приостановить исполнение Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года №1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и основанных на нем последующих актов Президента.
2. Приостановить исполнение актов X чрезвычайного Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, принятых после 20.00 21 сентября 1993 года, включая решения о назначении исполняющего обязанности Президента Российской Федерации, о кадровых назначениях в Правительстве, о дополнениях к Уголовному кодексу Российской Федерации.
3. Не допустить применения силы каждой из сторон.
4. Исключить любые ограничения конституционных прав и свобод, в том числе права на свободу массовой информации.
5. Безотлагательно созвать совещание руководителей представительной и исполнительной властей субъектов Российской Федерации с участием

Президента и народных депутатов Российской Федерации и принять на нем решение о сроках и порядке проведения выборов парламента и президента России.

Председатель Конституционного Суда

В.Д.ЗОРЬКИН

{печать}

Как проник 2 октября в «Белый дом» Кобзон, так никто тогда и не понял (после событий стало известно, что Кобзон шел к Руцкому как парламентар от Черномырдина).

«Факт: Российский Дом Советов был окружен спиралью «Бруно», автоматчиками и бронетранспортерами, осуществлена полная блокада парламента: 21 сентября 1993 года отключены все виды связи, 23 сентября — отключены свет, тепло и горячая вода, 28 сентября полностью блокирован вход людей и въезд транспорта, подвоз продовольствия и медикаментов (например, 27 сентября), не пропускали машины «Скорой помощи», даже к людям с такими, например, диагнозами: «острое нарушение мозгового кровообращения» (27.09), «перелом шейного отдела позвоночника» (28.09), «нестабильная стенокардия» (1.10). Температура в здании опустилась ниже 8 градусов, на улице днем — до -8 — -12.

Выводы: В медицинском плане чрезвычайная ситуация в «Белом доме» возникла не 4 октября, а 27 сентября, когда несколько тысяч человек, в силу своих убеждений не покидающих осажденный район, круглосуточно дежурящие на баррикадах в любую погоду, лишенные элементарных удобств вследствие отключения электроэнергии, связи, отопления, подвергающиеся постоянному нервному и физическому перенапряжению, оказались волею руководства Главного медицинского управления г. Москвы и ЦЭМП лишенными права на медицинскую помощь. Мы не можем назвать это иначе, как должностным преступлением. Мы утверждаем, что если бы ГМУ и ЦЭМП организовали своевременный подвоз медикаментов, необходимого мед. оборудования, организовали постоянное дежурство в зоне оцепления, а не снаружи, бригады скорой помощи, даже если бы были просто нейтральны в оказании помощи пострадавшим, количество жертв в ходе событий 3-4 октября было бы значительно меньше.

(Информационный материал по состоянию медицинского обеспечения защитников Верховного Совета РФ с 21 сентября по 4 октября 1993 г. Из доклада, подготовленного врачами Спасательного центра Московской медицинской академии имени И. М. Сеченова)

...К нам на 13-й этаж приходит человек из аппарата Воронина. Говорит, что для штаба Ачалова освободили апартаменты Баранникова. Сам он перебрался поближе к Хасбулатову и теперь все силовики будут рядом в одном крыле. Это облегчает задачу и нам, и атакующим. Показывает, где располагаются эти комнаты.

Опять поступила информация о предстоящем штурме с указанием времени, 13-й этаж «засвечен». Нет воды. Лифты не работают. Особо не набегаясь. Лишь один Макашов еще способен ночи напролет со своей группой неумоимо кружить по этим лестницам, расставляя и проверяя посты.

Быстро переселяемся на 2-й этаж в апартаменты Баранникова. Теперь в одной зоне мы все: на 2-м этаже — Ачалов с Дунаевым, этажом выше — Руцкой, двумя — Баранников. На 5-м этаже короткий коридор соединяет блок с апартаментами Хасбулатова. Наше шестизэтажное «правительственное» крыло вокруг 24-го подъезда с легкой руки какого-то шутника-пессимиста прозвали «блоком смертников». В этом опасном соседстве оказался и председатель комитета ВС РФ по судебной реформе, законности и правопорядку — он на 6-м этаже прямо над Дунаевым.

Лишь чудом можно объяснить, что депутаты Бабурин и Павлов остались целы 4-го октября, когда почти весь обстрел им пришлось провести в этом горячем месте.

Окна выходят в упор на мэрию и гостиницу «Мир». Виктор Павлович предусмотрительно не только поднялся повыше, но и поменял сторону. Кабинет и. о. министра внутренних дел Дунаева — напротив нас через коридор. У него на столе радиотелефон спутниковой связи, минута разговора стоит доллар.

Пока его нет, решительно оккупирую телефон. Узнаю, что за моей квартирой установлено наблюдение. На лестничной клетке постоянно дежурят какие-то люди отнюдь не эмбэшного вида и следят за теми, кто заходит в квартиру. Видимо, могущественный г-н Х спохватился, что, сдав и упустив меня, он совершил оплошность. Теперь запоздало пытается ликвидировать последствия.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ПРОЕКТ

Вносится ПК по
городскому хозяйству
{подпись}

О Б Р А Щ Е Н И Е

Отключение инженерных коммуникаций Дома Советов создает реальную угрозу аварий в системе городских коммуникаций и оказывает благоприятные условия для нарушения санитарно-эпидемиологического режима в районе.

В сложившейся ситуации Московский городской Совет народных депутатов обращается к Департаментам инженерного обеспечения, энергетики и энергосбережения и АО «Мосэнерго» с предложением обеспечить нормальное функционирование инженерных коммуникаций Дома Советов.

В. Киселев	135 опр.	{подпись}
Л. Г. Никулин	144 опр.	{подпись}
Л. Т. Шехова	149 опр.	{подпись}
Устюков	477	{подпись}

Когда возвращается хозяин кабинета, спрашиваю, как будут располагаться посты его внешней охраны. Дунаев слегка дрейфит, говорит, что на них с Ачаловым достаточно и одной нашей внешней охраны. Говорит, что будем держаться все вместе. У него, как и Баранникова, на этом этапе всего несколько человек. Реально люди только у Ачалова.

Достали из сейфа последние полцинка патронов. Приношу к нам вниз. Николай встречает боеприпасы довольным возгласом. Он и Веслав азартно опустошают ящик, готовясь к отражению атаки.

В это время к нам прибегают спелеологи-разведчики. Говорят, что к ним в спортзал через подземные коммуникации, похоже, подлез ОМОН. Просят прислать двух человек с автоматами, чтобы проверить

подземелье. Полушеф попросил меня сходить вместе с ребятами. Больше никого свободного в этот момент рядом не было.

На улице у входа в спортзал стоит на коленях, держа руки в наручниках за спиной, крепкий мужчина. Ругаясь, казаки говорят, что этот офицер «Альфы» задерживается уже второй раз. Первый раз его после поимки просто сопроводили за оцепление. Теперь он вторично пробрался к нам. Мне показывают его удостоверение — пластиковую карточку с фотографией сотрудника охранной фирмы то ли «Альфа-М», то ли «Альфа-сервис». Тогда я еще не знал, какое отношение эта фирма имеет к группе «А» МБ. Сотник приказывает его приковать к батарее и оставить так на несколько часов.

Спускаемся в бывшую приемную Президиума Верховного Совета, иначе — спортзал или «Объект 100».

Первый раз попадаю в это здание — двухэтажный дом прямо за «Белым домом» с противоположной от Москва-реки стороны. Подвал огромен — простирается под всем этим зданием. Под высокими шестиметровыми потолками подвала прямо на бетонном полу спит много народа. Здесь размещается полк Маркова. Очень тепло, впервые за последние дни согреваюсь. В свитере стало даже жарко. В подвале, помимо верхнего выхода на улицу, две огромные сейфовые двери размером с «КАМАЗ». Одна из этих дверей ведет куда-то за пределы «Белого дома», другая по плану должна вести в галерею комнат с ночлежными нарами под «Белым домом». В углу подвала таких же размеров, как и двери, решетка, закрывающая выход в широкую шахту с круговой лестницей. По плану подземных коммуникаций на дне шахты глубиной в 30 метров на 216-й ступени есть дверь, выходящая прямо на железнодорожные пути метрополитена в сторону станции метро «Краснопресненская» и Киевского вокзала. Именно из этой шахты и были слышны голоса несколько часов назад.

Обосновываюсь у этой решетки с автоматом, с другой стороны расположились безоружные наблюдатели — молодые спелеологи-разведчики.

Последний раз видел этих ребят вместе с невестой одного из них вечером 3 октября непосредственно у входа в корпус АСК-3 технического центра ГТРК «Останкино» — буквально за несколько минут до первого огневого налета. Там самого веселого из них сначала ранили, а потом добились, (в НИИ имени Склифосовского снят на видеопленку его рассказ врачам о полученной огнестрельной ране, а в морге на его теле было обнаружено уже несколько огнестрельных и две ножевые раны (!)). Не менее трагична и загадочна судьба его 19-летней невесты Наташи Петуховой, которую спецназовцы «Витязя»

ОМСДОН ВВ МВД РФ поразили в первые же минуты двумя выстрелами в голову, и она упала в семи метрах от входа в корпус АСК-3.

Хоронили же «поседевшую женщину 45 лет» с контрольным выстрелом в затылок.

Начальник штаба полка полковник Леонид Ключников заседает с какими-то отставными офицерами и не очень спешит организовать проверку подземелий, приходится его немного расшевелить. Сегодня спелеологи разведали подземный ход по коллектору под мэрию и дальше до Плющихи. Через полчаса собирается группа, ломаем замки и открываем решетку. Командир группы — Игорь — отвечает за роту безоружных баррикадников. Вместо того, чтобы пустить меня первым, требует остаться на месте, в случае прорыва из шахты ОМОНа открыть огонь на поражение и не допустить их проникновения в подвал. Игорь и еще несколько безоружных начинают спускаться — вниз. Такое отношение к оружию поражало только в начале, оно носило массовый характер. На баррикадах были безоружные, но достаточно твердые люди. Они предпочитали не рисковать потерей столь ценного для нас оружия. Следом за группой все же спускаюсь на дно шахты. После осмотра шахты командир группы блокирует дверь, выходящую на пути метро. Слышно, как мимо проносятся поезда.

Ребята рассказывают, что они вынуждены были заблокировать и сейфовые ворота в самом подвале. Из двух дверей, удалось чуть приоткрыть только первую, ведущую в подвал «Белого дома». При этом из-за нее раздался голос: «Не открывайте, здесь Департамент охраны!» Так это или нет — ребята не знают, но пройти через дверь теперь невозможно, как с той, так и с этой стороны. Вторые двери вообще не удалось открыть — они были надежно заклинены с противоположной стороны неизвестно кем. Эту дверь также прочно заклинили из подвала спортзала.

Спелеолог-наблюдатель тычет пальцем в какую-то точку на схеме и говорит, что если открыть дверь на дне шахты и пройти немного через пути метро, то можно попасть на резервный подземный пункт управления штаба гражданской обороны. Это обычная неиспользуемая станция метро с двумя дизелями и запасом солярки на 2 недели, с системой вентиляции. Разведчик предлагает таким образом решить проблему электричества в «Белом доме». Парень был специалистом по каким-то подземным фортификациям.

Ребята сказали, что плана подземных коммуникаций под «Белым домом» у них нет, что там сам черт голову сломит, и можно хоть роте ОМОНа спокойно проникнуть через люки в «Белый дом».

Вернувшись, доложил все это начальству.

Над люками в подвале «Белого дома» ставят посты милиции из Департамента охраны, а когда утром доложили о заснувших и выронивших автоматы постовых милиционерах, их продублировали уже нашими постами. Заклинили все крышки люков, выходящие на тротуары и асфальтовые дорожки вокруг «Белого дома». Подземными коммуникациями многозначительно стал заниматься Особист полка, постепенно отдаляющийся от нас и дрейфующий в сторону Виктора Павловича Баранникова.

На следующий день случайно узнаю, что в метрополитене проведены учения гражданской обороны, и выход в метро со дна шахты заблокирован — дверь заклинили уже со стороны путей. Это лишний раз говорит о том, что у обеих сторон служба информации была поставлена хорошо. Что же касается ночной обители парламентского полка, то из нее больше не осталось запасных выходов — один лишь вход с улицы со стороны «Белого дома».

По возвращении пришлось сопровождать Ачалова к Хасбулатову. Вышел Ачалов оттуда вдвоем с Баранниковым. Обсуждая прошедший разговор, они многозначительно согласились, что кабинет Хасбулатова, судя по всему, вчера полностью прослушивался. Я шел впереди и на ходу неосторожно заметил, что могу установить аппаратуру защиты. Баранников вцепился в Ачалова прямо как клещ, спрашивая, что нужно для выполнения таких работ у него. Кто-то пошутил: «Электричество», — снабжать Баранникова собственной спецтехникой у нас не было никакого желания. На последующую просьбу Баранникова выделить комплект аппаратуры мы невежливо промолчали.

К этому моменту и нам принесли западный стационарный радиотелефон спутниковой связи фирмы «Motorola» — «гуманитарная помощь» банкира Айздердзиса. В апартаменты Ачалова протянули от столбов фонарей уличного освещения силовой кабель-временку. В комнате штабных совещаний я наконец-то смог установить аппаратуру для защиты помещения от прослушивания. Занимаясь ее подключением, не обратил внимания, что за спиной Макашов по радиотелефону пытается дозвониться до своей жены Людмилы Максимовны в Самаре. Когда он впервые услышал голоса домашних, я и включил защиту в сеть. В результате генерал растерянно сказал, что появились помехи и разговаривать невозможно. Ачалов грозно спросил, что я там наделал. Пришлось извиниться и объяснить, что только что успешно «задавил» эфир.

Баранников — единственный, кто до конца понимал всю важность технической защиты. Когда он увидел установленную у нас спецтехнику, то не успокоился, пока не выпросил все, что у нас

оставалось. Сунул подмышку — и был таков. Вскоре один его охранник — бывший сотрудник ФАПСИ — удовлетворенно сообщил нам, что аппаратура у них на 4-м этаже уже успешно установлена — появились помехи у телевизора.

Наши генераторы были настроены на избыточно высокий уровень выходных шумовых сигналов. Это послужило причиной забавных интервью нашего «облучаемого» соседа — Руцкого, которого ни Баранников, ни Ачалов, ни тем более я (не по рангу!) об установленной аппаратуре в известность не поставили. И. о. президента, расположившийся на 3-м этаже прямо под Баранниковым (4-й этаж) и непосредственно над нами (2-й этаж), оказался «в вилке» между нашими двумя генераторами.

Вооружившись сканером эфира, серьезно озабоченный своим здоровьем Руцкой несколько раз возмущенно демонстрировал журналистам происки врагов-«облучателей» из мэрии: показывал, как зашкаливал ручной сканер. Конечно, поисковый приборчик должен был зашкаливать! Как же не зашкаливать, ведь генераторы были настроены дня защиты от «прослушивания» не только переговоров, но и компьютеров. Я же узнал о его проблемах только 30 сентября, когда это уже стало достоянием всех, в том числе и западных журналистов. Чтобы не разочаровывать журналистов и не снижать боевой дух Александра Владимировича, учитывая искренний характер его заблуждения, благородный порыв и отсутствие у него в штате специалистов данного профиля, объяснять настоящую причину я не счел нужным — просто стал почаще отключать нашу аппаратуру. Включал защиту только на время совещаний командиров подразделений у Ачалова.

...С 21.30 репертуар «Желтого Геббельса» резко изменился — вместо «Путаны» пошел афганский цикл. Предпочтение было отдано песням об атаках, штурмах и действиях десантно-штурмовых батальонов.

С внешних постов доложили, что почти все журналисты неожиданно дружно снялись. Сбегая, многие проходили мимо наших последних постов, пряча глаза. Стало известно, что около 23.00 западных журналистов по требованию их посольств прямо по радиотелефонам стали отзывать из здания в связи с угрозой ночного штурма. Представители посольств утверждали, что, по их данным, этой ночью штурм парламента наконец состоится. Кто-то из западных журналистов не преминул поделиться этой информацией с постовыми.

Поздно вечером (около 24.00) стало слышно, как со стороны улицы Заморенова к нам пробиваются демонстранты. «Желтый Геббельс» пытался заглушать их афганскими песнями. Вскоре шум

столкновения демонстрантов с ОМОНОм стал отдаляться и затихать. Это был первый день зверского избиения ОМОНОм людей у станции метро «Баррикадная» и в ее окрестностях.

Как стало известно уже утром от нескольких очевидцев, демонстранты во время столкновения с ОМОНОм перегородили дорогу и построили баррикады из пустых троллейбусов (спустили колеса, чтобы омовцы не могли на руках их откатить).

{Фотография. Сентябрьское противостояние. Метро «Баррикадная»}

Один милиционер — лейтенант — подогнал взятый им силой тяжелый тягач «КраЗ» (водитель тягача №34-21 растаскивать баррикады отказался) и стал таранить им троллейбусы, не взирая, на то, что под колеса падали люди. Зацепив тросом оказавшуюся в центре баррикады электросварочную установку-прицеп на автошасси, лейтенант на большой скорости попытался ее выдернуть оттуда.

Установку занесло и бросило на демонстрантов. Случайно оказавшийся там подполковник столичной милиции не выдержал и попытался спасти пожилого 68-летнего мужчину. По свидетельству нескольких очевидцев, наблюдая избиение неловких стариков и мечущихся женщин, офицер плакал, матерился и кричал на омовцев. Пытаясь выхватить из-под колес крана этого старика, он сам попал под удар автоприцепа, который тянул озверевший омовец.

Позднее стало известно имя этого человека — подполковник Владимир Григорьевич Рештук из московского управления ГАИ, отец шестерых детей. Помню, что у всех нас вызвало огромное возмущение, что эту очередную жертву режима, его фактическое убийство ОМОНОм и гибель на стороне демонстрантов средства массовой информации цинично выдали за дело рук «красно-коричневых», убивающих московских милиционеров.

Здесь же омовцы забили до смерти и рабочего-ремонтника Дома Советов — отца двоих детей 38-летнего Валентина Климова, попытавшегося пройти к себе на рабочее место (от полученных травм он скончался в реанимации 2 октября).

{Фотография. Избиения демонстрантов в Москве стали нормой.}

Перед началом избиения безоружных людей ГУВД Москвы потребовало от медиков подготовить места для приема своих будущих жертв.

{Из захваченных нами документов ВОГ ГУКВВ. 29 сентября 1993 года, 9.00. Рапорт за истекишие сутки (публикуется впервые)}

29 сентября, среда. «Белый дом»

Завтра, 29 сентября восход солнца в 6.29, заход — в 18.11. Холодно и ветрено. Временами небольшой **мокрый снег**. Возможно установление временного снежного покрова. Ночью — +1° до -1° С, днем +2° до -5° С. Ветер северный 7-12 м/с. местами порывы до 15-17 м/с. Давление будит расти.

/28 сентября, «Вечерняя Москва» №188 (21084)/

Перекусил бутербродами в помещении столовой с Преподавателем. Пятидесятилетний интеллигент, он неожиданно рассказал, что нашими тревожными ночами переживал небывалый душевный подъем как свидетель исторических событий, никогда в жизни он не предполагал, что ему доведется стать очевидцем такого перелома. Ему — добровольному заложнику обстоятельств — в такой ситуации вполне можно было подумать о похоронах, проститься мысленно с женой и детьми, а он оказался таким романтиком.

С этой точки зрения мне не приходило в голову оценивать наше возможное уничтожение. Скорее, в суете и постоянном кружении по кабинетам «исторических» личностей появилось убеждение, что никакие власти не стоят тех людей, что собрались здесь. Многие были яркими личностями. Мне первый раз в жизни повезло немного пожить в таком богатом окружении по-настоящему независимых людей. Поэтому часто по ночам появлялось чувство горечи и возмущения, что огромное количество светлых и гордых голов срубят по приказу какого-то полутрупа с большим мозгом и его безмозглого окружения.

Именно из-за опухоли мозга в нашем окружении любителя неограниченной власти прозвали Туловищем.

Данные Пономарева, что кремлевский заговорщик давно практически недееспособен из-за болезни головного мозга, были известны из двух медицинских источников. В бытность свою руководителем МГК КПСС он обращался к главному московскому наркологу. Нарколог тот уже вышел на пенсию и не особо держал язык за зубами. На основании проведенного тогда исследования врач утверждал, что из-за полученной в юности травмы черепа, а также возникшего осложнения в мозгу после воспаления среднего уха, Ельцин испытывает настолько сильные головные боли, что вынужден

применять сильнодействующие транквилизаторы. Но известно, что медикаментам он предпочитает большие дозы алкоголя. Вторым подтверждением были результаты медицинского обследования в 4-м ГУ Минздрава. Невролог «кремлевки» составил даже письменное медицинское заключение, что из-за сильных головных болей, вызванных травмой, выдвигенец Политбюро ЦК КПСС не способен работать более 2-х часов в сутки.

Мои высокие оценки защитников парламента, естественно, не говорят о том, что у людей не было человеческих слабостей и недостатков. Были, конечно. Вспоминается, например, такой случай.

Молодого Полковника отметил Ачалов, подчеркнув перед своими гостями: «Какие люди у нас! Боевые офицеры!» Полковника как подменили. Он мгновенно превратился в начальника, устроив грубые разносы почти всем своим вчерашним товарищам. Сначала ко мне прибежал Офицер, по чьей рекомендации Полковник — его земляк — и был взят для работы в штабе. Его трясло, так как после грубого разговора гражданские пытались по приказу Полковника отобрать у него автомат. Пришлось вмешаться, чтобы оружие вернули. Следом он обидел наших солдат, чьи автоматы были отобраны и переданы взводу гражданских добровольцев из «баркашовцев». Неправильно оценив конъюнктуру, Полковник «наехал» даже на Ивана, который никогда не искал для себя корысти в близости к начальству. За Ивана, известного не меньше, чем Сергей Парфенов, многие сразу могли оторвать голову обидчику, что чуть и не произошло. Майор Саша и Преподаватель сидели подавленные. Мне пришлось попросить их в интересах дела потерпеть и не уходить. Наш братский коллектив дал трещину.

Стало противно наблюдать такие метаморфозы. Я сообщил Полушефу, что работа секретариата налажена, и Полковник как дежурный офицер справляется, а мне жизненное кредо не позволяет работать с дураками. Отныне буду отвечать только за охрану.

Офицер-земляк тогда не мог успокоиться до тех пор, пока, кипя, не доложил об изъятии оружия Макашову. Альберт Михайлович отвел Полковника в сторону и высказал прямо в лицо, как всегда, точную и четкую оценку его поведения, напомнив тому, что сам он, даже будучи генерал-полковником и командующим округом, никогда не позволял себе неуважительно обращаться с младшими по званию, не считал зазорным обращаться к солдатам и офицерам на «Вы», а приказы начинать словами «Прошу Вас». Полковник дал неудачные объяснения по ситуации, но держался достойно как офицер-афганец, в конце сказав, что за должностью не гонится, готов служить и рядовым.

После этого микроклимат в нашем коллективе был восстановлен.

Полковник держался мужественно во время всех наших действий, и дай Бог, чтобы чудо позволило ему, майору Саие, прямолинейному «баркашовцу» и другим участникам тех незначительных конфликтов избежать расстрела. На это мало надежды, так как офицеров и людей в камуфляжной форме расстреливали даже после взятия в плен. Сдавшихся десантникам омовцы расстреливали на стадионе около бассейна за военную форму или подозрительный вид, за одно резкое слово, за отказ держать руки за головой. (По ориентировочным данным, на стадионе «Асмарал» расстреляли до 160 человек. Свидетели-очевидцы из «Белого дома» и окрестных домов показали, как это происходило: примерно до 2.00 5 октября на стадионе расстреливали — партиями — сначала 10—15 минут дружно били из автоматов взводом или ротой, потом «работали» двумя пулеметами, затем цикл снова повторялся. Запротоколировано участие в ночных расстрелах неустановленных гражданских лиц с автоматами АКМ, одетых в кожаные куртки.) Расстреливали и сдавшихся под гарантии «Альфы», часть из которых растерзали и добили ОМОН и ГУО. ОМОН убивал пленных, а перед расстрелом насиловал женщин, оказывается, не по злобе. Просто они осваивали новые рыночные отношения.

Перед расстрелом многих раздевали по пояс — мародеры заставляли снимать куртки и верхнюю одежду, чтобы не попортить добычу. Если подтвердится информация, что за каждую голову убитого офицера или «баркашовца» генерал-майором МВД Огородниковым омовцам была назначена твердая такса, то расстрел раздетых гарантировал получение этой платы, ибо позволял предъявить неоспоримые доказательства своего участия в уничтожении.

Вскоре после этого случая Полушеф ввел в секретариат еще троих действующих офицеров. Это делало наш условный штаб все более и более похожим на армейское заведение и знаменовало переход от первоначального вынужденного латания дыр и голого энтузиазма к профессионализму и действовало успокаивающе. Замечу, что близкие друзья еще в первые дни, одинаково начиная со слов, что не желают сказать ничего плохого лично обо мне, доверительно замечали, что если один генерал-полковник сам бежит с автоматом и расставляет посты, а охраной второго ведаёт гражданский, то дело можно считать проигранным.

...Перед обедом 29 сентября «Белый дом» посетил Иосиф Кобзон. Он встречался с Хасбулатовым, Руцким и Ачаловым. Не буду комментировать впечатления Ачалова от этой встречи. Скажу лишь, что

все мы, в том числе и Ачалов, смеялись, что раз уж к нам пожаловал сам Кобзон, то победа явно на стороне парламента.

{герб}

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

О политической ситуации в стране и предложениях Верховного Совета Республики Карелия о путях выхода из конституционного кризиса

Признавая реальность развала конституционного строя Российской Федерации, вызванную действиями Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, во избежание углубления конфликта и возможного его перерастания в вооруженное противостояние, в целях придания легитимности процессу преобразования государственной власти Российской Федерации и сохранения Федеративного государства, Верховный Совет Республики Карелия постановляет:

1. Подтвердить позицию Верховного Совета Республики Карелия о необходимости скорейшего проведения одновременных досрочных выборов высшего органа законодательной власти и Президента Российской Федерации.

2. В связи с заключением Конституционного суда Российской Федерации о неконституционности Указа Президента Российской Федерации «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» признать не действующими на территории республики Карелия Положения «О федеральных органах власти на переходный период» и «Положения о выборах депутатов Государственной думы», введенные в действие вышеуказанным Указом.

3. Предложить президенту Российской Федерации, субъектам Российской Федерации принять следующие меры:

а). Незамедлительно создать Совет Федерации для согласования Положения о выборах в Федеральное Учредительное собрание, в которое должны войти Председатели законодательных (представительных) органов власти и руководители исполнительных органов (Президенты) субъектов Федерации, а также представители народа, избранные населением Российской Федерации на основе равного пропорционального представительства.

б). Провести выборы в Федеральное Учредительное собрание на основе свободного волеизъявления при тайном голосовании до 12 декабря 1993 года.

в). Федеральное Учредительное Собрание избирается для принятия законов о Федеральных органах государственной власти и порядка выбора в них, а также назначения даты выборов.

4. Поддержать заявление совещания представителей субъектов Российской Федерации, состоявшегося 26.09.93 г. в г. Санкт-Петербурге о путях преодоления кризиса Федеральной государственной власти.

5. Немедленно прекратить блокаду Дома Советов Российской Федерации, снять все ограждения, включить свет, воду, отопление, предоставить свободу передвижения, прекратить ограничение прав и свобод народных депутатов — граждан Российской Федерации согласно принятой Декларации прав и свобод человека и гражданина.

Председатель Верховного
Совета Республики Карелия {подпись} Е.К.Степанов
{печать}
г. Петрозаводск
29 сентября 1993 года
ХП-20/547

...Вечером в сумерках обходим наружные посты. Впервые на обходе мы делаем это со всеми тремя министрами. Главную скрипку во время разговоров с людьми играет Баранников. С Баранниковым — четыре его эмбэшных охранника, с Дунаевым — несколько «барсов». Начинаем обход с набережной напротив парадного крыльца «Белого дома». Подходим вплотную к оцеплению, в котором через каждые 5 метров стоит солдат с автоматом. Один перепуганный офицер направил на нас ствол. Напротив быстро собирается в несколько раз более крупная группа военных, все вооружены автоматами. Их офицеры по радиостанциям ведут усиленный радиообмен с начальством. Появляются нехорошие мысли о попытке захвата нашей начальствующей троицы.

Баранников представляется генералом армии, рекомендует опустить стволы и просит позвать командира части. Тот быстро появляется. Выясняется, что в каких-то операциях он был под началом одного из наших генералов.

Баркашов сообщает, что средства массовой информации, как всегда, врут о том, будто он и Дунаев перешли вчера на сторону Ельцина. Говорит, что по телевидению в «Вестях» накануне показывали подлог — монтаж из его выступления на прошлом съезде после назначения министром безопасности: оставили только слова о верности президенту. Министры объясняют, что мы боимся провокации, как с той, так и с другой стороны. Речь идет о случайном выстреле. Рассказывают, что в

одну из предпоследних ночей мы постоянно патрулировали «Белый дом» в поисках провокаторов. По данным из МБ, они должны были из здания парламента подстрелить двух-трех эмвэдэшников в оцеплении, что должно было бы обосновать последующий штурм.

Командир этой части оцепления настроен откровенно и не скрывает своей обеспокоенности развитием событий. Говорит, что за своих бойцов полностью ручается — они стрелять не будут, но он боится чужих за их спинами и за другие части. Тут же при нас он командует проверить и отогнать какого-то военного, появившегося за его цепью со стороны набережной и явно направляющегося к нашей группе. Тот офицер тоже из оцепления, только из другой части. Его отгоняют. Командир твердо обещает Баранникову и его спутникам сделать все, что в его силах, чтобы исключить провокации и избежать кровопролития. В частности, он принимает наши замечания и вскоре отводит цепь солдат с газона обратно к бордюру дороги...

Идем дальше. На углу со стороны мэрии у Калининского моста опять сгрудились офицеры оцепления. Среди них есть несколько офицеров из Софринской бригады особого назначения МВД. Они немедленно вызвали командира бригады полковника Васильева. Сухопарый с волевым обветренным лицом Васильев произвел на меня приятное впечатление. Видно было, что это умный и решительный человек. Он держался с достоинством и обращался к Баранникову уважительно, строго начиная со слов: «Товарищ генерал армии!» Комбриг представился по-уставному, сказал, что Баранников был у них министром внутренних дел еще в Азербайджане, и они его знают.

Разговор, как и перед этим, идет только о недопущении случайного выстрела, исключении провокаций. Офицеры также обещают не допустить случайной стрельбы. Никакой агитации никто не ведет. Когда наши генералы попрощались и двинулись дальше, напоследок, не зная о принадлежности агитационного БТРа дивизии Дзержинского, говорю полковнику Васильеву и группе наших собеседников — офицеров-софрийцев, что сейчас не 41-й год, чтобы так тупо копировать немцев под Москвой, имея в виду тексты «Желтого Геббельса». Полковник, махнув рукой, и не тратя слов на объяснение своей непричастности к художествам политрука дзержинцев, доверительно отвечает: «Ты же видишь, сколько у нас откровенных м...ков!»

Переходим к Горбатову мосту. Там баррикадники угощают нас горячим чаем и бутербродами. Среди них много женщин, одна даже с 4-летней дочкой. Просьбу услышали только одну — помочь обувью заболевшей баррикаднице. Оказалось, одна из женщин пришла на баррикады в резиновых ботах. Ударили заморозки, и она слегла с

температурой за 40. Попросили помочь найти ей другую обувь. На вопросы министров все в один голос отвечают: «Выстоим!» Даже женщины просят только одного: не сдаваться и не сговариваться с Кремлем за их спиной. Баранников признает, что на защиту парламента вышли твердые и стойкие люди.

4-го октября из-под этого старинного миниатюрного мостика, только по официальным данным, вынули 27 трупов, застрявших в переплётках арматуры. В тот день во время перебежки под огнем шести БТРов и до сотни прячущихся за ними автоматчиков мне пришлось залечь на углу «Белого дома» прямо перед Горбатым мостом. Я видел изуродованные крупнокалиберными пулеметами БТРов переплетенные в остатках баррикад их тела. Это и были гостеприимно принимавшие нас тогда люди, многие из которых тщетно пытались укрыться от огня в завалах баррикад и под Горбатым мостом.

У стадиона со стороны 20-го подъезда на Дружинниковской улице были две баррикады казачьей полусотни — «казачья застава». Ребята все очень подвижные и храбрые. Говорят, что против них стоит Новосибирский ОМОН, который отличается прямо-таки собачьей злостью. В это не хотелось верить. Вспомнилось, что этот отряд — идеологическое детище знакомого новосибирца — Александра. Всего несколько лет назад отряд готов был незамедлительно вылететь на подмогу рижскому и вильнюсскому ОМОНам, его командир на дух не выносил ни Горбачева, ни Ельцина. Уже после расстрела парламента я узнал, что новосибирский ОМОН отказался выполнить приказ Кремля и не стал разгонять местную власть «нелояльного» главы администрации г-на Мухи. Этот факт также не вяжется с поведением отряда ОМОН у «казачьей заставы».

Парламентам стран мира

Уважаемые коллеги!

В России совершен государственный переворот. Президент Б.Н. Ельцин грубо нарушил Конституцию России, подписав Указ о роспуске законно избранных Съезда народных депутатов, Верховного Совета России.

Объявленные выборы в Государственную Думу будут проходить под контролем исполнительной власти, что ставит под сомнение их объективность и демократичность.

Здание Верховного Совета России по прямому указанию Б. Ельцина

блокировано тройным кольцом милиции и ОМОН. Отключена телефонная связь, вода, отопление, не подается электроэнергия, нет света. Находящиеся в здании Верховного Совета люди лишены питания, сна, человеческих условий.

Вокруг Съезда народных депутатов, Верховного Совета России проводится информационная блокада. Идет искажение информация о деятельности законодательной власти. Реакция россиян, общественных движений и партии на незаконные действия Б.Ельцина замалчивается, как и мнения парламентариев зарубежных стран.

Готовятся меры по роспуску представительных органов власти в республиках, краях и областях России. Действия Ельцина вызваны неспособностью правительства проводить экономические реформы и управлять страной.

Подобные действия дискредитируют принципы парламентаризма во всем мире.

В этой ситуации просим вас всеми возможными средствами оказать моральную и правовую поддержку законно избранным народным депутатам России, содействовать объективному и полному отражению в средствах массовой информации ваших стран событий, происходящих в России.

Ваша поддержка неоценима для законодательной и представительной власти России.

Принято на собрании представителей членов малых Советов Верховных Советов республик, краевых, областных Советов народных депутатов Западной и Восточной Сибири в Новосибирске 29.09.93 г.

{подпись}

{печать}

Тем не менее, омовцы требуют: всем вооруженным остаться на месте. С министрами к ним подошли без оружия Николай, Иван и еще кто-то. Мы остались у первой баррикады. Неожиданно прямо над нашими головами свесился через ограду стадиона сержант милиции с автоматом. Он ругает Ельцина, говорит, что ему наплевать и на Хасбулатова. Объясняет, что дело принципа, и, как независимый человек, он за парламент. Утверждает, что сегодня, сдав дежурство, он перейдет на нашу сторону. Сержант не обращает внимания на то, что его крамольные речи слышат многие служивые в оцеплении. Мы смеемся и говорим, чтобы он перелезал прямо сейчас и прихватил автомат. К нему подходят со стороны стадиона два офицера, один из них говорит: «Ты либо перелезай к ним, либо отваливай отсюда!» Прощаемся с парнем,

говорим, как нас найти, если будут проблемы.

Казаков этих 3 октября, как снопы, валили из автоматов, пулеметов и БТРов у угла техцентра в «Останкино». Безоружные, они пытались с помощью бутылок с бензином отогнать в глубь здания озверевших автоматчиков «Витязя», чтобы хоть так попытаться прекратить расстрел безоружных и вынести раненых.

Продолжая обход, увидели, как у забора стадиона рядом со спортзалом разумненький баррикадник шестом подцепил через забор витки колючей проволоки и, подтянув их к себе, добросовестно прикручивает к ограде «спираль Бруно». Он объяснил, что теперь снять ее дзержинцам быстро не удастся, и здесь они пройти не смогут. В трех шагах от него за этой работой тупо наблюдают три дзержинца. Чувствуется, что они усиленно пытаются понять, что же нужно делать в этой нестандартной ситуации.

Заявление

Членов президиумов малых Советов Верховных Советов народных депутатов областей, краев и республик Сибири, принятое на совместном заседании в г. Новосибирске

29 сентября 1993 года.

Мы, представители субъектов Российской Федерации, Советов народных депутатов областей, краев и республик Сибири исходя из сложившейся критической ситуации, возникшей в связи с Указом Президента Б.Н. Ельцина №1400 от 21 сентября 1993 года, выражаем возмущение грубым попранием Конституции России Федеральными органами исполнительной власти, игнорированием требования представительных органов субъектов Федераций о восстановлении конституционного строя на территории России, развернутой беспрецедентной пропагандой в средствах массовой информации, направленной на одобрение действий Президента и дискредитацию представительных органов власти всех уровней, стремясь преодолеть губительное для страны дальнейшее противостояние федеральных органов исполнительной и законодательной власти, считаем, что лучшим способом прекращения разрушительного процесса является полное восстановление конституционной законности.

Основываясь на решениях Верховного Совета, Советов республик, краевых, областных, окружных и местных Советов, с учетом заявления представителей субъектов Федераций, принятого 26 сентября 1993 года в Санкт-Петербурге, и руководствуясь интересами государственной целостности и безопасности Российской Федерации, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, на основании ст. 2-4 Конституции РФ и Федерального договора от федеральных органов законодательной и исполнительной власти требуем:

1. От Ельцина Б. Н. — немедленно прекратить антиконституционные

действия, отменить Указ №1400 от 21 сентября 1993 г. и другие нормативные акты, основанные на нем, восстановить в полном объеме конституционную законность по состоянию на 20 часов 21 сентября 1993 года.

2. От Съезда народных депутатов РФ (при условии выполнения пункта №1 — пересмотреть свои решения и назначить дату одновременных всенародных выборов Президента и народных депутатов Российской Федерации.

Предоставить полномочия по принятию актов о федеральных органах государственной власти переходного периода, о порядке их избрания и по организации проведения выборов, органу, образованному субъектами Российской Федерации в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

3. От Правительства Российской Федерации требуем прекратить участие в политическом противостоянии и направить свои усилия на решение экономических проблем, отменить цензуру в средствах массовой информации, возобновить выпуск закрытых газет и журналов, прекратить блокирование объективной информации о положении в стране на радио и телевидении, предоставить эфир представителям субъектов Федерации для изложения позиций их органов власти и Верховного Совета.

4. От Федеральных органов исполнительной власти и правительства города Москвы — немедленного прекращения блокирования здания Верховного Совета и размораживания его банковских счетов, устранения препятствий для нормальной работы Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации.

ЗАЯВЛЯЕМ:

В случае невыполнения настоящих требований в срок до 3 октября 1993 года на основании Федеративного договора и Протокола к нему мы принимаем совместные меры экономического и политического воздействия, такие как:

- предоставление Съезду народных депутатов возможности переноса места работы Съезда в один из сибирских городов;
- принятие решений Советами народных депутатов территорий Сибири и Дальнего Востока о проведении в октябре 1993 года в субъектах Федерации местных референдумов по определению государственно-правового статуса данных территорий в составе Российской Федерации и возможности образования единой Сибирской Республики, создание консолидированного бюджета территорий и органов его исполнения;
- приостановление перечисления налогов в Республиканский бюджет, экспортных поставок угля, нефти, и газа, передачи электроэнергии, деятельности основных авто- и железнодорожных магистралей;

- объявить федеральную собственность, находящуюся на территориях, собственностью республик, краев и областей;
- блокирование выборов Федеральных органов государственной власти, не основанных на Конституции и законах Российской Федерации, а в случае их проведения - непризнание их результатов.

Всю полноту ответственности за антиконституционные действия и их последствия на территории Сибири и в Российской Федерации в целом мы возлагаем на федеральные органы исполнительной власти и лично на Б. Н. Ельцина и В. С. Черномырдина.

Мы обращаемся к субъектам Российской Федерации с предложением о поддержке настоящего заявления, согласованности совместных действий по выходу из кризисной ситуации и созыве не позднее 5 октября 1993 года совещания правомочных представителей субъектов Федерации для обсуждения вопросов о досрочных и одновременных выборах Президента и органа законодательной власти Российской Федерации и механизма принятия соответствующих решений.

Принято в Новосибирске 29 сентября 1993 года.

{подпись}

{печать}

Идем дальше. На одном из постов Баранников просто вздрогнул, когда два «баркашовца» с самыми серьезными лицами выкинули ему прямо под нос руки в отрядном приветствии. Потом спросил их, зачем доводить до инфаркта начальство. Из ответов стало понятно, что мальчишки явно томились на посту от скуки, а тут пожаловал целый министр госбезопасности.

На углу со стороны 8-го подъезда баррикадники рассказали о правительственных снайперах (помимо штатного взвода снайперов-«трассовиков», обеспечивающих безопасность трассы правительственных членовозов, из бывшего 9-го управления КГБ СССР, в котором и прослужил 19 лет, начиная, с 1970 года, их начальник Коржаков, были замечены привлеченные явно со стороны), показали, в каких домах в переулке Глубокий они сидят. Как выяснилось, мы стояли прямо под огневой позицией снайпера-женщины, из разряда так называемых «белых колготок» (с приднестровской войны на окопном жаргоне женщин-снайперов стали называть «белые колготки»). На замечание, что не сумасшедшие же снайперы чтобы стрелять по безоружным и женщинам, Баранников с чувством ответил: «У меня там такие есть, что и мать родную не пожалеют!..»

Уже стемнело.

Запомнилось, что на одном из трех основных центров обороны — в 8-м подъезде — было всего 4 автомата. Командир поста показал секторы обстрела на 2-м этаже, баррикады из железных шкафов и сейфов. На позициях стояли все его подчиненные. Неожиданно Баранников прямо в центре его круговой обороны в одной из темных комнат обнаружил троих мужчин. Начальник поста осветил их лица и сказал, что первый раз их видит.

Виктор Павлович попросил всех нас выйти, оставшись в комнате собственноручно допрашивать одного из них. Двоих неизвестных вывели за дверь и поставили лицом к стене. Минут через пять от Баранникова ошалело выскочил один из его охранников и крикнул: «Лицом ко мне, спиной к стене!» Передернув затвор, он стал настороженно следить за малейшими телодвижениями задержанных. Все напряглись и последовали его примеру. Мы направили на них фонари.

Через четверть часа все улеглось. Ребятам не повезло, что один из них, возглавляя спецгруппу МБ, неточно назвал фамилии своих командиров. Они пришли в эту комнату еще днем, до перехода охраны на ночной режим. Доказав лояльность своей части, эти профессиональные «ходоки с воли» были отпущены.

Промерзнув до костей, мы вернулись в штаб. Иван, отдавший свою куртку больному Ачалову и получивший на обходе от него шуточный нагоняй: «...Смотри! Отдам тебя в милицию служить», после этого сам свалился с температурой под 40.

Вернувшись, Ачалов первым делом приказал раздобыть обувь для заболевшей женщины с баррикад. Уже перед самым уходом от нас Баранникова поступил сигнал тревоги о замеченных с улицы на 14-м этаже сигнальщиках. По докладу особого отдела полка к баррикаде со стороны Дружинниковской улицы подошел высокий мужчина с портативным приборчиком и стал подавать в сторону «Белого дома» какие-то сигналы. В ответ с Дома Советов баррикадники заметили какие-то световые сигналы. По их мнению, это была морзянка, передаваемая с помощью фонарика. Ачалов и Баранников откомандировали меня и охранника генерала армии проверить этаж.

Москвичи!

В борьбе за неограниченную власть Б.Н. Ельцин и его окружение грубо растоптали Конституцию зпт надругались над волей народа зпт выраженной на двух референдумах и готовы ввергнуть стану в пучину

братоубийственной войны тчк

В этой обстановке сибиряки зпт отцы и деды которых ценой своей крови вместе с вами защитили нашу столицу в 1941 году от фашистской чумы зпт не могут оставаться равнодушными тчк Мы решительно заявляем нет произволу зпт нет насилию тчк Безумство должно быть остановлено тчк

Сегодня мы надеемся на ваше мужество и разум тчк Мы не верим зпт что вы безразличны происходящему зпт о чем упорно твердит проельцинская пропагандистская машина тчк

Призываем вас встать защиту законности и справедливости тчк Решительно потребовать от властей прекращения позорной осады Верховного Совета как преступление против личности зпт прав и свобод граждан тчк

Мы заявляем своей полной поддержке тех кто решительно встал на защиту демократии и свободы мужественно отстаивает право лучшее будущее наших детей тчк

Принято совместном заседании представителей субъектов Федерации зпт Советов народных депутатов областей краев и республик Сибири и Дальнего Востока в Новосибирске 29 сентября 1993 года

Республика Бурятия
Республика Алтай
Республика Тува
Республика Хакасия
Алтайский край (малый Совет)
Красноярский край
Амурская область
Иркутская область
Кемеровская область
Новосибирская область (малый Совет)
Омская область (малый Совет)
Томская область

Обыскав 14-й и пару соседних этажей, мы пришли к выводу, что замеченные с улицы световые сигналы морзянки всего лишь игра света. В одном месте лестница была ограждена по ширине и закрывалась глухой стеной. Когда из-за этого темного поворота появляется тот или иной человек, свет его фонаря (свечи) на мгновения причудливо отражается в окне — создается впечатление дрожащих световых сигналов. Мой гзбэшный напарник уверенно утверждал, что световую морзянку бесполезно выдавать обычным фонарем, для этого, мол, необходим фонарь, подобный тем, что были у охраны Баранникова. На темном этаже застали только троих или четверых его обитателей — одну сонную тетерю, бравого депутата-гусара в кителе в компании с приятной

дамой, кого-то еще.

...«Желтый Геббельс» целый день крутил душераздирающие призывы матери одного из наших солдат — одуматься и выйти из Дома Советов. Родителей солдат-строителей (семь матерей и двоих отцов) собрали, привезли к «Белому дому» и предложили выманить ребят обратно. Их даже пропустили к нам. Матери солдат встретились с Ачаловым, Макашовым, Бабуриным. Ребята несколько раз встречались с родителями прямо у нас в холле, которых еще несколько дней пропускали к нам. Ушел один из ребят, да и то по объективным обстоятельствам. Остальные категорически отказались покинуть Дом Советов и своих товарищей.

В целях обеспечения гарантий личной безопасности лиц, находящихся в здании Дома Советов и на прилегающей к нему территории, Руслану Хасбулатову и Александру Руцкому в срок до **4 октября** организовать вывод из здания и с прилегающей к нему территории находящихся там лиц. При этом все, в том числе граждане, находящиеся на территории, прилегающей к Дому Советов и в помещениях, примыкающих к зданию, сдают оружие и боеприпасы представителям Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел.

Со своей стороны правительство РФ и правительство Москвы во всех действиях по освобождению здания гарантируют неприменение оружия.

Правительство РФ и правительство Москвы в соответствии с действующим законодательством гарантирует всем лицам, добровольно вышедшим из здания Дома Советов, а также находящимся на прилегающих к нему территориях, личную безопасность, свободу политической и общественной деятельности, свободу нахождения и передвижения по Москве и выезда в другие регионы РФ.

Правительство РФ и правительство Москвы предупреждают, что невыполнение настоящего требования может повлечь за собой **тяжкие последствия**. В этом случае вся ответственность за такие последствия ложится на Руслана Хасбулатова и Александра Руцкого.

Москва, 29 сентября 1993 года.

В «империи лжи» — электронных СМИ РФ — начальник ГУООП МВД РФ генерал-майор Вячеслав Огородников преподнес это следующим образом: «..Этих родителей милиция пропустила в Дом Советов, они встретились со своими сыновьями и разговаривали с ними. Однако ребята сказали им, что выйти из Дома Советов они не могут, так как в этом случае им угрожают смертью».

...Как стемнело, нам принесли очередной ультиматум, на этот раз уже совместный — от правительства РФ и правительства Москвы. Поскольку этот официальный текст от 29 сентября с указанием даты казни — 4-го октября — и угрозой «тяжких последствий» будет играть немаловажную роль на суде, приведу его текст. Ультиматум правительства РФ и правительства Москвы выглядел тем более странно, что в этот вечер по внутренней сети радиооповещения «Белого дома» постоянно сообщали об освобождении всех задержанных (за исключением Станислава Терехова) по обвинению в нападении на штаб ОВС СНГ. Победно говорили, что официальная причина блокады Дома Советов более несостоятельна.

...Поздно вечером у основания парадной лестницы «Белого дома» на набережной мне довелось стать невольным участником небольшого инцидента. Через оцепление на моих глазах прорвался председатель независимого профсоюза «Возрождение» Якутии Сергей Юрков — парень среднего телосложения.

Солдат-бугай с палкой гнался за ним по нашей территории. Добежал почти до начала парадной лестницы «Белого дома». Отвернул лишь метрах в четырех от меня, увидев автомат. Удивило совершенно озверелое лицо служивого. Юрков же лишился всех своих вещей. Их отобрали солдаты-мародеры и, несмотря на нашу просьбу, не вернули. Вооруженные грабители в форме занимали участок оцепления у Калининского моста около поставленных цепочкой поливальных машин.

Первое, что выпалил Сергей — то, что в Якутске формируются отряды добровольцев для защиты парламента, и на днях они вылетят в столицу. Направил его к нам в штаб. На следующий день сибиряк отвел душу в выступлении на съезде.

К ЛИЧНОМУ СОСТАВУ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственный переворот, совершенный 21 сентября 1993 в России, перерос в фазу насильственных действий. Физическая расправа над демонстрантами в Москве 28 и 29 сентября привела к трагическим последствиям. Имеются тяжело раненные, изувеченные.

В России растоптана Конституция и попраны права человека. Дом Советов, в котором работали всенародно избранные Верховный Совет и 10-й чрезвычайный Съезд народных депутатов, блокирован, окружен колючей проволокой, огражден от внешнего мира. Отключена связь, свет вода, канализация, тепло, нет продовольствия и медикаментов.

События этих дней свидетельствуют о том, что многие из вас обмануты и втянуты в исполнение преступных действий.

Мы обращаемся к солдатам, сержантам, прапорщикам и офицерам, кому

дороги честь и судьба России, кто верен присяге Конституции и народу, просим всеми возможными средствами поддержать нас в следующем:

1. Немедленно потребовать снятия блокады Дома Советов России и не участвовать лично в преступной акции.
2. Восстановить конституционную законность в Российской Федерации.
3. Прекратить физическое и моральное подавление собственного народа, не дать втянуть себя в кровавую расправу над своими соотечественниками.
4. Привлечь к ответственности организаторов и исполнителей государственного переворота.

Мы надеемся на ваше понимание ответственности перед законом и собственной совестью.

10-й чрезвычайный (внеочередной) Съезд
народных депутатов России

29 сентября 1993 г.

Соотечественники!

Наша Родина в опасности!

Режим Ельцина начал гражданскую войну с народом. 28 и 29 сентября он направил ОМОН на разгром и избивание тысяч простых и безоружных людей, которые пришли к осажденному Верховному Совету защитить Конституцию и права народа.

Это не случайно.

Разрушив СССР, режим Ельцина ныне разрушает Россию. Пресмыкаясь перед своими зарубежными хозяевами, он превращает могучую державу в их отсталую колонию, а наш народ обрекает на нищету и безработицу. Чтобы никто не мешал проводить ему такую «реформу», он растоптал Конституцию, совершил государственный переворот и установил режим личной диктатуры.

Во имя такой «реформы» он лишил народ правдивой информации и бесстыдно обманывает его, открыто пытается подкупить и запугать его негодяев.

Страной правит бесстыдная и наглая антинародная кучка людей, которая открыто измывается над народом. Режим Ельцина — позор России!

Этого нельзя допустить. Вставайте в ряды тех, кто не побоялся открыто выступить в защиту Конституции, прав и достоинства своего народа. Присоединяйтесь к массовым митингам, демонстрациям, забастовкам в защиту Конституции, за немедленное снятие блокады Дома Советов! Требуйте прекращения физического и морального подавления своего народа, привлечения к ответственности организаторов и исполнителей государственного переворота в России.

Только вместе мы победим и спасем нашу Родину!

Х Чрезвычайный Съезд народных депутатов России

29 сентября 1993 года

Рабочий!

Видишь ли ты, что делает режим Ельцина с тобой и твоими товарищами?

Он разгоняет советы трудовых коллективов, лишает тебя права быть хозяином своего предприятия.

Он грозит разогнать и подавить профсоюзы, лишает тебя права противостоять обнищанию, вызванному его политикой.

Его, так называемая, «народная» приватизация продаст тебя в наемное рабство зарубежным и доморощенным хозяевам, нажившимся на воровстве и спекуляции.

Его «реформа» — это ограбление народа в целях обогащения спекулянтов, которым верно служит этот режим.

В интересах этих спекулянтов он собирается ныне лишить заводы и фабрики необходимой финансовой поддержки и дубиной Закона «О банкротстве предприятий» выбросить миллионы рабочих на улицу в ряды безработных.

Чтобы ты и твои соотечественники не смогли воспротивиться этому, он растоптал Конституцию, разогнал Верховный Совет и Съезд народных депутатов, бесстыдно обманывает тебя, лишая правдивой информации.

Чтобы превратить тебя и твоих товарищей в послушных рабов, он использует ОМОН для избияния простых безоружных людей, отважившихся выступить на защиту народа. Об этом говорят события 28 и 29 сентября 1993 года.

Он боится тебя.

Если ты и твои товарищи массовым неповиновением, митингами, демонстрациями выступите в защиту своих законных прав, он не сможет больше измываться над народом!

Десятый Чрезвычайный Съезд
народных депутатов России

29 сентября 1993 года

К ВОИНАМ РОССИЙСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Государственный переворот, совершенный 21 сентября 1993 в России, перерос в фазу насильственных действий. Физическая расправа над демонстрантами в Москве 28 и 29 сентября привела к трагическим последствиям. Имеются тяжело раненные, изувеченные.

В России растоптана Конституция и попраны права человека. Дом Советов, в котором работали всенародно избранные Верховный Совет и 10-й чрезвычайный Съезд народных депутатов, блокирован, окружен колючей проволокой, огражден от внешнего мира. Отключена связь, свет, вода, канализация, тепло, нет продовольствия и медикаментов.

Мы обращаемся к вам, защитники Отечества, которые присягали на верность России, ее народу, Конституции, и просим всеми возможными средствами поддержать нас в следующем:

1. Немедленно потребовать снятия блокады Дома Советов России.
2. Восстановить конституционную законность в Российской Федерации.
3. Прекратить физическое и моральное подавление собственного народа.
4. Привлечь к ответственности организаторов и исполнителей государственного переворота.

Мы верим в вас.

10-й чрезвычайный (внеочередной) Съезд
народных депутатов России

29 сентября 1993 г.

30 сентября, четверг. «Белый дом»

Завтра 30 сентября ожидается холодная погода. Ночью — +1° до -3°С, небольшой мокрый снег. Днем осадки прекратятся, температура +2° — +4°С. Ветер северный 5-10 м/с.

/29 сентября «Вечерняя Москва» №189 (21085)/

Утро начинается с обхода баррикад. Про себя часто думаю, что в один из таких выходов Ачалова срежет снайпер. От остальных начальников проку вообще не видно. Снайперы обнаглели. Обратил внимание на крышу первого дома со стороны переулка Глубокий и торца здания Верховного Совета, в котором обитал ненавистный баррикадникам снайпер-баба — «белые колготки». Если еще несколько дней назад в нем были для стрельбы открыты только два слуховых окна и одно окно в подъезде, то сегодня — уже четыре слуховых окна и несколько окон наверху в подъездах (у окончания лестничных пролетов).

Передовой пост баррикадников доложил Ачалову о задержании непонятным образом прорвавшегося к нам «с воли» человека. Когда макашовский патруль конвоировал его мимо нас к особисту полка, задержанный с радостными криками неожиданно бросился прямо ко мне. Это был мой старинный товарищ Антон, который еще в 1991 году познакомился с непосредственным начальником своих охранников, когда буквально за несколько месяцев до снятия командующего Уральско-приволжского военного округа генерал-полковника А.М.Макашова в 1991 году умудрился получить от него два военных ЗИЛ-157 на нужды военно-патриотического воспитания молодежи. Антон работал раньше инспектором уголовного розыска и постепенно перешел от поимки подрастающих преступников к неформальной общественной работе с молодежью, чему он теперь посвящал почти все свое свободное время.

Отдавая должное его умению проходить сквозь любые стены, поручился за него и пригласил заходить к нам в гости. Буквально через несколько дней, когда начали пускать журналистов, он уже притащил к нам пресс-группу МБ во главе с Алексеем Кандауровым, попросив организовать интервью с Ачаловым или Баранниковым. Помню, что на неофициальный вопрос Кандаурова пришлось ответить, что в случае штурма парламента кто-нибудь, да уцелеет, и просто так все не кончится. В краткой беседе кто-то еще добавил, что безнаказанно не сойдет с рук и сам расстрел парламента. Кандауров держался достойно и, как мне

показалось, был искренне озабочен развитием событий.

...Последние дни постоянно хочется спать, бессонные ночи и ожидания «3-х-4-х часового» штурма изматывают. Из ближайшего окружения Ачалова и нашей охраны несколько человек теперь на целые дни уходят в город с заданиями. Их выводят разведчики-спелеологи по подземному коллектору. Есть заболевшие. Людей не хватает. Новых же сотрудников в штабную группу Ачалова вводить опасаемся, так как легко можно нарваться на подосланных. Вопрос надежности становится главным. Потом правильность такой жесткой позиции подтвердил факт внедрения в штабную группу Макашова эмвэдэшного информатора. К нам же в секретариат и в охрану Ачалова с самого начала взяли только людей, проверенных многими месяцами, если не годами, безупречной работы.

Настороженность вызывает и то, что, по данным из аппарата Рущкого (со слов начальника его охраны Владимира Тараненко), со вчерашнего вечера в здании болтается диверсионная группа, нацеленная на нейтрализацию высшего руководства. К тому же утром поступила подробная информация о состоявшемся вчера у Ельцина конфиденциальном совещании, на котором помимо него присутствовали: *Черномырдин, Грачев, Ерин и Голушко*. Было принято решение в последний раз выдвинуть ультиматум парламенту и был окончательно определен срок нашей капитуляции (*4-го октября!* — Авт.). В случае нашего отказа сдаться они договорились сразу перейти к «более жестким вариантам давления»...

Еще, как нам сообщили надежные источники из аппарата бывшего президента, отражением вчерашней встречи силовиков явилась частная встреча Шумейко, Филатова, Лужкова, Гайдара и Бурбулиса. За рюмкой ими обсуждался вопрос об искусственной эскалации конфликта. Учитывая совершенную в этот день Шахраем, подобно известным персонажам, попытку «сбежать с корабля», участники тайного застолья были единодушны в том, что для успешного силового решения проблемы необходимо незамедлительно обеспечить единство и поддержку задуманной акции всеми без исключения силовыми министрами. Что же касается Шахрая — было решено слегка проучить его, чтобы усатый больше не зарывался, и официально дать ему поручение «подельника» возглавить подготовку юридического обоснования государственного переворота — указа №1400.

Спать приходится урывками то у дверей спальни Ачалова на стульях (по приказу Полушефа), то на лестничной клетке на ковре вповалку с солдатами; в редких случаях удается поспать на раскладушке.

Весь день не выходил из головы случайный разговор с

фотокорреспондентом «Независимой газеты» и двумя весьма осведомленными и информированными о подоплеке международных событий специалистами. Знакомый международник высказывал необычные мысли. Рассмеявшись, услышав утверждение о независимости «НГ», он выдвинул ряд интересных соображений о немаловажной роли в происходящих событиях стоящего за газетой человека. Сказал, что за разгромом России — чисто германский след, что геополитический передел Европы осуществлен Бонном при помощи своего человека в России — Михаила Горбачева. Горбачев, искусно разыгрывая простачка с плохим произношением, талантливо обманул и Политбюро, и США, и всех прочих. Международник предсказал, что парламент России неминуемо будет расстрелян. Сказал, что потом все его расстрельщики с такой же неизбежностью сами будут расстреляны — исключений из этого правила никогда не было и не будет. Нагорный поспорил с фотокором «НГ», что не далее, как в декабре, они сами себе будут поражаться — собственной воинствующей и непримиримой оппозиционности, антииельцинскому курсу, который возьмет газета: «Вы с дерьмом его смешаете!»

РЕШЕНИЕ

совещания субъектов федерации

30 сентября 1993 года

г. Москва

Мы, представители органов государственной власти и управления субъектов Российской Федерации, стремясь преодолеть губительное для России противостояние властей, подрывающее саму основу Российского государства и приведшее к нарушению конституционных прав граждан России

ТРЕБУЕМ:

1. От Правительства Российской Федерации (Черномырдин В.С., Ерин В.Ф.) и Московской городской администрации (Лужков Ю.М.) — немедленно прекратить блокаду Дома Советов, восстановить функционирование систем его жизнеобеспечения и отвести воинские части и подразделения милиции, включая ОМОН.

В случае применения силы под любым предлогом, на Вас персонально ложится ответственность перед народом и Отечеством за возможное кровопролитие.

2. От Федеральных органов исполнительной и законодательной власти — восстановить конституционную законность, отменить Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и принятые акты в связи с ним, утратившим силу на основании Заключения Конституционного Суда.

3. От Съезда народных депутатов Российской Федерации:

— установить по согласованию с субъектами Федерации дату одновременных досрочных выборов Президента и всего законодательного органа Российской Федерации не позднее первого квартала 1994 года;

— не вносить до проведения выборов Президента и высшего законодательного органа Российской Федерации изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) России, за исключением положений, касающихся образования Федеральных органов власти и порядка их избрания;

— возложить полномочия по организации и контролю за проведением выборов Президента и высшего законодательного органа России на Совет субъектов Федерации.

4. От Правительства Российской Федерации:

— в период до проведения выборов Президента и высшего законодательного органа Российской Федерации сосредоточить работу на вопросах оперативного управления народным хозяйством и обеспечить возможность выступлений на государственном радио и телевидении представителям различных общественных и политических сил;

— возобновить издание газет и журналов, выход которых был прекращен, без смены состава редакционной коллегии, а также выпуск программ радио и телевидения «Парламентский час».

ПРЕДУПРЕЖДАЕМ

В случае невыполнения требования пункта №1 настоящего Решения до 24 часов 00 минут 30 сентября 1993 года мы, действуя на основе договора и Протоколов к нему, примем все необходимые меры экономического и политического воздействия, обеспечивающие восстановление конституционной законности в полном объеме.

Одобрено единогласно руководителями органов государственной власти и управления 62 субъектов Федерации

Верно: Президиум совещания субъектов Федерации

{подпись} Илюмжинов К.Н.,
Президент Республики Калмыкия

{подпись} Председатель Верховного Совета
Республики Карелия

{подпись} Председатель Воронежского Облсовета

{подпись} Председатель Липецкого Облсовета

Поскольку пророчества международника за исключением одного пункта уже сбылись, нелишне будет вспомнить официальный титул Горби — «почетный немец 1991 года» — и труднообъяснимый факт продажи им Восточной Германией со всей недвижимостью ЗГВ всего за 8 млрд. марок (ведь по данным советской разведки, ФРГ выделяло на эти

цели **150 миллиардов марок**, исходя из реальной оценки недвижимости ЗГВ в Германии в **91 миллиард марок**, в силу чего канцлер Коль и готовился в договоре с СССР подписать именно трехзначную сумму).

Я думаю, что вскоре сбудется и предсказание неотвратимого наказания расстрельщиков российского парламента. Тем более, что безнаказанными в мировой истории оставались лишь обратные операции, например: *расстрел верными Конституции войсками предателя-президента Альянде, посягнувшего на парламент и основы конституционного строя своей страны.*

МОСКВА
ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЧЕРНОМЫРДИНУ В. С.

От имени субъектов Российской Федерации Сибири республик Алтай Бурятия Тува Хакасия краев Алтайского Красноярского областей Амурской Иркутской Кемеровской Новосибирской Омской Томской Тюменской Читинской отстаивая права граждан и законно избранных органов власти работающих в Доме Советов на Краснопресненской набережной требуем убрать подразделения правоохранительных органов и войсковых частей

В случае невыполнения наших требований будут предприняты меры протеста вплоть до перекрытия движения по всем магистралям связывающим Европейскую часть Российской Федерации с Сибирью

О принятых мерах по разблокированию требуем сообщить в течении трех часов

Новосибирск-II, областной Совет народных депутатов

{печатать}

{Документ получен по факсу Sep. 30. 1993 12:48 PM PHONE NO. 3832 234555}

Настоящим праздником стало получение известия о взятии абхазской армией вслед за Сухумом города Очамчир, выход абхазской армии вслед за бегущими в панике войсками Госсовета к государственной границе с Грузией по реке Ингур. Ачалов на наши радостные слова и поздравления ответил, что мы даже не представляем степень его радости от того, что белой лисе Шеварднадзе так хорошо нападдали. Причем русофобский и антироссийский характер команды Ельцина отчетливо проявился в эти дни. Ельцин не только выступил с нападками на тех, кто реально защищал у себя русских — Абхазию,

Приднестровье, Югославию, но и открыто продемонстрировал Западу активную поддержку центров национализма и антирусской истерии — Грузию (контр-адмирал Эдуард Болтин, на которого мы так рассчитывали, по приказу из Москвы, скрипя зубами, спасает и вывозит из Сухуми банды вооруженных грузинских мародеров), Румынию (Ельцин встретился 29 сентября в Кремле с премьер-министром Румынии Николае Вэкрэю)...

О полной моральной деградации кремлевского режима свидетельствуют два свежих примера. 22 сентября Ельцин демонстративно возвращает к исполнению премьерских обязанностей «подследственного казнокрада» Шумейко, отстраненного еще 1 сентября под давлением общественности в связи с обвинениями в коррупции (ВС РФ еще в июле 1993 года дал согласие *на возбуждение уголовного дела* в отношении Шумейко в связи с однозначными материалами дела «о коррупции должностных лиц» от 22 июня 1993 года). А 26 сентября Ельцин разразился возмущенными выступлениями против православия и его государственной защиты в России. В этот день осажденный съезд отмел его запрет и, наконец, утвердил отвергнутый ранее кремлевским большевиком Закон «О свободе вероисповеданий» — лучший Закон, принятый X Съездом.

Политический барометр качнулся в нашу сторону. На Совете Федераций 62 из 88 субъектов Федерации потребовали от Ельцина немедленно отказаться от силовых методов, потребовали снять блокаду парламента, дать нам воду, тепло, свет и подключить телефоны. Совет Федерации поддержал решение съезда об одновременных досрочных перевыборах депутатов и президента. На 4 октября назначено решающее заседание (1 октября оно было перенесено на 18.00 3 октября).

РЕШЕНИЕ

совещания полномочных представителей субъектов Федерации
ассоциации «Центральная Россия»

30 сентября 1993 года

г. Москва, Старая пл., 6

1. Признать необходимым в сложившейся ситуации срочно учредить и начать работу Совета руководителей представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации (Советы Федерации) для обсуждения в первоочередном порядке вопросов, связанных с выборами высшего законодательного органа и Президента России.

2. Считать недопустимым применение силы и нарушения прав человека при разрешении конфликта вокруг здания на Краснопресненской набережной.

3. Предложить правительству незамедлительно восстановить жизнеобеспечение здания и вступить в переговоры с полномочными представителями граждан, находящихся в нем, с целью исключения возможности применения оружия при разрешении конфликтной ситуации и снятия блокады.

Президенту и Совету Федерации выступить гарантом результатов договоренности.

Президент {подпись} А.В.Долголаптев

межрегиональной
ассоциации субъектов
Федерации «Центральная
Россия», Первый
заместитель Главы
Администрации

Московской области

Председатель Московского {подпись} А.А.Поляков

областного Совета
народных депутатов

Глава Администрации {подпись} А.С.Тяжлов

Московской области

Председатель Рязанского {подпись} В.В.Приходько

Областного Совета
народных депутатов

Глава администрации {подпись} Л.П.Башмаков

Рязанской области

Первый заместитель Главы {подпись} А.К.Анипко

администрации

Смоленской области

Заместитель Главы {подпись} А.А.Степанов

администрации Тверской
области

Председатель Тульского
областного Совета
народных депутатов

{подпись}

Ю.И.Литвинцев

Глава администрации
Тульской области

{подпись}

Н.В.Севрюгин

Глава администрации
Ярославской области

{подпись}

А.И.Лисицын

Председатель Ивановского
областного Совета

{подпись}

В.Н.Тихомиров

народных депутатов

Председатель
Костромского областного

{подпись}

Карташев

Совета народных депутатов

Председатель Тверского
областного Совета

{подпись}

Шестов

народных депутатов

Глава администрации
Калужской области

{подпись}

{неразборчиво}

С этим известием пришел в 19.30 в «Белый дом» с одним сопровождающим президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов. Он остался с осажденными и сделал сильное политическое заявление. Невзоров передал эту информацию в эфир. Он показал на всю страну и записку Полторанина о необходимости главным редакторам СМИ спокойно отнестись к событиям, которые «могут произойти в Москве 4-го октября, и не драматизировать их последствия». Что этими «последствиями» станем мы, было всем ясно.

В этот же день всесибирское совещание представительных органов власти (местных Советов) в Новосибирске, входящих в ассоциацию «Сибирское соглашение», также выступило с резким ультиматумом в адрес Ельцина. Сибиряки потребовали прекратить осаду «Белого дома», причем уже под угрозой перекрытия Транссиба и переноса чрезвычайного съезда в Новосибирск.

Высказало свое мнение и совещание полномочных представителей субъектов Федерации ассоциации «Центральная Россия».

Тем не менее, в подкрепление вчерашнего ультиматума ночью вокруг нас неожиданно взревели моторы БТРов, эмвэдэшники провели

имитацию атаки бронетранспортеров, и «Желтый Геббельс» совершенно однозначно пригрозил на всю округу:

— По оперативной информации ГУВД, сегодня под прикрытием гражданских лиц из «Белого дома» планируется прорыв вооруженной группы и нападение на городские объекты. В связи с этим, правоохранительные органы вынуждены подвести к зданию бронетехнику и использовать ее для пресечения вооруженной вылазки.

Стало ясно, почему они опять резко поменяли репертуар — пошлая попса сменилась афганскими песнями (со словами о предстоящих атаках десантно-штурмовых батальонов).

Первый испуг быстро прошел и сменился злостью. Возмущала откровенная подлость эмвэдэшников. Кто-то в комнате секретариата сказал, что в случае начала обстрела из БТР нужно падать на пол, и что борт БТР можно пробить из АКМ пулей калибра 7,62 мм со стальным сердечником. Из наших же АКСУ калибра 5,45 мм даже по бронжилетам стрелять было бесполезно. Можно только отлежаться на полу под оконными проемами. Что же касается баррикадников, то за них было просто страшно.

В своеобразной дискуссии быстро выяснилось, что при атаке БТРов штабной коридор будет простреливаться насквозь, и из наших комнат в него уже не удастся выползти.

Полушеф мрачно вспоминал афганский опыт, когда сначала организовывали провокационный выстрел, а потом кишлак стирали огнем с лица земли. Как всегда, пошутил, указав, куда придется в наших апартаментах первая очередь из БТРа. Всего через несколько дней его прогноз полностью оправдался.

...Оборона заметно укрепляется, хотя многое держится еще, как и в прошлые дни, на твердом боевом духе и просто на блефе. Блефовали, в основном, по двум позициям: по обилию оружия и опытных бойцов.

БЛЕФ ОБ ОРУЖИИ ЗАЩИТНИКОВ ПАРЛАМЕНТА

Стингер

Ачалов заразительно смеялся после доклада о том, что СМИ всюду сообщают о наличии у нас ракет класса «земля-воздух» «Стингер». Радовался, что шутка сработала. Просил придумать еще что-нибудь. Очевидно, что тот, кто назвал работника секретариата Хасбулатова по фамилии Стангер «ракетой», обладал большим чувством юмора. Это породило целый цикл. Наибольшее распространение получили «бухтелки», выдуманные прямо во время этого разговора Дмитрием и Василием: «Всю ночь разгружали гранатометы. Все подземные коммуникации заминированы!»

Об этом «минировании языком» самому Дмитрию напомнили 5 октября в 11.00 на втором этаже технических коммуникаций под «Белым домом». Именно тогда Дмитрий чудом выломал дверь и попал с двумя товарищами в подземный коллектор, идущий вдоль набережной в сторону Хаммеровского центра. Один из его попутчиков-офицеров всерьез напомнил ему о минах и успокоился, когда узнал о способе «минирования». Официальная пропаганда и образец бесчестья — генерал-майор МВД Аркадий Баскаев, — как всегда, лгали о заминированном подземелье, утверждая, что после расстрела «Белого дома» в нем «обнаружены 102 мины».

Во время обхода Ачалов среди настенного народного творчества обнаружил рассмешившие всех нас частушки:

«Жили-были Дед да Баба.
Дед Руслан и Баба Ряба.
Вдруг однажды Дед тот глядь:
Оказалась Ряба — ...нехорошая»

Ачалов тут же взял ручку и сказал, что обязательно покажет их Хасбулатову. Как и Филатов, его не менее подлый последователь — завхоз сельскохозяйственного техникума Рябов — серьезного отношения к себе никогда и ни у кого не вызывал. Продажность же бывших заместителей Хасбулатова, как и падких на сладкие посулы депутатов-перебежчиков, подтверждает печальную закономерность: полную беспринципность и отсутствие достоинства у большинства российских чиновников и «слуг народа».

Все баррикадники хотели верить, что в оружейках их дожидается две тысячи автоматов и говорили друг другу, что оружие будут выдавать во время штурма. Сказать им правду было невозможно. От них в оцепление и СМИ и просачивалась эта информация. Реальное положение

с оружием знали только мы и Ельцин.

«БОЕВИКИ» И РАБОТА С ОЦЕПЛЕНИЕМ

С первых дней осады мы старались оказывать моральное и психологическое давление на эмвэдэшников оцепления.

Веслав обходил ОМОНЫ, представлялся, и его узнавали. Говорил, что если ОМОН полезет убивать баррикадников, то безнаказанно это сделать не удастся. Отпор будет профессиональный. Игра шла на именах нескольких реально присутствовавших рижан. Но и этого хватало.

Когда ОМОН зашел на нашу территорию со стороны набережной 27 сентября, по совету Василия организовали вокруг Дома патрули бойцов из спецназа «Барс». Немногочисленные «барсы» парными патрулями проходили с интервалом в полчаса вплотную с оцеплением, которое с их легкой руки окрестили полициями. Полициям не надо было объяснять, что у «барсов» реальный боевой опыт.

Забавно было видеть тогда по ТВ (министрам электричество протянули от кабеля уличного освещения), как Ельцин сам запугивал эмвэдэшников, зачислив в защитники Дома Советов весь рижский ОМОН и целый приднестровский батальон спецназа «Днестр». Самое удивительное, что в первой в российской истории (по рейтингу вранья) книге побывавшего главой государства убийцы на странице 375 эта тупая ложь еще и усиливается: «В состав их боевых формирований входили батальоны (!) специального назначения «Днестр» и «Дельта» из Приднестровья («Дельта», вообще-то, является известным спецподразделением ЦРУ США, видимо, кремлевские «писатели» вписали эти бесподобные строки после просмотра соответствующего боевика. — Авт.).

По-разному блефовали безоружные офицеры и «баркашовцы». Первые решительно объясняли, что если солдаты-эмвэдэшники посмеют сунуться в Дом Советов, то офицеры их встретят мощным огнем, отнюдь не холостыми патронами. Вторые по-мальчишески устраивали свои отрядные построения прямо перед цепями оцепления. Демонстративно не замечали полицаев. Завершали построение громогласными клятвами и шокирующим приветствием, которое, правда, было у многих русских князей, начиная с Александра Невского. Таким образом, язык и рука — вот все оружие, перемалывавшее части оцепления. Эффект поражал: нередко молоденькие солдаты начинали плакать, а дембеля клялись, что в случае приказа на штурм они просто сбегут.

Ерин вынужден был постоянно заменять «разложившиеся» части.

Факт: 29 сентября правительство РФ и Москвы предъявили ультиматум — до 4-го октября всем покинуть Дом Советов, в противном случае — «тяжкие последствия». 30 сентября 62 субъекта Федерации поддержали парламент и предъявили Ельцину ультиматум с требованием одновременных перевыборов. Решающее заседание Совета Федераций назначено на 18.00 3-го октября. На 16.00 3 октября было назначено продолжение переговоров под эгидой Русской Православной Церкви.

Ельцин высказался против идеи досрочных одновременных перевыборов. Черномырдин тоже ответил отказом на требование мирного решения, заявив, что у них есть «другое решение». Решение расстрелять парламент к 4 октября было принято между 29 и 30 сентября, подготовка велась открыто.

30 сентября Шахрай назначается руководителем группы по правовому обеспечению указа №1400 с поручением завершить работы именно к 4 октября. 1 октября Полторанин разослал письмо главным редакторам с приказом-требованием «с пониманием отнестись к тем мерам, которые предпримет Президент 4-го октября», и «не драматизировать их возможные последствия». Днем 3 октября во все больницы Москвы по указанию ГУВД из Главного медицинского управления Москвы поступили телефонограммы о планируемом поступлении раненых.

Обосновать расстрел парламента должна была специально подготовленная провокация; по приказу «и. о. пэра» эмвэдэшникам поручалось палочной войной спровоцировать демонстрантов на ответное насилие.

Западные посольства, как всегда, все узнали первыми и сразу же провели совместное совещание. В совещании приняли участие сотрудники посольств США, Канады и ряда европейских стран. По данным компетентных органов, на случай провала силового варианта авантюры Ельцина они разработали и обсудили конкретный план приема и вывоза из России агентов влияния и наших казнокрадов — будущих «политических» беженцев. На Лубянке тоже состоялся открытый митинг сотрудников МБ, МВД и военной контрразведки в поддержку Конституции и парламента. В сочетании с ранее объявленным многозначительным ультиматумом Ельцину от имени без малого 40 областных управлений МБ эта поддержка имела для нас большое значение и была встречена на «Ура!».

В этот же вечер произошло настоящее побоище у станции метро «Баррикадная», когда ОМОН не просто избивал и калечил людей дубинками (преобладающий прием: оттеснение и удар дубинкой прямо по голове и спине отходящего), а еще и загонял демонстрантов в метро, нередко сбрасывая избитых вниз мимо эскалатора.

РЕЗОЛЮЦИЯ

митинга сотрудников центрального аппарата МБ РФ, управления военной контрразведки по {неразборчиво}, Управления МБ по г. Москве и Московской области

Мы, собравшиеся на митинг 30 сентября 1993 года сотрудники государственной безопасности констатируем, что 21 сентября с.г. в нашей стране совершено не просто надругательство над Конституцией РФ, а вопреки воле народа, выраженной еще на референдуме в марте 1991 года, предпринята попытка окончательно волевым решением изменить государственный строй.

В этот критический для государства и народа момент, неся ответственность за строжайшее соблюдение Основного закона и безопасность страны, мы требуем от руководства Министерства безопасности:

1. Не позднее 1.10.93 года провести в центральном аппарате МБ офицерское собрание, на котором дать принципиальную оценку трагическому развитию ситуации в России и позиции Коллегии нашего ведомства.

С целью его подготовки и проведения создать организационный Комитет из числа участников митинга.

2. Коллегии МБ обратиться к Президенту России Ельцину Б.Н. с требованием немедленно отменить его Указ №1400 от 21.09.93 года как грубо попирающий Конституцию, таящий в себе угрозу развала России, начала в обществе гражданского противостояния с непредсказуемыми последствиями.

3. Коллегии МБ, офицерскому собранию МБ войти в контакт с руководством других силовых министерств с целью достижения разумного компромисса и выработки мер по цивилизованному выходу из нынешней критической ситуации в рамках конституционных норм и соответствующих решений Конституционного Суда РФ.

Потребовать незамедлительно снять блокаду с Дома Советов РФ, позорящую страну перед мировым сообществом.

4. Немедленно снять цензуру в средствах массовой информации. Дать правовую оценку организаторам чудовищной провокационной акции в отношении лидера общественной организации «Союза офицеров» подполковника Терехова С.Н. и его соратников. Сообщить в средствах массовой информации о принятых мерах, донести народу правду о

сползании страны во времена страшного мракобесия и фашизма, циничного попрания прав Человека и Гражданина.

5. Прекратить увольнение сотрудников МБ по политическим мотивам.

Объяснить шифрограммой мотивацию увольнения генерала Войко.

Обращаемся ко всем военнослужащим Вооруженных сил, сотрудникам правоохранительных органов проявить в этот ответственный момент нашей истории гражданскую зрелость, объективную позицию с целью защиты конституции, недопущения актов насилия над гражданами России и их законными представителями в высших органах государственной власти.

Пожилые мужчины, женщины и дети летели вниз по поручням и осколкам стекла, разбивая своими телами лампы освещения. Было много раненых, переломанных и сильно изрезанных. Поступила информация об убитых.

ОМОН ворвался прямо на платформу станции метро. Милиция метрополитена не выдержала роли стороннего наблюдателя и в ответ открыто пыталась защищать избиваемых людей от своих озверевших коллег.

Когда накал схватки демонстрантов с ОМОНОм на подходах к метро «Баррикадная» и Дружинниковской улице достиг апогея, вокруг «Белого дома» опять взревели моторы БТРов, а «Желтый Геббельс» со знакомым акцентом стал вещать примерно то же, что и вчера:

— Сегодня вооруженными боевиками «Белого дома» была предпринята попытка спровоцировать вооруженный конфликт. Группа автоматчиков из 14-го подъезда угрожала оружием сотрудникам милиции. Правоохранительные органы вынуждены усилить меры по обеспечению порядка в районе «Белого дома», в случае вооруженной вылазки будет применена бронетехника. Ощущение у нас от очередных «бронетанковых» угроз «Желтого Геббельса» было не из приятных.

Из стенограммы видеоматериалов:

Темно. Идет дождь со снегом. Милиция в бронежилетах выдавливает щитами людей с улицы в вестибюль метро «Баррикадная». Жестоко бьют по головам дубинками. Среди демонстрантов много пожилых и женщин.

Избиваемые скандируют: «Руцкой — президент!», «Фашисты!», «Банду Ельцина под суд!»... Три «литературных» дамы под зонтиком с помощью мегафона решительно ведут оппозиционную пропаганду.

{герб}

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В нарушение Конституции Российской Федерации, действующего законодательства отдельные подразделения внутренних дел РФ встали на путь предательства интересов народа, выполняя преступные приказы бывшего министра внутренних дел России Ерина.

В связи с активной поддержкой этих антиконституционных действий, выразившихся в непосредственном руководстве личного состава отдельных подразделений внутренних войск и милиции по блокированию работы X Чрезвычайного Съезда народных депутатов Российской Федерации, отдаче личных указаний по массовому избиению граждан 28 сентября с.г., неподчинении законным приказам министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенанта внутренней службы Дунаева А. Ф. п о с т а н о в л я ю :

1. Отстранить от занимаемой должности:

заместителя министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенанта КУЛИКОВА Александра Николаевича;

начальника ГУООП УВД РФ генерал-майора милиции ОГОРОДНИКОВА Вячеслава Васильевича;

командира отряда милиции особого назначения ГУВД г. Москвы полковника милиции ИВАНОВА Дмитрия Васильевича.

2. Материалы, изобличающие преступные действия КУЛИКОВА А. Н., ОГОРОДНИКОВА В. В., ИВАНОВА Д. В. Передать спецпрокурору ИЛЮХИНУ В. Н. для привлечения их к уголовной ответственности.

Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

Исполняющий обязанности
Президента Российской Федерации

{подпись}

А. Руцкой

Москва, Дом Советов

29 сентября 1993 года

{номер приказа неразборчиво}

Подслеповатая старушка интеллигентного вида в очках гневно кричит омоновцам прямо в лицо: «Лужков вас всех выпустил на нашу голову, боров проклятый!..»

Внизу, на платформе, омоновец, войдя в раж, пытается ударить пассажира в момент закрытия дверей вагона метро (конец стенограммы).

1 октября, пятница. «Белый дом».

Завтра, 1 октября в Москве ожидается холодная погода без осадков ночью — от +1 до -1°С, днем — от +1° до +7°С. Ветер северо-западный 5-10 м/с, давление будет слабо расти.

/30 сентября, «Вечерняя Москва» №190 (21086)/

На исходе ночи в очередной раз взревел «Желтый Геббельс» и понес что-то несуслазное. У нас в штабе от его шума многие проснулись. В мощные динамики объявили, что только что представителями Ельцина и парламента подписан Протокол №1, по которому достигнуто согласие о складировании оружия в здании Дома Советов и подключении света и воды. С нашей стороны протокол подписали Соколов и Абдулатипов. Далее приводился текст Протокола. Слышимость была плохая. Честно говоря, никто из нас просто не поверил, что такое может быть, сочли за очередную провокацию. Зная Соколова, я тоже решил, что это неудачная шутка. Председатель Палаты Вениамин Сергеевич Соколов производил впечатление умного человека не только на меня.

Тем не менее, вскоре действительно с ночных переговоров с мэром Москвы Лужковым, Филатовым и Сосковцом вернулся Вениамин Соколов. Сняв по приказу Ачалова копии с Протокола, я увидел пять названных «Желтым Геббельсом» подписей. Отиравшемуся на встрече сторон начальнику ГУВД Москвы Панкратову подписаться наравне с собой хозяева не позволили.

Соколова как возможного претендента на парламентский «трон», скорее всего, «подставили» с подачи Хасбулатова — подписант утверждал, что Протокол №1 он предварительно согласовывал с Ворониным и Руцким. Сам же он явно не понимал, что они вместе с Абдулатиповым только что совершили. Соколов пришел к нам страшно довольный одержанной «победой»: за полную сдачу оружия утром нам включают горячую воду и свет. От имени съезда ночью подписан предательский по сути протокол. Все считают, что Абдулатипов откровенно продан Ельцину. Восточный человек схитрил и в «Белый дом» после подписания не пошел, предоставив Соколову испытать на своей шкуре последствия этого верноподданнического акта.

Ожидаем в приемной уже третий приказ о сдаче оружия. Кое-кто из наших ругается. Ряд генералов и офицеров высказали Ачалову свое мнение.

Немедленно у нас в штабе проводят заседание Баранников, Дунаев и Ачалов. Выработано решение Военного Совета, отрицающее правомочность данного протокола. Мы его печатаем. Соколов вышел из кабинета Ачалова совершенно потерянным. С этим решением «силовики» уходят к Хасбулатову, а само решение незамедлительно выносят на Съезд.

Провожая Соколова по коридору, по праву знакомого с ним еще с «мирных» времен, откровенно объясняю нашу точку зрения. Напоминаю, что на день подписания протокола на совести команды Ельцина, по официальным данным нашего секретариата и аппарата Руцкого, убийства 22 мирных москвичей-демонстрантов. Только за одно это Ерину, Панкратову и Лужкову по ст. 64-1 УК грозит 15 лет или высшая мера. По этой причине, как только мы разоружимся и станем беззащитны, они нас непременно уничтожат. Их останавливает пока лишь одно: возможность вооруженного отпора и отсутствие надежных и решительных карательных частей.

Вениамин Соколов останавливается и растерянно говорит мне, что тогда надо прямо сейчас звонить Панкратову и аннулировать протокол, спрашивает, где можно позвонить. Звонить можно только по радиотелефону от Дунаева или из кабинета Ачалова. Вспомнив угрюмые взгляды товарищей, с явной неприязнью провожавших глазами Соколова, приглашать его к нам не стал. Генерал-полковнику Ачалову и Макашову доложил о реакции Соколова на мои слова.

Макашов бескомпромиссен, называет Соколова предателем. Чувствуется, что излишняя прямолинейность не позволяет иногда генералу различать полутона.

Утром стало известно, что с 1.00 до 6.00 утра всем субъектам Федерации (местным органам представительской и исполнительной власти) были разосланы факсы или телефонограммы об изменении сроков начала решающего заседания Совета Федераций, которое должно было начаться в 18.00 3 октября в здании Конституционного Суда. Характерно, что только в одной или двух областях местные власти заявили о наличии какого-либо конфликта двух ветвей власти региона. Остальные подчеркнули, что живут душа в душу, и у них нет никаких проблем во взаимоотношениях, что «противостояние» — чисто московское изобретение.

В 6.34 нам временно включают свет. Поздним утром дают и горячую воду. В этот день процедура бритья доставила одно удовольствие. Днем разрешили проход к нам журналистов.

Вернулась разведка, за которую уже всерьез беспокоились. Все в глине по колено. У нашего министра Ачалова температура выше 39 градусов. Решили не беспокоить и не лезть в генеральский душ. К этому времени большинство защитников парламента уже было сильно простужено.

Разведчики ужом пролезли в душ в новом кабинете Бабурина. Это единственный депутат, чьи апартаменты как-то с нами соседствуют. Бабурина к этому времени стали уважать даже те, кто раньше терпеть его не мог. Все, кто видел тогда этого умного, спокойного в любых обстоятельствах и четкого профессионала, уверены, что уже сегодня он может стать честным и мужественным руководителем страны. Его обходы баррикад на виду у переставших в те дни даже скрываться снайперов беспокоили многих. Иногда Дмитрий сопровождал его в темных коридорах.

По следу наших ребят с температурой и сбитыми ногами я с полчаса блаженствовал в тех апартаментах. После душа помощники будущего президента угостили меня чаем и кофе. Из кабинета председателя комитета ВС РФ вышел ловчила Исправников (*верно оценив конъюнктуру, в ночь с 3 на 4 октября он переметнулся к Ельцину и публично выступил с осуждением своих вчерашних коллег-депутатов.* — Авт.), с которым раньше общаться приходилось исключительно на ходу, в лучшем случае вырывая минуту-другую. Теперь же ценнее той суеты казался горячий душ, раскладушка и теплое одеяло.

Один из участников того чаепития 4-го октября был выведен «Альфой» вместе со многими другими на набережную и брошен. Невдалеке от него во дворе дома расстреляли двух пленных офицеров из этой группы, в том числе подполковника. Один из них кричал: «Не надо, не надо!» Точку поставила автоматная очередь. Такую же участь уготовили и ему, когда нашли удостоверение армейского офицера. Три раза автоматчик упираясь стволом ему в спину говорил: «Беги!» Тот отказывался, косясь глазом на свежие трупы расстрелянных товарищей. Ему повезло, что в этот момент во двор влетела какая-то группа и на мгновения отвлекла заготовителя трупов от охоты. За эти секунды моему собеседнику и удалось скрыться.

...В окно увидел, как на огромной скорости со стороны Хаммеровского центра по набережной несется военный грузовик с эмблемой ВДВ. Его преследовали. Не сумев из-за встречного потока машин вывернуть с набережной через газон и проломиться через хилые заграждения, грузовик пролетел мимо. Нырнул под мост, повернул налево и попытался опять пробиться обратно к нам через Новый Арбат.

Его отрезали, и он пошел вверх к Садовому кольцу. Кто были эти люди — неизвестно. Возможно, что мы видели вырвавшийся из западни ОМОНа грузовик из давно ожидаемой нами петербургской подмоги, которая прибыла в Москву именно сегодня — 1 октября.

Эти военнослужащие и офицеры из понтонно-мостовой бригады ЛВО выехали к нам из Санкт-Петербурга на 4-х автомобилях. Всего 165 военнослужащих без оружия. Очевидно, об их прибытии произошла утечка информации. Их встретила ГАИ и любезно вызвалась сопроводить до «Белого дома». Последующую трагедию бригады мы слышали по эфиру на милицейской волне, не имея никакой возможности предупредить питерских офицеров о готовящейся засаде (*имеется радиоперехват. — Авт.*). ГАИ регулярно докладывало руководству МВД РФ, что согласно указанию последних колонну ведут в тупик в районе улицы 1905 года.

Бригаду завели в тупик. Там грузовики ждала засада из двух ОМОНов (*два отряда по 200 вооруженных «бойцов» в каждом. — Авт.*) Далее по эфиру была дана команда, и началось зверское избивание армейских офицеров. Бессильные чем либо помочь, мы в течении 4-х часов слышали по эфиру победные рапорты эмвэдэшников о ходе показательной экзекуции. Как нам сообщили уцелевшие и независимые источники в МВД, более тридцати ленинградцев были госпитализированы в тяжелом состоянии. Остальных развезли по районным комендатурам. Происшедшее активно обсуждалось в штабе. Не укладывалось в голове, как смогли разметать такое количество военнослужащих, боевых офицеров. В очередной раз был пополнен счет пострадавших от рук ОМОНа.

Вообще, проблема безоружного противостояния бандитам привела меня к глубокому убеждению, что только вооруженный народ никто не сможет поставить на колени. Достаточно принять закон о пожизненном ношении оружия российскими мужчинами (хотя бы по факту принятия офицерской присяги), как в нашей стране так же, как и во всех других государствах, включатся многоуровневые механизмы самоочищения. Это особенно необходимо сейчас, когда коррумпированы суд и прокуратура. Отставные офицеры смогут всегда найти себя в частных охранных структурах, а местные беспредельщики будут совершать свои художества уже с оглядкой на реакцию вооруженного населения.

Например, если ты подарил США 51 тысячу квадратных километров шельфа России и ее нефтяные месторождения на триллионы долларов,²¹ уступил ФРГ стомиллиардную собственность и недвижимость ЗГВ всего за... 8 миллиардов, заложил Оппенгеймеру алмазную отрасль, передав права на все добываемое алмазное сырье фирме «Де Бирс», а огранку — бриллиантовой промышленности Израиля, как это сделал Шеварднадзе, — будь добр, получи заслуженную пулю.

...Обращаю внимание, что охранники Руцкого, Хасбулатова и Баранникова вооружаются милическими АКСУ. Многие из нас друг друга уже узнают по именам. Когда мы располагаемся в их приемных ждать Ачалова, они больше не напрягаются и гостеприимно угощают, чем могут.

Вообще, в этот раз все разительно отличается от мартовской репетиции государственного переворота. Когда 19 марта в 14.00 на совещании горе-аналитиков Ельцина было принято соответствующее решение, кремлевской камарилье лишь к вечеру 20 марта удалось привести в божеский вид любителя «горячего чая». В 21.00 им был зачитан знаменитый ОПУС — антиконституционный документ об Особом Порядке Управления Страной. В ночь с 20 на 21 марта (в 23.30) по телевидению выступили Руцкой, Воронин и Зорькин с призывом к Ельцину отказаться от принятого решения. Председатель Совета Безопасности Юрий Скоков письменно выступил против планов Ельцина. Как и многие другие, утром 21 марта я приехал на Краснопресненскую набережную. Без проблем установил специальную связь из «Белого дома»...

Тогда генерал-полковник Ачалов с помощью одного лишь телефона остановил все шевеления войск, и Ельцин сел в лужу. Терехов вывел к «Белому дому» шесть или семь полурот добровольцев-офицеров. Эдуард Володин с серьезными людьми на всякий случай организовал резервный штаб управления «улицей», но ни Ельцину, ни депутатам не хватило тогда пороку быть до конца последовательными. На нашу беду, на ОПУС прикрыли глаза, как на проделку проштрафившегося школьника, который, скромно потупив налитые «чаем» глазки, водил

²¹ Минуя правительство и Верховный Совет СССР, 51000 кв. км. принадлежащего СССР шельфа Берингова моря, высоко-перспективного на нефть и газ, и в водах которого ежегодный улов рыбы составлял более 10% от общесоюзного уровня, министром иностранных дел СССР Шеварднадзе и Президентом СССР Горбачевым было подарено США.

пальчиком по краю державного стола и делал вид, что никаких указов он не подписывал.

Ельцин, по его собственному признанию, через несколько дней после телевизионного выступления вычеркнул из текста завизированного Шахраем и Батуриным (главными составителями?) указа сказанные вслух слова об «особом положении» и все прочие крамольные места. Из-за этого предложение поставить на голосование вопрос об импичменте на начавшемся 26 марта 1993 года в связи с антиконституционным выступлением Ельцина чрезвычайном IX Съезде (VIII Съезд закончил свою работу 13 марта 1993 года) сначала не прошло.

Неожиданно для всех Ельцин после обеда и солидной дозы «чая» по поводу собственной «победы», пошатываясь, взобрался на трибуну Съезда в последний день его работы, и голосом завсегдатая московских забегаловок (документировано видеоматериалами) невнятно стал лепетать что-то плаксивое типа: «Ребята, давайте жить дружно!» Съезд вынужден был продлить свою работу, а горящие естественным желанием добиться медицинского освидетельствования Ельцина депутаты все же решили поставить вопрос о нем (фактически — о его дееспособности) на тайное голосование.

Для импичмента по результатам тайного голосования на внеочередном IX Съезде не хватило нескольких десятков голосов — эти люди и должны нести моральную ответственность за реки крови, пролитые в октябре больным и явно запойным человеком.

...В обед с треском сняли начштаба полка. Как нам доложили, ему хватило ума во время ночной тревоги на вопросы ополченцев, чем отражать атаку БТР, отвечать: «Останавливать голыми руками!» Узнав о таком безрассудном поведении кадрового офицера, дослужившегося до полковника, Ачалов и другие генералы были сильно разгневаны.

Тем не менее опрометчиво высказанную безысходность начштаба безоружного полка Ключникова можно было понять, а ему самому нельзя было отказать в личной храбрости (*4-го октября полковник был расстрелян эмвэдэшниками*).

Пришел в гости к группе «Север». Спросил, что можно сделать в случае атаки БТРов, можно ли их распределить по группам противодействия — «Север», «барсов» и других. Командир группы «Север» говорит, что угнать их не удастся — сдвоенные «газовские» бензиновые двигатели БТР-70 сразу не заведутся (*в оцеплении «Белого дома» были задействованы БТР-80 из 6-го отряда специального назначения «Витязь» — ОШ ОМСДОН ВВ МВД РФ. — Авт.*) Но БТРы

захватить можно, и они себе один такой «подшефный» уже наметили. В любом случае этот БТР они брались либо захватить, либо вывести из строя. Командир сделал мне скромный, но весьма полезный подарок. Рассказал, что в 40 минутах хода от «Белого дома» стоит ракетный тягач «Ураган». Когда надо будет решать задачу разграбления и таранить машины оцепления, его сюда быстро можно будет вызвать.

Баррикадники с утра сосредоточенно заливают бутылки бензином. Видимо, на них тоже произвела впечатление ночная провокация с БТРами.

...Несколько раз видел журналиста-телезвезду с прической «а-ля Анжела Дэвис» из «Независимой газеты». Сложилось впечатление, что тот находился в «Белом доме» всю блокаду. Это вызывает уважение, тем более, — что на улице он, видимо, нередко подвергался оскорблениям со стороны баррикадников как активный сторонник «демократии и реформ».

Вечером Ачалов приказал мне, Ивану, Дмитрию и Сергею Т. незаметно подстраховывать его во время встречи с таинственным гостем на набережной. Огонь он приказал ни при каких обстоятельствах самим не открывать, стрелять было приказано только по его личной команде, да и то по ногам.

Было уже темно. Владислав Алексеевич безмятежно прогуливался вплотную с автоматчиками оцепления, под руку с согласившейся нам помочь дамой-депутатом. Он не спеша ходил взад-вперед по дорожке вдоль набережной у парадной лестницы, пока из темноты к нему не вышел неизвестный. Они коротко переговорили и расстались. Все это время мы лежали в кустарнике рядом с парадной лестницей с автоматами наизготовку и в полной готовности в любой момент по приказу генерал-полковника открыть ответный огонь на поражение.

Когда Ачалов благополучно поднялся обратно по лестнице, нам по радиации поступил приказ возвращаться. Подойдя к 24-му подъезду, мы стали случайными слушателями импровизированного концерта. На улице на студеном воздухе задушевно исполняли русские народные песни две сестры Бойко — одна из них играла на гармошке, вторая чудесно пела. Одна из сестер была членом Верховного Совета России. Аплодировали мы им искренне и от всей души.

2 октября, суббота. «Белый дом»

«Мы не для того готовились, чтобы в безоружных машинисток стрелять».

4 октября 1993 г. Офицеры группы «А» у посольства США начальнику ГУО РФ М. И. Барсукову.

Прогноз погоды на завтра, 2 октября: холодная погода без осадков, ночью — от -1° до -3° С, днем — +6 — +8° С. Ветер северо-западный 2-5 м/с, давление будет падать.

/1 октября «Вечерняя Москва» №191 (21087)/

Были на освящении нашей церкви. С благословения Патриарха Алексия II церковь открыта прямо в «Белом доме», в двух комнатах на 2-м этаже, рядом с лестницей 20-го подъезда. В холле очень тесно. Кроме Ачалова, были Хасбулатов и Руцкой. Здесь же увидел Володина с Лыкошиным, с которыми из-за спешки успели лишь обняться. Они приглашали заходить к ним на радиостанцию. Набжеавшие журналисты в этой толчее вели себя крайне бесцеремонно. Нас просто смяли. Дмитрий потом возмущался каким-то иностранцем.

В это время продолжалось оцепление «Белого дома», а вокруг бродили люди, пытаясь найти возможность проникнуть за него. Часов в 9 утра Андрей и Вильно вышли у метро «Баррикадная» и сразу напоролись на цепи ОМОН. Те не церемонились, особенно, если люди стояли группами. Разгоняли их сразу же. Тех, кто пытался возражать, били чем попало — дубинками, башмаками. Ребята протиснулись на тротуар и ушли вправо метров на 60, перешли дорогу и дошли до парка. В парке стояло несколько рядов оцеплений солдат с автоматами. Ребята стали огибать оцепление в поисках прохода к «Белому дому». Везде нарывались на заслоны милиции *(в последние дни в штаб Ачалова неоднократно поступали доклады, что в помещениях фабрики «Трехгорная мануфактура» сосредоточено около 500 военнослужащих в форме ОМОНа, которые так отличились в ночь с 4 на 5 октября, когда под командованием заместителя командующего ВВ МВД генерал-майора милиции Анатолия Романова в окрестностях Рочдельской улицы устраивали бессудные расстрелы защитников парламента и массовые истязания безоружных людей. — Авт.)*

Через дворы дошли до набережной. Там в оцеплении стояли

солдаты учебного полка. Рядом группа людей обсуждала положение защитников «Белого дома». Подошел командир — в форме капитана. С ним стали разговаривать женщины, стыдить его и солдат. Больше всех кричал вертлявый молодой парень с пшеничными усами. Андрей заступился за солдат, сказал, что они здесь ни при чем — им приказали, и они вынуждены здесь стоять.

Капитан объяснял, что они защищают мирных москвичей от террористов — боевиков, засевших с оружием в «Белом доме». Тогда Андрей попросил его объяснить, почему же солдаты стоят, повернувшись к террористам-боевикам незащищенными спинами, а против спасаемых ими москвичей выставили щиты и автоматы. Люди в толпе засмеялись. Капитан ушел.

Андрей, Вильно и еще один офицер в гражданском обратили внимание на черный дым, столбом поднимающийся в районе Смоленской площади. Решили идти туда.

Когда двинулись вверх от набережной, метрах в 100 впереди маячили грузовики и около них милиция. Метров через пятьдесят Андрей оглянулся и увидел, что вертлявый с усами что-то показывает в их сторону рукой, а потом побежал вслед за ними. От кучки сотрудников отделились несколько человек, приблизились к ребятам и потребовали документы. Усатый подбежал и вперемежку с матом закричал: «Я вам покажу, как солдат пропагандировать! Давайте в штаб их!» Капитан, раскрыв паспорта ребят, увидел билеты на поезд. Чувствовалось, что ему неудобно за усатого, который продолжал орать: «Я вас всех троих... сейчас измордую!» Капитан спросил, куда они идут. Андрей ответил, что в город за вещами, т.к. нужно уже ехать на вокзал. Капитан вернул документы и отпустил ребят.

У посольства США пропускали к «Белому дому» иностранных корреспондентов. Среди стоявшей здесь толпы шли разговоры о том, что на переговорах с Патриархом решено снять оцепление вокруг «Белого дома», тем более, что и центральные регионы России (ассоциация «Черноземье») сегодня поддерживали ультиматум совещания субъектов Федерации.

Прошли на Смоленскую площадь. Там горели баррикады. С импровизированной трибуны выступал Маляров. На крышах окрестных домов засели автоматчики с радиостанциями, что-то передавали своим.

РЕШЕНИЕ

Правления Ассоциации «Черноземье»

2 октября 1993 года

Рассмотрев на своем заседании политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, заботясь о сохранении государственности и конституционного порядка в России Правление Ассоциации «Черноземье» решило:

1. Считать необходимым создать Совет руководителей (субъектов) Российской Федерации.
2. Принять участие от ЦЧР в полном составе Правления Ассоциации в заседании Совета руководителей субъектов Российской Федерации 3-4 октября в г. Москве.
3. Потребовать от Правительства Российской Федерации и Правительства г. Москвы незамедлительно снять блокаду Дома Советов.
4. Правительству России снять информационную блокаду по освящению событий, происходящих в стране и оценок этих событий за рубежом.
5. Считать необходимым проведение досрочных (одновременных) выборов Президента Российской Федерации и народных депутатов РФ в законном порядке.
6. Считать необходимым предложить Правительству РФ на период до проведения выборов сосредоточить свои усилия на решении социально-экономических задач, в максимальной степени избегать участия в политической конфронтации.

Глава администрации Белгородской области {подпись} В.И. Берестовой	Председатель областного Совета Белгородской области {подпись} М.И. Бесамельница
Перв. зам. гл. администрации Воронежской области Г.И. Макин	Председатель областного Совета Воронежской области {подпись} И.М. Шабанов
Глава администрации Курской области {подпись} В.И. Шутеев	Председатель областного Совета Курской области {подпись} В.Н. Лихачев
Глава администрации Липецкой области {подпись} М.Т. Народин	Председатель областного Совета Липецкой области {подпись} О.Д. Королев
Перв. зам. гл. администрации Орловской области {подпись} А.Е. Васильковский	Председатель областного Совета Орловской области {подпись} Н.А. Володин
Перв. зам. гл. администрации Тамбовской области {подпись} О.И. Бетин	Председатель областного Совета Тамбовской области {подпись} А.И. Рябов

Омоновцы уже отошли метров на 100 с обеих сторон. Люди в толпе, скопившейся у невысокого дома, кричали засевшим на крыше

эмвэдэшникам: «Слезайте и смывайтесь, пока булыжником в лоб не получили!»

Андрей с Вильно решили оторваться от офицера, который при проверке документов предъявил какое-то удостоверение, а потом в разговорах всю дорогу разжигал страсти и не отставал ни на шаг. Очень уж странным показалось ребятам, что их так легко отпустили у набережной.

Сказали ему, что пора на вокзал, сами же, покругив по Новому Арбату, стали спускаться к мосту через Москва-реку напротив «Белого дома». На мосту, ближе к серому жилому дому с аптекой на первом этаже, стояли кучки людей по 5-10 человек, тихо что-то обсуждали между собой. Впереди, на другой стороне широкого моста, за колючей путанкой — автоцистерны, а за ними в несколько рядов — эмвэдэшники с щитами, автоматами, в касках и бронежилетах. И опять они стояли спиной к «террористам-боевикам».

Вдруг увидели, что на пандус из «Белого дома» вышли люди и направились к оцеплению. Все были без оружия. Комментируя происходящее, замечу, что среди людей из «Белого дома» была и группа нашей охраны, сопровождающая Ачалова. Вместе с Ачаловым вышли на улицу Руцкой и Кирсан Илюмжинов, Баранников и Дунаев со своими людьми.

Люди на мосту приветствовали вышедших из «Белого дома», махали руками. Кто-то размахивал флагом. Люди из «Белого дома» отвечали тем же.

Андрей с Вильно пошли через Новоарбатский мост к оцеплению, жестом остановив поток машин. За ними на мост ступила женщина с красным флагом и три ее спутника. Следом двинулись и другие. Набралось человек 60. Какая-то женщина смогла раздвинуть «спираль Бруно» и пройти к машинам. За ней на подножки и капот залезли остальные. За машинами, прикрываясь щитами, стояли цепью солдаты МВД. До защитников «Белого дома» оставалось метров 30. Что-то неразборчиво вещал «Желтый Геббельс». Никто не мог ничего разобрать. Люди сообщали солдатам, что есть решение снять оцепление. Солдаты пожимали плечами и говорили, что сами еще толком ничего не знают.

Появился командир. За ним бежала в две шеренги рота автоматчиков со щитами. Обогнули машины слева и стали оттеснять людей от машин. Все опять ушли на другую сторону моста и махали защитникам парламента, пока те не ушли в здание.

У 20-го подъезда всех наших, якобы на память, усиленно фотографировал человек Руцкого. Станным было лишь то, что личный

фотограф исполняющего обязанности президента вслед за этим тепло здоровался около баррикад на Дружинниковской улице со своими знакомыми из ОМОН. Петрович поручился за этого человека, и его оставили в покое.

Во время обхода Руцкого в слуховые окна высунулись правительственные снайперы, открыто рассматривавшие исполняющего обязанности и нас. Они были в каких-то серых курточках, у одного из них заметили знаменитый климовский чемоданчик²² со снайперской бесшумной винтовкой, разработанной для ГРУ ГШ МО. По данным штаба обороны Дома Советов (позднее подтвержденных в открытой печати источниками и противной стороны), еще 28 сентября по личному приказу Коржакова с армейских складов в Алабино было выдано его загадочной «чердачной» группе 50 снайперских винтовок. Вечером 5 октября все они были возвращены на склад в Алабино, а документы выдачи изъяты охраной бывшего президента. Всего правительственным снайперам в период с 28 сентября по 3 октября выдавалось 127 снайперских винтовок — возможно, последний источник оперировал суммарным числом *снайперского* оружия с учетом еще 52 винтовок, вывезенных 1 октября Коржаковым со склада в Балашихе.

...Сзади все еще дымила Смоленская площадь. Андрей и Вильно пошли вверх по Новому Арбату. На пересечении с Садовым кольцом у подземного перехода через мегафон разговаривал с людьми депутат Аксютин. Вокруг собралось человек 200. Все его поддерживали. Лишь какая-то разодетая дама попыталась заступиться за команду Ельцина. На нее тут же зашумели. Три старушки посоветовали ей идти доедать ананасы.

Импровизированный митинг длился минут 20. В конце Аксютин предложил всем собраться завтра на Октябрьской площади в 14.00. Сел с тремя молодыми ребятами в старенькую «Волгу» и уехал. Наши ребята до вечера кружили вокруг оцепления, прислушивались к разговорам людей. Практически никто не сказал ни слова в защиту ельцинской команды. Оцепление так и не было снято.

Когда я увидел из окна «Белого дома» столбы черного дыма в районе Смоленской площади и услышал стрельбу с той стороны, появилось чувство тревоги и беспокойства за оказавшихся там безоружных демонстрантов, но мы были бессильны чем-либо им помочь.

²² г. Климовск, завод НИИ ТочМАШ.

...Вечером следом за иностранцами пришли и наши журналисты. С ними появились и знакомые ребята из НТК «600» и Василий. Они рассказали о событиях на Смоленской площади.

Численный перевес был у ОМОНа. Свердловский ОМОН стал калечить людей и появились первые трупы. Сразу был ранен 13-летний подросток и убит пожилой мужчина-инвалид со слабым сердцем и седой воздушной шевелюрой (документировано видеоматериалами).

Их рассказ позднее полностью подтвердила видеохроника: на месте гибели седовласого мужчины положили прямо на кровь импровизированный венок, крест, печатный текст молитвы, поставили свечи... После чего демонстранты бросились разбирать праздничную сцену (в этот день был праздник города). Она была собрана из арматуры. Кто-то из газосварочного аппарата смастерил подобие огнемёта. Когда десяток свердловских омовцев побежали от одного пожилого разъяренного мужчины с прутком, а затем, отступая, стали стрелять боевыми патронами, наступила кульминация. Победа впервые была на стороне демонстрантов.

Преобладала молодежь, судя по лицам и обращениям к МВД — было много интеллигенции и студенчества. Люди быстро перегородили Садовое кольцо, построили из листов кровельного железа и подручных материалов баррикады, подожгли на них ящики, мусор и автопокрышки. При этом им несколько раз пришлось с помощью одних подручных материалов останавливать цепи эмвэдэшников, среди которых многие разъяренно размахивали пистолетами и демонстративно целились в наиболее решительных ребят. Из закоулка на руках молодые люди выкатили синий автофургон ГАЗ и водрузили на нем державный флаг. На баррикадах вывесили огромный белый транспарант: «Мы русские — с нами Бог!» Вывесили и портрет Ельцина с пририсованными фюрерскими усиками и подписью: «Сгинь, нечисть!» В мегафон демонстранты грамотно вели разъяснительную работу с оцеплением ВВ МВД, которое к этому моменту плотной цепью уже охватывало баррикады со всех сторон. Люди скандировали: «Мы победим!», «Фашизм не пройдет!», «Банду Ельцина — под суд!», «Фашисты!..»

{Фото ИТАР-ТАСС. Смоленская площадь 2 октября 1993 года}

{Фото ИТАР-ТАСС. Раненый демонстрант}

{Фотография. ОМОН в действии.}

По кадрам видеохроники победе предшествовало нападение ОМОН на людей на Старом Арбате: Свердловский ОМОН зверски

калечит людей не только дубинками, но и оказавшимися под рукой металлическими трубами, эмвэдэшники с оттяжкой бьют даже лежащих; на асфальте — большие лужи крови и сбитые с людей гражданские головные уборы; сильно избитый мужчина пожилого возраста пытается отползти от омоновцев в камуфляже «ночь», перемещается с трудом; хватаясь руками за решетку ограждения здания МИДа — у него явно отнялись ноги, отчаявшиеся люди защищаются, дико кричат женщины...

С полтора десятка «героев» начинают стрелять по безоружным людям из табельных ПМ и автоматических пистолетов Стечкина. На видеокадрах видно, как в *горизонтальном* направлении ходят затворные рамы пистолетов, выбрасывая дымящиеся гильзы боевых патронов. Как известно, не существует холостых 9-мм патронов для ПМ или АПС... (Конец фрагмента стенограммы; лица многих эмвэдэшников во время их «работы» запечатлены на видеокадрах, и мы готовы предоставить их для опознания.)

{Из захваченных документов ВОГ ГУКВВ. 9.00 3.10.1993 г. Рапорт за истекиеи сутки. Последняя запись в журнале (публикуется впервые). Текст написан от руки, разобрать невозможно ввиду некачественности печати}

У свердловского ОМОНа потом двое были вчистую комиссованы, шестеро попали в госпиталь. У внутренних войск пострадавших не было (справка ВОГ ГУКВВ МВД от 2 октября 1993 года).

Тележурналисты «НТК-600», как всегда, были в первых рядах и сняли все эти сцены. Сожалели, что смогут показать их только в понедельник (4-го октября). Через 20 минут, даже не перекусив, они ушли. Снятые с более безопасного расстояния подобные кадры вечером к нашему большому удивлению неожиданно показало CNN. Казалось, что западные телевизионщики в те дни сильно помогли нам, хотя сегодня внимательный и беспристрастный анализ их видеохроники убедительно свидетельствует о наличии в их материалах многочисленных хорошо продуманных и профессионально исполненных подтасовок.

Василий умудрился в коробке и фольгированном пакетике из-под детского питания пронести портативную радиостанцию. Когда его обыскивали, он честно хлопал глазами и объяснял, что на баррикадах любят детское сухое молоко. Знали бы эмвэдэшники, что в руках у них тогда был один из наиболее ценных информаторов парламента.

Ребята из «НТК-600» рассказали о побоищах на улицах города. Все очевидцы утверждали, что больше такой победы достигнуть не удастся. Слишком много было чисто случайных стечений обстоятельств, удачно способствовавших демонстрантам. Порадовало принесенное ими известие, что прокурор Москвы Геннадий Пономарев возбудил уголовное дело против начальника ГУВД Москвы Владимира Иосифовича Панкрата. Московский прокурор еще в первые дни государственного переворота не побоялся высказать свое профессиональное мнение, что указ №1400 противоречит Конституции. В отличие от него прокурор московской области поддержал заговорщиков.

Вечером Николай передал одному из наших автоматчиков радиостанцию Василия и вместе с разведчиком-спелеологом тихо его насчет чего-то проинструктировал. Ночью по радиостанции передают условный сигнал. Николай с Григорием радостные куда-то исчезают.

Оказывается, нашу разведку «достал» Особист. Во-первых, он постоянно бегал жаловаться Баранникову на непокорных спелеологов, «стучал» и по другим вопросам. Спелеолог — командир разведки 2 роты — посылал его куда подальше и говорил, что выполняет только приказы Ачалова. У Николая же и Григория со спелеологами-разведчиками, которых они курировали, сложились дружеские отношения.

Во-вторых, появилось подозрение, что Особист «засветил» единственный ход в город по подземному коллектору и начал таскать по нему кого попало.

Учитывая, что добровольцы из подчиненных напрямую штабу подразделений проявили себя наиболее организованной и твердой силой, им и поручили организовать засаду в коллекторе на ночных гостей. В засаду попал Особист. Результаты превзошли все ожидания. Оказалось, что Особист попытался вначале «качать права». Но достаточно было один раз клацнуть затвором, чтобы с него слетела вся спесь. По команде бедняга мигом лег лицом в грязь и забыл обо всем на свете. Потом ребятам пришлось долго кричать ему вслед: «Мужик, ты пистолет забыл!» Они были довольны как дети, что проучили высокомерного гэдэшника.

С возмущением прочитал статью в МН №44 1993 г. «Из Белого Дома черным ходом» о группе Особиста. В статье были оболганы убитые, названы фамилии уцелевших, что, по-моему, равносильно предательству. Много вранья. Достаточно точно описан только путь в подземном коллекторе с участками бьющего во все стороны кипятка и по колено в воде, который прошли и мы. Правильно перечислены и все находившиеся во время расстрела парламента 4-го октября на втором

этаже подземных коммуникаций «Белого дома», включая дюжину самонадеянных милиционеров из Департамента охраны во главе с Александром Павловичем Бовтом. Группа Особиста не встретила только позднее спустившихся туда: 11 сознательно перешедших на нашу сторону военнослужащих — солдат из дивизии Дзержинского во главе с двумя офицерами и Дмитрия с двумя товарищами. Одного из этих офицеров — майора с запоминающимся продолговатым лицом, похоже, показывали потом на всю страну, точнее — его торжественные похороны как жертвы «боевиков».

Остальное в рассказе Особиста не соответствует действительности. Так, не было в Доме Тюменского ОМОНа, и не охранял он Руцкого. Не было Сергея Парфенова. Не существует в Приднестровье подразделения с названием «Дельфин».

О расположении же входа в коллектор я узнал только 4-го октября. К тому времени я уже жил по принципу, рекомендованному полушефом: «Меньше знаешь — крепче спишь!» с перефразированным окончанием: «...дольше проживешь!», жизненность которого подтверждают темные слухи о судьбе ряда наших информаторов. Действительно, даже того, что прошло через наш секретариат (закрытая информация, посыльные влиятельных людей), достаточно, чтобы не удивляться, услышав с третьих слов о расстреле нескольких весьма информированных офицеров. Видимо, это благодарность ребятам за то, что в приемной Руцкого побывали представители Грачева и других сподвижников Ельцина, а в ночь с 3-го на 4-ое октября с Руцким связывался и еще один очень крупный чин собственной персоной.

Замечу, что информация о планах Ельцина поступала к нам вся и сразу же, как только заканчивалось очередное их совещание любого уровня. Проблема была лишь в том, что из-за некомпетентности команды Ельцина многие решения принимались ими уже по ходу событий, и постоянно с отставанием шли импровизации.

В частности, из дивизии Дзержинского поступила тревожная и абсолютно достоверная информация (источник сомнения не вызывал), что вчера, 1 октября по личному указанию Коржакова, начальника личной охраны Ельцина, при активном содействии комдива ОМСДОН Будникова — сентябрьского полковника — со склада в Балашихе в некий автобус загрузили 52 снайперских винтовки, после чего автобус был отправлен в один из аэропортов Шереметьево, предположительно — на оружейный склад.

К ГРАЖДАНАМ РОССИИ

Режим Ельцина, начавший государственный переворот с отключения канализации в Доме советов, готов перейти к широкому кровопусканию.

**ОЖИДАЕТСЯ ВВЕДЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В МОСКВЕ
С 4 ОКТЯБРЯ**

Закон — мое {неразборчиво}
Кулак моя позиция,
Кого хочу — помилую,
Кого хочу — куплю.

Удар искросыпительный,
Удар зубодробительный,
Удар скуловорот!!!

ОМОН уже отказывается избивать москвичей, поэтому он заменяется на личную наемную охрану гг. Борового, Попова, Лужкова, Шумейко и т.д.

**ХОТИТЕ ПОРЯДКА В МОСКВЕ — СОБЛЮДАЙТЕ КОНСТИТУЦИЮ И
ЗАКОН!!!**

{Листовка}

Учитывая информацию о негласных контактах президентской охраны с представителями спецслужб конкретных государств, засылку ими в эти дни в Москву лиц, прошедших специальную террористическую подготовку, не приходится удивляться, что всеми снайперами (и «9-ки», и вновь прибывшими) занимался лично г-н Коржаков, и по опубликованным позднее даже в откровенно проамериканских изданиях циничным признаниям отдавал он им тогда весьма специфические приказы (объективности ради будем отдавать предпочтение ссылкам на источники противной стороны, а не на оппозиционные, несмотря на то, что именно последние первыми предали гласности подобные факты).

Вскоре после кровавых событий мы поинтересовались списком прибывших и убывших в этот и в другие дни государственного переворота через аэропорт «Шереметьево-2». К изумлению всех наших добровольных и весьма компетентных помощников, мы столкнулись с совершенно невероятным фактом — *все списки лиц ряда бесследно исчезнувших на территории России иностранных «туристических групп», прибывших из-за рубежа в дни государственного переворота в наш международный аэропорт и состоявших исключительно из одних*

мужчин спортивного вида, были кем-то предусмотрительно уничтожены...

В частности, 4 октября 1994 года независимый источник в руководстве российских спецслужб радио «Свобода», а позднее источник в ГРУ ГШ МО РФ Марка Дейча («Столица», №45, 1994 г.), подтвердили факт уничтожения списков по двум загадочно сгинувшим «туристическим группам» и одной так называемой команде спортсменов, заявленной при въезде в Россию как сборная по «регби» (никаких соревнований по данному виду спорта в октябрьские дни не планировалось и не проводилось), подтвердив, что впервые в истории КГБ по ее брони по иностранным документам и на ее местах 5-6 октября на поездах уезжали за границу граждане чужих государств.

**Жертвы государственного переворота с 21 сентября по 2 октября
1993 года (официальный список)**

Свириденко Владимир Николаевич, 1957-23.09.1993

Малышева Вера Николаевна, 1930-23.09.1993

Рештук Владимир Григорьевич, 1946-29.09.1993

Климов Валентин Алексеевич, 1956-2.10.1993

—

—

—

—

—

—

—

—

Всего более 22 погибших